

Ираида Волконская

18+

ЕДИНСТВЕННАЯ ДЛЯ ЭШРА.

ЭВОЛЮЦИЯ

КНИГА II

Ираида Волконская

Единственная для эшра.

Эволюция. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63345593

SelfPub; 2023

Аннотация

Нетипичный сюжет! Вторая книга в трилогии "Единственная для эшра", которая входит в цикл "Эшры и Тени". Её жизнь разделилась на до и после. Арина изменилась – она больше не человек, но и не эшр. Но откуда способности к генерации льда? От чего они появляются и исчезают, когда им вздумается? Сможет ли она найти своё место в этой новой реальности? Тьма сгущается: виновник её кошмара всё ещё не найден, а во снах её уже поджидает новый враг. Кто он? Что ему нужно? Отчего она бежит от него, не в силах сопротивляться навешанному им ужасу. А материнство всё ещё недостижимая мечта. Но что бы ни происходило в жизни, Алан всегда рядом, и его любовь наполняет её силой, чтобы противостоять всем невзгодам. Предупреждение! В книге есть сцена насилия сексуального характера, но без физиологических подробностей!

Содержание

Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	50
Глава 6	75
Глава 7	88
Глава 8	97
Глава 10	119
Глава 11	136
Глава 12	155
Конец ознакомительного фрагмента.	168

Ираида Волконская

Единственная для эшра.

Эволюция. Книга 2

Часть 1

Жизнь после и новые знания.

Глава 1

Отчёт для Тирнала нэра Урса по родственникам Арины ири Веллар (в девичестве Волковой).

Обнаружена единственная живая родственница – тётка по матери Роза Аркадиевна Огурцова (в девичестве Волкова) с которой девушка не поддерживает никаких отношений с момента вступления в брак. Обычный человек, без каких либо способностей.

Мать Арины – Татьяна погибла в автокатастрофе при странных обстоятельствах: машину расстреляли, вследствие чего произошло её возгорание. Тело обгорело до неузнаваемости, Роза опознала сестру лишь по украшениям. Тело кремировали. Единственной зацепкой в этом нераскрытом уголовном деле был гражданский муж Татьяны – Сергей. Но его так и не смогли разыскать. Он не оставил никаких следов. Роза его видела лишь однажды, но даже в глубинных слоях памяти эти воспоминания смазаны, что говорит об

их тотальной корректировке. Доступны лишь отдельные детали: фиалковые глаза, очень высокий рост и ощущение холода. Роза помнит, что после его визита все комнатные растения погибли – будто побитые морозом.

На следующий день после похорон, к Розе с вопросами пришли двое неизвестных мужчин. Об их внешности у неё тоже нет никаких воспоминаний (пустота). Они пытались выяснить все подробности последних месяцев жизни её покойной сестры. Но Розе нечего было им сказать. Они периодически приходили к ней на протяжении последующих двух лет, но так ничего не выяснив, перестали.

Лишь через четыре года Роза получила заказное письмо от своей покойной сестры (отсроченная доставка), в котором находились: свидетельство о рождении Арины, копия свидетельства о Крещении (оригинал она положила в кулёк с младенцем, когда подкинула её в дом малютки), фотография ребёнка и адрес госучреждения, куда подкинула дочь. В письме Татьяна просила позаботиться об Арине и забрать её на воспитание. Также в письме был номер её банковского счета, к которому у Розы появится доступ, если оформит опеку над девочкой.

Роза сестру никогда не любила, но деньги были ей очень кстати, и она, разыскав девочку, добилась права опеки над ней. Помимо вмешательства в память, у Розы стоит чёткое внушение о жёстком контроле над жизнью племянницы и воспитание в ней страха перед мужчинами. Кто и с какой

целью это внушил не ясно.

Вывод: Мать Арины сделала все, чтобы спасти ребёнка (от кого не ясно). Никаких сверхспособностей за Татьяной при жизни замечено не было, так что внушение Розе мог сделать только отец девочки, который явно относится к иномирной нечеловеческой расе, так как у нас нет никаких данных о людях управляющих льдом и холодом.

Рекомендация: поиск представителей данной расы и налаживание с ними контакта.

***

Время зимней стужи закончилось, и весна вступила в свои права. Буквально за неделю от снега и льда не осталось и следа, а голубое небо радовало всё чаще. Несмотря на затаившуюся внутри тревогу, я вдыхала пьянящий весенний воздух полной грудью (правда, для этого в черте города приходилось максимально притуплять обоняние: иначе ужасные запахи выхлопных газов и канализации убивали бы всю картину) и радовалась, что моя трансформация завершилась в самом начале весны. Для меня – это был словно знак свыше, что тёмные времена остались позади, а впереди ждёт только хорошее.

Казалось бы, для такого оптимизма не было никаких оснований. Но душа отчаянно требовала радости, а весеннее солнце как нельзя лучше этому способствовало.

Плюс ко всему я смогла наладить общение с Мартой! А это для меня сейчас был самый лучший подарок. Как я пе-

реживала по поводу нашей первой встречи! Больше всего мне не хотелось врать. Но нэр Тирнал неоднозначно дал понять, что правду о том кем я стала, и через что мне пришлось пройти, Марта знать не должна. В противном случае меня ждёт наказание. И в чём конкретно оно заключается, мне знать совершенно не хотелось.

Тирания старейшины и ограничение свободы не только в действиях, но и в словах просто выводили меня из себя. Но подставлять подругу, свою семью и себя лично я не собиралась. Но выход из щекотливой ситуации был найден!

Отец Алана раздобыл специальное устройство в виде серёжки, которое искажает передачу сигнала жучка расположенного в сереге обручения, которой я обзавелась ещё на новогоднем балу одиннадцать лет назад.

Тогда я была в не себя, узнав от Алана, что в серёжке есть маячок, отслеживающий мои передвижения. Но когда я недавно поняла, что это далеко не единственная функция этого коварного украшения, то практически не удивилась. Сейчас меня вообще сложно удивить. Даже, если я узнаю, что меня хотел убить лично Повелитель, то приму это чуть ли не как должное. Главное сейчас, не падать духом и постараться выжить.

К моему великому счастью подобную серёжку он передал и для Марты (иначе затея не имела бы смысла).

***

Алану пришлось заранее ввести Тима в курс дела, что-

бы он как смог подготовил жену к встрече с изменившейся подружкой и обеспечил её новым «украшением». Другу Алан доверял, но к своему удивлению нервничал не меньше Рины, рассказывая Тиму суть ситуации в которой они оказались. Ведь то, о чём он говорил, легко можно было принять за розыгрыш. Так и случилось. Тим полчаса не мог прийти в себя от подобной информации и поверить в её правдивость.

«Рина стала полукровкой?! Что серьёзно?! Но это же не возможно! Что за бред!» – примерно такие мысли крутились в голове у Тима на протяжении всего разговора с другом. Но Алан был серьёзен как никогда. Вообще Тим сразу обратил внимание, что друг неуловимым образом изменился. Стал более настороженным, напряжённым, серьёзным. Он словно постарел на пару десятков лет. А взгляд его теперь таил в себе такие глубины, что Тим невольно ёжился от пробегающих по его позвоночнику мурашек.

«Что же с тобой случилось, мой друг? Через что тебе пришлось пройти?»

Тиму очень хотелось задать эти вопросы, но смелости для этого он так и не нашёл. Он нутром чуял, что вся эта история таит в себе множество подводных камней. А это значит, что для его семьи лучше заходить лишь на ту глубину, которую позволит Алан. Тим знает, что друг никогда не втянет его в гиблое дело. Но желание помочь, то и дело трепещет внутри, пытаясь преодолеть возведённые Аланом барьеры безопасности.

«Ладно, – решил для себя Тим, – буду действовать по обстоятельствам. Если ему реально потребуется помощь, в стороне я не останусь».

***

Встреча состоялась через три дня после нашего возвращения домой. Пришлось срочно заказывать новую одежду, чтобы пойти в гости к друзьям и не выглядеть при этом глупо. Мои ноги стали длиннее на шесть сантиметров и теперь все брюки были коротки. Юбки сваливались на бёдра из-за того, что талия стала значительно тоньше. Не говоря уже о блузках! Они просто не застёгивались, потому, что грудь всё-таки увеличилась на два размера! Причём я могу поклясться, что ещё неделю назад она была меньше. Это очень странно, ведь врачи подтвердили, что мутация завершилась и, по идее, мой организм больше не должен изменяться!

Казалось бы, я прошла столько испытаний, что страха в сердце быть уже не должно, особенно перед встречей с подругой. Но...это не так. Мои руки так дрожали, что Алану пришлось самому нажать на дверной звонок. Мне очень захотелось зажмуриться, но я запретила себе вытворять нечто подобное. «Ты же не ребёнок, в самом деле! Держи себя в руках». Казалось, что мне проще было бы сразиться с каким-нибудь монстром, чем посмотреть Марте в глаза.

Дверь открыл Тим, и его глаза значительно увеличились в размере, стоило ему увидеть меня, а улыбка застыла на губах, словно приклеенная. Но через пару мгновений он взял

себя в руки и, улыбнувшись ещё шире (от чего стали видны его клыки во всей своей красе) пригласил нас в дом.

Чёрт! Если у него такая реакция, то я даже представить себе боюсь, какотреагирует подруга!

Излишне бодрым голосом Тим произнёс:

– Ребята, как же я по вас соскучился! Я так рад, что вы пришли! Тео уже замучил: всё спрашивал, когда вы придёте.

Признаюсь, мне было очень неловко. Отчего-то возникло ощущение, что мы пришли не вовремя. И ещё мысли: «Малыш Тео, он же не узнает меня! Вдруг он испугается?!» Но идти на попятную было уже нельзя.

Не успели мы пройти в гостиную, как на нас налетел маленький рыжий ураганчик с воплем:

– Ура! Тётя Рина пришла!

На кухне что-то разбилось, от чего я вздрогнула, а Тим поспешил на место катастрофы, оставив нас наедине с сыном.

– Ну что, маленький проказник, а меня ты не рад видеть?! – решил переключить на себя внимание ребёнка Алан, подхватив на руки Тео и закружив его по комнате.

– Дядя Алан! Рад! Я очень скучал! – непосредственно ответил мальчуган, поудобнее устраиваясь на руках Алана.

– Тётя Рина, а почему ты такая другая? – ребенок, наконец, задал самый страшный для меня вопрос, с любопытством разглядывая моё лицо, от чего я покраснела до заострённых кончиков ушей, тщательно скрытых под волосами.

– Это сложно объяснить, – неуверенно начала отвечать я,

тщательно подбирая слова. – Понимаешь, Тео, тётям иногда хочется сменить свой образ, чтобы быть более красивыми.

Ничего другого для ответа ребёнку я так и не придумала, надеясь, что такая версия будет доступна для его понимания.

– Да?! – округлил глаза Тео. – А ты мне раньше больше нравилась. Была как мама и бабушки. А теперь как папа и дядя Алан.

Ого! Вот это пронизательность! Или это мой запах?

– Думаешь это плохо? – рискнула спросить я, затаив дыхание.

– Если тебе так больше нравится, то, ... наверное, хорошо. Я так думаю, – ответил Тео с серьёзным видом, наморщив лоб.

– Спасибо, Тео! Ты такой умница! – воскликнула я и, не удержавшись, чмокнула малыша в курносый носик.

Такую умилительную картину и застала Марта, вносящая в комнату (судя по аромату) свой фирменный вишнёвый пирог. И если бы не Тим, то все остались бы без пирога. Марта была так ошеломлена (о чём свидетельствовали расширившиеся глаза и приоткрытый рот), что её руки разом ослабели, и пирог чуть не свалился на ковёр.

– Всё в порядке! Я его поймал! – излишне бодро воскликнул Тим, и выразительно взглянув на супругу, пошёл к столу.

– Мама! А у тётки Рины теперь глаза как цветочки, которые тебе бабушка подарила! – воскликнул Тео и попросил Алана спустить его на пол.

– Правда? Как здорово! Помоги папе разложить всем пирог, милый, – всё ещё, будучи в прострации, ответила подрагивающим голосом Марта.

А затем, словно переключившись, воскликнула, обращаясь уже ко мне:

– Теперь я понимаю, для чего была нужна вторая серёжка! А я ещё надевать её не хотела! Рина, это правда, ты?! – И подойдя ближе, стала пристально рассматривать меня, словно я статуя в музее. От чего я сильно смутилась.

– Правда, – ответила я, неожиданно севшим голосом.

– Я в шоке! Обалдеть! Как такое возможно?! Ты... В тебе сколько сейчас, метр восемьдесят?! Какая же ты высокая! – продолжала возбуждённо восклицать Марта. – Когда Тим сказал мне, что ты изменилась, я и представить себе не могла, что настолько! Боже! Я просто не могу в это поверить!

Я видела, что Марта и правда находится в шоковом состоянии и совершенно не понимала, что мне предпринять и с мольбой посмотрела на Тима и Алана.

– Марта, любимая, ну что же ты так раскричалась? Не так уж сильно Рина изменилась, – совершенно неубедительно сказал Тим, продолжая с любопытством на меня поглядывать. – И потом, ей, наверное, неприятно слышать всё это...

«Боже! Тим всё неправильно понял! Надо срочно исправлять ситуацию».

– Нет, что ты... всё нормально, правда! Думаю, я бы тоже так отреагировала, поменяйся мы с Мартой местами. Так что

всё в порядке, – попыталась успокоить всех (и себя за одно) я.

– Ой! Рина, прости! Просто... я очень удивилась. Ты стала такая... м-м-м. Мы так давно не виделись, и связаться с вами было нельзя. Я всё это время так волновалась за тебя. А сейчас... вроде ты... и в то же время не ты... Прости! Я не хотела тебя обидеть! – затараторила Марта, заливаясь румянцем и комкая подол своего нежно голубого платья.

Слова подруги так меня растрогали, что я в порыве чувств обняла Марту, как в былые времена. Теперь подруга казалась мне ещё более хрупкой, чем обычно. И обнимая её, я всерьёз опасалась сделать ей больно, случайно не соизмерив силу. Ведь всё это время я контактировала только с Аланом, и как контролировать свою силу ещё не очень понимаю.

Марта трогательно прижалась ко мне и хлопнула носом:

– Я так скучала...

– И я, – выдохнула я, до конца не веря, что Марта приняла новую меня.

Наши мужчины стояли рядом и благоразумно не вмешивались.

– Ну, вы там где?! Будем, пирог есть или нет?! – ворвался во всеобщую идиллию звонкий требовательный возглас Тео, который, похоже, устал ждать, когда взрослые наговорятся. Это моментально разрядило обстановку, и все рассмеялись.

– Идём-идём! – отозвалась Марта, вытирая не прошеные слёзы, с любопытством поглядывая на меня.

***

За чаем решили не поднимать животрепещущих тем и в основном расспрашивали Тео про его успехи в подготовительной школе и тренировках по боевым искусствам.

Тим очень гордится сыном. Способности Тео лучше всяких похвал и на следующий год его должны будут взять на обучение в главный особняк клана Шинари. А ещё через четыре года он будет там жить на полном пансионе, встречаясь с родителями только пару раз в неделю. Ведь начнёт проявляться его боевая форма. И пока он не сможет её контролировать, для его безопасности и безопасности матери, он должен будет жить отдельно от семьи.

Эту тему Марта затронула случайно, и было заметно, как ей нелегко принять такое будущее. Но Тео очень ждёт эту свою «взрослую» самостоятельную жизнь и совершенно не понимает, почему мама грустит.

А я с трудом могла сейчас представить в кого может превратиться этот милый солнечный ангел. Я и не думала, что трансформация начинается так рано! Сколько же я ещё не знаю об эшрах! Хотя уже сама практически такая же.

Когда малыш убежал играть в свою комнату, настала неловкая тишина. Наконец Марта собралась с духом и спросила:

– Рина, что с тобой произошло? Вы так внезапно исчезли...

– Да... это и правда было внезапно,... – тихо ответила я

и опустила голову. Я так и не решила, что рассказать Марте и сейчас была в полной растерянности.

– Это я виноват... точнее,... – начал, было, Алан, но я резко схватила его за руку и вскинула голову.

– Нет! Алан не виноват. Ребята, мы очень вас любим и не хотим подвергать опасности. Хотя у нас теперь есть защита от прослушки, но... я не хочу рисковать. У нас есть враг, возможно даже не один. И игра идёт не на жизнь, а на смерть. Поэтому, пожалуйста,... не спрашивайте нас ни о чём, – решительно сказала я, с мольбой смотря на друзей.

– Хорошо, мы поняли тебя. Но если будет нужна помощь,... – начал было Тим.

Алан, грустно улыбнувшись, прервал его:

– Спасибо, дружище! Но мы постараемся справиться своими силами... С твоим кланом это всё равно никак не связано. Так что помочь ты нам не сможешь...

– Рина! Как же так?! Какие у вас могут быть враги?! Ничего не понимаю... И как это может быть связано с твоим внешним видом? Пожалуйста, расскажи хотя бы в общих чертах! Я же спать не смогу теперь! – взмолилась Марта, переводя умоляющий взгляд с меня на Алана и обратно.

– Нас пытались... убить... Я получила много серьёзных травм и... если бы не Алан, то я не выжила бы, – с трудом произнося каждое слово, начала отвечать я, опустив глаза. – Врачи эшров сделали всё возможное, чтобы меня спасти. Мне даже кровь Алана переливали... В общем поэтому я те-

перь не совсем человек. Никто не знал, выживу я или нет, ведь такого раньше не случалось. Поэтому и результат получился вот такой вот. Наверное, они переборщили с гормоном роста, вот я и превратилась в такую дылду...

Я виновато улыбнулась и рискнула взглянуть на подружку.

В больших голубых глазах Марты стояли слёзы, и она прикрывала свой искажённый болью рот бледной дрожащей рукой.

– Рина! Это ужасно! Вас пытались...у-убить! Да кто же мог сотворить такое с вами?! У меня просто в голове не укладывается! Как же ты пережила всё одна? Почему ты не связалась со мной? – Губы Марты продолжали дрожать, а слёзы градом стекали по её нежным щекам.

– Марта! Ну что же ты! Всё же кончилось хорошо! Видишь: я сижу перед тобой живая и здоровая. Пожалуйста, не плачь! А то я сама сейчас зареву, – стала утешать я подружку. – Я никогда не была одна: каждую секунду со мной был Алан. А связаться с тобой у меня не было возможности, извини. И я...не могла тебя тогда во всё это втянуть. Впрочем, как и сейчас. Прошу не бери всё так близко к сердцу!

– Его поймали? Того кто на вас напал?! – всё не унималась Марта.

– Да,...его поймали. Но...мы думаем, что это не он. Так что пока мы всё не выясним, будьте осторожны. Хорошо? – рискнула я предупредить друзей. Хоть и продолжала надеяться, что их семьи это всё никак не коснётся.

– Тим, как такое возможно?! Ты же мне говорил, что в вашем обществе никто никаких преступлений не совершает, потому что вы легко можете поймать преступника с помощью ваших способностей. А тут вдруг наших друзей чуть не убили, да ещё и взяли не того?! – и Марта требовательно посмотрела на Тима мокрыми от слёз глазами, которые, тем не менее, сверкали праведным гневом и жаждой справедливости.

– Ну, ... из всех правил бывают исключения, любимая, – тяжело вздохнул Тим, хмурясь.

Но душа Марты требовала объяснений:

– А ты! Как ты мог такое допустить?! – ткнула наманикюренным пальчиком в грудь Алана, Марта. – Ты, что не мог защитить свою жену?! Ты же не человек! Обратился бы по такому случаю в свою боевую форму и защитил!

И тут она заметила, что при упоминании боевой формы мы с Аланом синхронно вздрогнули и посмотрели в пол.

– Я что-то не то сказала, да? Ты... обратился, да? И это не помогло... – сделала свои выводы Марта и, захлопав в растерянности глазами, моментально потеряла весь свой боевой запал.

Я же подорвалась с места и встала у окна.

– Марта, пожалуйста! Прошу, не обвиняй Алана ни в чём! Не задавай больше вопросов, не трави душу! Всё что с нами случилось конфиденциальная информация и... для своего же блага, не расспрашивай нас больше, – и если в начале

я практически кричала, то к концу мой голос почти пропал.

Я знала, что будет нелегко, но не представляла что настолько. Я же помню, с какой настойчивостью сама выуживала у Алана информацию о его народе. А Марта при желании и похлеще меня может быть. А тут такая тайна, а подробностей нет.

– Хорошо, Рина, прости. Я опять лезу не в своё дело. Просто... мы все так хорошо и спокойно жили, что эта новая реальность никак не укладывается у меня в голове, – пошла на попятную Марта.

– Это ты меня прости. Такое и, правда, тяжело услышать от друзей и принять как данность. Но, надеюсь, что на вашу жизнь это никак не повлияет. Так что скоро забудешь всё как страшный сон, и жизнь вернётся в прежнее русло, – попыталась разрядить атмосферу я. Но не вышло.

– Забуду?! О том, что мою подругу пытались убить?! Или о том, что ты изменилась до неузнаваемости?! Или что все пять месяцев пока я беззаботно наслаждалась жизнью, ты за эту самую жизнь боролась?! – начала возмущаться Марта. – О чём конкретно я должна буду забыть?! Я успокоюсь только, когда настоящего преступника поймают и накажут!

– Марта, прошу, успокойся! Мы не оставим всё как есть, будем пытаться найти виновного. Думаешь, я этого не хочу?! Но это займёт какое-то время, возможно, гораздо дольше, чем нам бы всем хотелось. Поэтому, пожалуйста, не грузись и живи своей жизнью. Тем более что у вас есть Тео и ему

нужно уделять много внимания, – попыталась я образумить не на шутку разволновавшуюся подружку.

Зря я рассказала такую версию событий. Ну что за дура! Но уже поздно, что-либо менять.

– Ладно, мне надо успокоиться и переварить информацию. Слишком много всего навалилось. Я сейчас и, правда, немного не в себе, ... наверное, – сосредоточенным голосом ответила Марта, массируя виски. – Но я благодарна вам ребята, что вы рассказали нам всё это. Я постараюсь взять себя в руки, правда. Извините, что сорвалась на вас. Просто... я очень за вас переживаю.

– Марта, спасибо тебе! С нами всё будет хорошо, не волнуйся! Мне так не хватало тебя... – хлопнула носом я. И уже Марте пришлось меня утешать.

– Всё, объявляю неделю реабилитации! – решительно провозгласила подружка, блестя глазами. – Будешь приходить ко мне, и мы будем веселиться и отдыхать! По магазинам пройдемся. С Тео поиграем: у него такой классный конструктор есть! Нам надо наверстать пропущенное время! И без возражений!

– Есть, мэм! – шутливо отдала я честь. – Спасибо за приглашение! Я буду рада провести с вами время. Надеюсь, Алан не будет против.

– Конечно, не буду! Тебе обязательно надо развеяться! А я встречусь с отцом и решу некоторые рабочие вопросы. – Улыбнулся Алан, радуясь, что всё так благополучно завер-

ШИЛОСЬ.

Глава 2

Марта очень ответственно подошла к моей реабилитации и устроила мне настоящий «марафон беззаботных жён», как она его окрестила. В течение недели, когда Тео был на занятиях, мы: ходили в кино и по магазинам, посетили несколько выставок и просто развлекались, стараясь, правда, всегда быть в большом скоплении людей. На всякий случай. Я старалась не выделяться из толпы, но с моим ростом и формами это было довольно проблематично. К нам то и дело подходили знакомиться. Надо же! Никогда не была так популярна. Но от повышенного внимания мне было не по себе.

Я слишком привыкла быть незаметной, а в последние годы и вовсе вела замкнутый образ жизни, практически не выходя за пределы огороженной территории вокруг нашего дома.

К тому же, сейчас, мне всё время казалось, что кто-то увидит мои острые уши или клыки. Поэтому старалась практически не улыбаться и поменьше говорить. А причёску так сильно заливала лаком для волос, что волосы больше походили на пластиковые. Марта очень над этим смеялась и всё пыталась добраться до моих волос, чтобы по её словам, сделать мне, наконец, нормальную причёску.

От подобных заявлений я вся покрывалась холодным потом и постоянно отшучивалась. Подруга же с каждым днём

косилась на меня с всё возрастающим подозрением и хищно поглядывала на область, где находятся уши. Подозреваю, что она что-то задумала.

А вот цвет глаз скрыть совсем не получилось, линзы портились уже через минуту. Но фиалковый хоть и очень редкий цвет, но всё же встречается у людей, так что по этому поводу я старалась не заморачиваться.

В связи со всем вышеперечисленным реабилитация больше напоминала мне шоковую терапию, заставляя каждый день, так сказать, покидать зону комфорта. Но в ближайшее время я планирую устроиться на работу (естественно в человеческий коллектив) и мне нужно приучить себя находиться в обществе людей и выглядеть при этом естественно. Зачем мне на работу? Я хочу переключиться на нормальную жизнь, чтобы вытеснить из памяти те ужасные пять месяцев. Хочу снова почувствовать себя уверенно в таком когда-то привычном человеческом мире, где всё ясно и понятно и вовсе нет никаких чудовищ.

Но, вот, где мне было действительно комфортно, так это в играх с Тео. Когда Марта ненадолго выходила из комнаты я могла посмеяться от души и потренироваться с ним в тонкости слуха. Мы играли в игру – «Кто больше звуков услышит». Он так мило объяснял звуки, которые услышал, иногда даже пытаюсь их повторить, что я то и дело пофыркивала от еле сдерживаемого хохота. Когда же Марта возвращалась в комнату, мы хитро переглядывались и улыбались загадоч-

ными улыбками, храня мою «великую тайну». Тео это очень нравилось, ведь, он чувствовал себя настоящим шпионом.

***

Днём в обществе подруги и малыша я могла расслабиться и ненадолго забыть о том что пережила, но ночью... Ночью в своих снах прошлое вновь поглощает меня, и я часто просыпаюсь с диким криком, и Алану приходится меня успокаивать. С тех пор как мы вернулись с базы, я не видела ни одного нормального сна. Помимо привычных картин и ощущений из моего недалёкого прошлого, в этих кошмарах то и дело стал появляться странный субъект: очень высокий серокожий мужчина с длинными волосами, цвет которых, постепенно переходит от белого к тёмно-серому и красными светящимися глазами с чёрным белком. Он облачён в серый балахон, словно сотканный из дыма или тумана, фактура которого постоянно движется. Он всегда находится на значительном отдалении от меня и лишь пристально смотрит, словно, проникая в мою душу. Он пугает меня до дрожи. Стоит его фигуре появиться вдали, и мне уже хочется бежать от него как можно дальше, но вместо этого с каждым новым сном он становится ко мне всё ближе и ближе, как бы я не убегала. Откуда он взялся? Почему он постоянно появляется? Что ему нужно? Иногда мне кажется, что этот тип – это некий собирательный образ Аарона и старейшины, которых моё подсознание спаяло в единое целое. Ведь от них мне и правда хочется быть как можно дальше. Заснуть я мо-

гу только в объятиях Алана, оберегаемая его запахом и теплом. Жаль, что он не может развеять мои кошмары. Хорошо, что теперь мне нужно не более четырёх часов для восстановления организма, иначе не представляю в кого бы я уже превратилась.

***

Марта постепенно привыкала к моей новой внешности, но все, же пыталась ненароком вызнать, что ещё у меня изменилось помимо очевидного. Так как моментов для её подозрений накопилось не мало, то в этом не было ничего удивительного. Я, помня о предупреждении старейшины, держала оборону как могла. Но подругу не проведёшь, тем более, когда та, не церемонясь чуть ли, ни с лупой ко мне в рот заглядывает.

В результате мне всё же пришлось продемонстрировать ей те детали моей внешности, которые выдавали меня с головой и признаться, что я теперь больше эшари чем человек. К моему удивлению эту информацию она восприняла уж слишком спокойно, лишь загадочно на меня поглядывая. Я ещё раз объяснила ей важность сокрытия этой информации от других, честно рассказав о том, что старейшина пригрозил мне наказанием. На это Марта лишь картинно хлопнула себя по лбу и, закрыв глаза, покачала головой.

– Тебе самой не кажется это абсурдным? – наконец спросила меня подруга.

– Конечно, кажется! Но что я могу сделать? – возмутилась

я.

– В случае чего, вам с Аланом надо подключить общественность! Смысл вам что-то скрывать? Если даже мне с первого взгляда стало понятно, до какой степени ты изменилась. Если честно, подруга, человек из тебя никудышный, – призналась Марта, неловко улыбаясь.

– Всё настолько плохо?! – удивилась я. – А мне казалось, что я нормально себя веду.

– Для тех, кто тебя видит в первый раз, может и нормально. Но я-то тебя уже почти двенадцать лет знаю. Ты совсем другая стала: иначе двигаешься, смотришь, у тебя даже голос изменился – стал более глубокий. А внешность! И ладно, фигура поменялась: сейчас, каких только пластических операций не делают. Но рост! Рост-то менять, ещё не научились! Мне кажется, что у тебя даже лицо изменилось немного. Глаза, точно, стали больше, про цвет я вообще молчу. Нос стал чуть изящнее и скулы более выраженные. И цвет кожи почему-то стал очень светлый, словно ты альбинос, а волосы наоборот потемнели. Ты вся слишком необычная, яркая, – таких, каждый день на улице не встретишь. В общем, если бы я не знала, что ты это ты, то ни за что бы тебя не узнала. Не представляю, какво Алану! Это же словно с другой женщиной рядом быть. Ой! Извини, ...ляпнула, не подумав, – покраснела Марта.

– Не извиняйся, всё нормально. Я тоже иногда об этом думаю. Но... я менялась постепенно, надеюсь, что он уже при-

вык. Если честно, я боюсь спрашивать его об этом. Изменить я всё равно ничего не могу... так что постараюсь сделать всё для того чтобы он не разочаровался во мне.

– Ох, Рина! Он любит тебя, это сразу видно, – попыталась подбодрить меня подруга.

– Да... – только и смогла ответить я.

Мы немного помолчали, каждая думая о своём.

– Ах, да, вот что я хотела в итоге сказать! – встрепенулась Марта. – Вы вернулись две недели назад, и тебя уже видели ваши соседи и другие жители дома. Они ведь тоже знают тебя много лет и естественно поняли, кем ты стала, ну эшры так уж точно. Тим говорит, что у тебя даже запах изменился и стал больше напоминать эшари! Поэтому условие, которое тебе поставил нэр Тирнал, не имеет смысла, потому что его просто невозможно выполнить! Мне кажется, про тебя, как минимум, уже все московские эшры знают.

Меня аж холодный пот прошиб!

– Марта! Ты гений! Как же мы об этом не подумали! Я всё это время была так поглощена своими внутренними переживаниями, что совсем упустила это из виду! Извини, мне нужно срочно связаться с Аланом.

После того как Марта раскрыла мне глаза на очевидное положение вещей, я не на шутку разволновалась! Может, мы должны были уехать из города?! Ведь нам ясно дали понять, что обо мне никто не должен узнать! А мы остались жить в своей прежней квартире, где все соседи эшры! Кошмар! Что

же теперь будет?!

Алан вернулся только вечером, так как улаживал дела по новому проекту в фирме отца. Я отправила ему смс сообщение, в котором просила вернуться пораньше. Но после того как он позвонив, выяснил, что со мной всё в порядке, успокоился и попросил дождаться его возвращения, ничего не предпринимая.

После того как я рассказала ему то, до чего додумалась Марта. Алан подумав, ответил:

– Рано или поздно о тебе всё равно все узнают. Сейчас не то время, когда можно спрятать такой секрет. А делать из тебя затворницу они не имеют права. Скорее всего, нэр Тирнал просто нагнетал обстановку и проверял твою лояльность.

– Но, ... как же наказание?! – растерялась я.

– Он ничего тебе не сделает! – нахмурился Алан. – Твоя вина в данном случае не доказуема. Марта права, в этом доме о тебе уже многие знают, а требования сменить место жительства нам никто не выдвигал. Если он попробует тебя в чём-то обвинить, я подам на него жалобу Повелителю. Поэтому, прошу, успокойся. Может, поедем куда-нибудь отдохнуть?

Алан так быстро переключился, что я даже не сразу сообщила, что он у меня спросил, а когда поняла, растерялась.

– А разве новые документы уже готовы?

– Будут готовы через пару дней. Так что пока можно определиться с местом.

– А как же твоя работа? – удивилась я.

– Пару недель я могу выкроить, – улыбнулся Алан. – Мне кажется, отдых тебе не помешает.

***

И мы улетели на Гавайи. Мне очень захотелось, побывать там же, где мы когда-то провели наш «медовый месяц». Меня захватила ностальгия. В душе царит смятение. Я не понимаю куда дальше двигаться, что делать. Хочется просто жить и радоваться каждому дню. Но не получается... В первую очередь мне хочется действовать: узнать наконец, кто из двух подозреваемых является виновником моих мучений и наказать его по справедливости. Хочется поставить точку во всей этой гадкой истории.

Но я ничего не могу, кроме как сидеть и ждать пока кто-то другой во всём разберётся. С каждым днём это положение вещей раздражает всё больше и больше. Я надеялась, что смена обстановки и красивые пейзажи помогут мне расслабиться и отвлечься. Но в первый же день на пляже, я чувствовала себя словно уж на сковородке, и вовсе не потому, что мне было жарко. Бездельничать было странно, постоянно хотелось куда-то бежать и что-то делать. И я растерялась.

Алан пытался меня всячески развлечь: мы отправлялись на различные экскурсии, забирались на вулкан, занимались дайвингом и даже летали на вертолёте. Но всё это работало, первые пятнадцать минут, потом я вновь уходила в себя или начинала раздражаться. Я чувствовала, что внутри меня ки-

пит энергия, которую совершенно не получалось выработать за день. Правда полёт на вертолёте меня заморозил по настоящему, но мне всё же чего-то не хватало. Когда мне сказали, что при желании можно прыгнуть с парашютом с самолёта, я поняла – вот оно – это то, что я хочу попробовать!

И это странно, потому что я всегда боялась высоты. Но сейчас будучи в небе на вертолете, я испытывала только восторг, и мне хотелось большего.

Испугалась ли я прыгать? Нет. Я просто прыгнула, и страха не было совсем, словно у меня есть крылья или я бессмертная. Но ведь это не так, и я, даже обладая быстрой регенерацией, могу умереть, упав с такой высоты. Так или иначе, но ощущение полёта мне безумно понравилось. Это было что-то новое и одновременно что-то забытое. Словно небо – это моя стихия и я просто вернулась туда, где давно не была. Чувство свободы пьянило и погружало в эйфорию. Была бы моя воля, я парила бы в небе часами, не спускаясь на землю.

Небо стало моим наркотиком. Я прыгала каждый день словно одержимая. Однако Алан составлял мне компанию не всегда. Он пытался достучаться до меня, но меня было не удержать. Я хотела этого больше всего на свете, и каждый раз он сдавался, видя мои умоляющие глаза.

Иногда во время свободного падения моё сознание словно переключалось на другую волну или впадало в транс, и я видела совсем не те пейзажи, над которыми парила в данный момент. Я видела масштабные сражения армий и бушующие

фиолетовые волны, в которых резвились гиганты, вспенивая воду своими огромными хвостами; подо мной пролетали гигантские птицы с зеркальным оперением и извергались вулканы. Это было потрясающе!

А однажды я оказалась в космосе! Моргнула – и вот вокруг меня бескрайняя угольная глубина пронизанная светом звёзд. Вдох и я вижу впереди гигантское разноцветное пятно какой-то туманности, оно манит и зовёт. Оно прекрасно! Ещё один взмах ресниц и я вижу огромное количество энергетических линий, которыми буквально пронизано всё пространство, – это завораживает.

А в моей душе появляется чувство всепоглощающей любви к этому бескрайнему миру и всем существам, что являются его неотъемлемой частью. Я с нежностью и трепетом касаюсь этих струн самыми кончиками пальцев, и они откликаются, вибрируя и звеня. Они зовут меня...

Но вот, я снова парю над прекрасным, но обычным пейзажем – ничего сверхъестественного. На секунду меня пронзает острое чувство потери, словно я лишилась чего-то очень для себя важного или забыла о чём-то. Но голова проясняется, и это чувство уходит, затаившись в самой глубине моей души.

Эти видения сбивают меня с толку, вносят новую смуту в моё, и без того запутавшееся, сознание. Но, в то же время они влекут меня. Каждый раз мне хочется увидеть что-то новое, но больше всего хочется вновь очутиться в космо-

се и увидеть энергетические струны. Наверное, после всего произошедшего со мной, я сошла с ума. По крайней мере, это могло бы объяснить то, что со мной сейчас творится. Но, есть одно но...

Я и раньше видела нечто подобное. Может не так чётко и ярко как сейчас, но картины невиданных миров преследовали меня всю жизнь. Чаще всего они являлись мне во снах, реже в грёзах, когда я смотрела в одну точку и ни о чём не думала (моё любимое времяпровождение в дороге лет до пятнадцати, пока я не открыла для себя мир фэнтези литературы).

Это было настолько для меня естественно, что я не видела в этом ничего необычного. Мало ли кому что снится. А дневные грёзы я объясняла себе богатым воображением от чего впоследствии и решила податься в дизайнеры. Мне всегда казалось, что так мой мозг пытается отвлечься от проблем, уходя от реальности.

После свадебного обряда эти видения стали являться ко мне во снах всё чаще. И я стала воплощать их в своих картинах, которые неожиданно для меня стали пользоваться спросом. Но обычно были только пейзажи без фауны, людей или городов. Только природа: необычная, фантастически красивая, но какая-то стерильная.

А сейчас...появились животные, словно сошедшие с полотен сюрреалистов или со страниц фантастических книг. Появились города, поражающие необычностью своей архи-

текстуры и не менее удивительными жителями. Какие-то были прекрасны словно ангелы, другие отталкивали своим уродством. Но эти эмоции я испытывала потом, придя в себя на земле, перебирая в памяти эти картинки, словно бусины на чётках. А в тот момент, когда я видела всех этих необычных гуманоидов, я испытывала к ним лишь слабый интерес и толику снисходительности. Словно я знаю больше, чем они, и у меня есть власть вмешиваться в их жизнь по своему усмотрению. Что за мания величия? Откуда у меня такие мысли и видения? Я словно антенна, настроенная на приём чьих-то мыслей или воспоминаний. Почему сейчас видения приходят так часто и что они означают?

Алану я ничего не рассказала, просто не смогла. Я вижу, что он волнуется за меня, не знает как ко мне сейчас подступиться. Ещё бы, – жена ни с того ни с сего превратилась в заядлую экстремалку и каждый день покоряет небо. Даже боюсь представить, что он обо мне думает.

А ночью во снах меня вновь поджидает серокожий мужчина. Он всё ещё далеко от меня, но уже гораздо ближе, чем раньше, и я вижу на его губах саркастическую ухмылку. Выражение его красивого, но при этом почему-то отталкивающего лица, пугает меня до дрожи. Каждый раз, снова и снова я пытаюсь убежать от него, – это как инстинкт самосохранения, который я не могу контролировать. Иногда мне кажется, что он что-то говорит, но разобрать слова я пока не могу. Ощущение того, что на меня надвигается что-то пугающее и

неотвратимое с каждым таким сном всё сильнее. И от этого мне ещё больше хочется вновь и вновь забываться в полёте.

И эта привычка чуть не стоила мне жизни. В последний раз я так погрузилась в своё видение, что еле успела раскрыть парашют. Ещё пару мгновений и трагедии было бы не избежать. Странно, но я, ни капельки не испугалась.

Но за меня испугался муж. Как же Алан на меня кричал! Он был в бешенстве, он тряс меня словно грушу, сверкая зелёными молниями из глаз. Я не сопротивлялась, понимала, что поступила самонадеянно и могла погибнуть. Мне было стыдно.

– Что ты твориш-ш-шь! Ты же могла погибнуть! Ты это понимаешь?! Рина! Посмотри на меня! Что случилось с тобой?! Что происходит?! – Его руки до боли сжали мои плечи, оставляя синяки. Его когти глубоко вонзились в моё тело, пуская кровь. Алана трясло, кожа посерела, а зрачки вытянулись в вертикальную линию. – Я же мог тебя потерять!!!

Он с такой силой сжал меня в объятиях, от чего даже рёбра захрустели, и перехватило дыхание.

– Я же мог тебя потерять... – уже шёпотом повторил он.

– Прости меня, любимый! Прости! Я не хотела... Это просто случайность! Всё хорошо! Я жива! Всё хорошо...

– Больше никаких прыжков! Слышишь?! – Почти безумный взгляд родных глаз.

– Больше не буду прыгать! Прости меня! – с готовностью согласилась я. Лишь бы он успокоился, лишь бы простил.

Я так и не смогла объяснить мужу причину, по которой не смогла вовремя открыть парашют. Но, похоже, у меня теперь полностью отсутствует инстинкт самосохранения. А это значит, что я не могу больше адекватно оценивать степень опасности. Тревожный признак.

Вообще я чувствую, что сильно изменилась, но пока до конца не могу понять как именно. И этот случай показал лишь одну грань этих изменений. Смогу ли я теперь жить обычной жизнью как раньше? Как мне найти своё место в жизни, сейчас, после того через что я прошла и что узнала? Пока придётся жить одним днём и готовиться получать новую информацию о расе мужа. Возможно, узнав больше, я смогу сделать для себя более чёткие выводы и наметить свой путь.

Глава 3

По возвращении мной сразу же занялась Нора. Она приходит через день и нагружает меня новой порцией информации. Ведь теперь мне надо постигать науку как быть достойной эшари и заодно учить их язык, обычаи, этикет и историю. Эти занятия помогают мне отвлечься, переключившись на новую деятельность. А это сейчас как нельзя кстати.

Когда она увидела меня в первый день, то искренне удивилась, но шокированной не была. Обошла меня по кругу, прицокнула языком и поинтересовалась: избавилась ли я от своих комплексов касаясь внешности. Сначала я даже опешила от подобного вопроса, но посчитала его вполне логичным с её стороны, так как все эти годы она практически безуспешно пыталась убедить меня в моей привлекательности. Но я почему-то не поддавалась и всё равно в собственном теле чувствовала себя некомфортно.

Сейчас же отражение в зеркале и ощущения от изменившегося тела радуют меня больше, чем когда либо. Я думала, что буду долго привыкать к своей новой внешности, но к своему удивлению поняла, что приняла новую себя ещё там – на базе. Чувство неловкости возникло у меня только в первый день дома и при первой встрече с подругой, так как они были из моей прежней жизни, которая сейчас мне кажется очень далёкой от меня нынешней.

Но теперь во мне поселилась неуверенность другого рода: нравиться ли мой новый внешний облик мужу? Он на эту тему мне ничего не говорит, а я не решаюсь его спросить. Но Норе я этого рассказывать не стала: это мои заморочки и помочь она мне, в любом случае, не сможет. Так что я ответила утвердительно, ничуть не покривив душой. Норе мой ответ понравился, и она уже с более лёгким сердцем стала со мной заниматься.

Начали мы с языка эшров «шурси» и основ поведения женщины в их обществе. Язык у них довольно сложный. Особенно письменная его часть, которая представляет собой фигуры из точек и тире и внешне очень напоминает шрифт Брайля, но читается сверху вниз и справа налево. Произношение же не вызывает никакой сложности, так как голосовые связки и строение гортани у меня тоже изменились и все рычащие и шипящие звуки для меня теперь естественны. Информацию я усваиваю легко, так как память стала идеальной, но некоторые моменты вносят дискомфорт. Это, естественно, касается их социальных норм.

Как я и боялась женщина в их обществе на вторых ролях (за редким исключением), основным предназначением которой является рождение детей (если она на это способна) и быт. Все наши занятия и поездки куда-либо должны быть одобрены мужем, а ещё в целях безопасности на улицу желательно выходить в компании других женщин или родственников. По этому поводу одиннадцать лет назад я бы устрои-

ла целую истерику, но сейчас смириться с таким положением вещей уже могу. Наверное, потому, что жизни своей без Алана я вообще не представляю, а быть похищенной другим эшром – это один из самых страшных моих кошмаров.

Но меня удивило то, что у эшари есть запрет на силовые тренировки и обучение любым боевым искусствам.

Этого я понять никак не могу. Почему эшари запрещено тренироваться, если это, по сути, их природа? И как же я? То есть теперь, когда моя трансформация завершилась, я больше не смогу тренироваться? Но ведь так хочется!

Алан сказал, что запрет не категоричный и тоже зависит от решения мужа. А он вовсе не против, обучать меня и дальше. Так что теперь, мы несколько раз в неделю арендуем один из местных спортивных залов, где он продолжает моё дальнейшее обучение боевому искусству эшров «Ритши». Сверхспособности у меня больше не проявлялись (даже не знаю, радоваться этому или нет), так что я оказываюсь на татами почти также часто как раньше. Это меня немного злит, но, в целом, тренировки меня очень бодрят и позволяют сбрасывать лишнее напряжение.

Попыталась убедить Алана в необходимости отпустить меня на работу. Пока на мои уговоры не поддаётся. Говорит, что ещё слишком рано и мне надо больше практиковаться в человеческом поведении, общаясь с Мартой. Но я сдаваться, не намерена, буду пытаться ещё.

Ко всему прочему, мне вновь приходится раз в неделю

наведываться в нашу клинику (хорошо хоть не в особняк), и сдавать кровь на анализ. Меня вновь заставили пройти полное обследование у гинеколога, взяли мазки и различные образцы. Всё это очень неприятно и с некоторых пор унижительно. Я, буквально стиснув зубы, заставляю себя всё это проходить, потому что от врачей и анализов меня уже тошнит. Но выбора нет.

Я помню эту зловещую цифру – двадцать лет.

Как я ни стараюсь, отведённый нам срок не идёт у меня из головы, преследует меня словно тень. Я не хочу делить Алана ни с кем, и я хочу подарить ему ребёнка. Очень хочу. Так что, молча, и терпеливо прохожу все обследования. Но червячок сомнения относительно своей безопасности в руках медиков меня всё же грызёт. Где гарантия, что кто-то из них не работает на Аарона или нэра Тирнала? Правильно: её нет. Короче, паранойя моя растёт и крепнет. Тем более что расследование Дарэка вновь зашло в тупик, а мне всё больше кажется, что виновник именно старейшина. И это пугает. Ведь если, это действительно так, то в его руках практически абсолютная власть, и он может сделать с нами всё что его душе угодно!

***

К слову сказать, моё подозрение о том, что старейшина клана Айрэш является родственником Аарона, подтвердилось – он его прадед! Меня это не обрадовало, но Алан утверждает, что его опасаться не надо и нэр Рэван, скорее,

может нам помочь в случае необходимости, чем наоборот, – погубить. Семьи Веллар и Тэш всегда были дружны, даже не смотря на раскол в политическом устройстве. А ненависть Аарона носит сугубо личный характер, так что нападения можно ждать только от него. Дарэк как раз через нэра Рэвана узнал, что в клане Айрэш сейчас неспокойно: Аарон пытается сместить отца, пока безуспешно (его должны поддержать девяносто процентов представителей клана – только тогда он сможет вызвать отца на поединок).

Кстати, старейшиной может стать, только, глава правящего дома клана, достигший четырёхсотлетнего возраста. А правящим дом становится по результатам поединка между бросившими вызов главами старших домов текущему главе правящего дома, который проводится раз в двадцать лет!

Так как я не раз уже слышала такие понятия как «старший дом» или «правлящий дом клана», я попросила Алана рассказать мне об их иерархии поподробнее, чтобы я могла свободно ориентироваться во всех связанных с этим понятиях.

Во-первых, эшры делятся на знатных и обычных. И это связано с их физической силой и способностями, а не с капиталами, как можно было бы подумать.

У эшров из знатных домов регенерация, скорость реакции и сила значительно превосходят обычных эшров, а переход в боевую форму происходит быстрее. Так что в поединке (за редким исключением) всегда побеждает представитель знат-

ного дома. К имени добавляется приставка «цэр» – у мужчин и «цэри» – у женщин. Алан сказал, что Тим является представителем знатного дома, и если мы будем присутствовать на официальном приёме или балу, то при посторонних к нему надо обращаться цэр Тимрис. Кстати, это его настоящее имя, которое переводиться как «разящий», а фамилия Рац переводится как «коготь». Я даже хихикнула: у них имена как у индейцев получаются, – здорово! Надо будет Марте рассказать. А вот к имени Марты приставка не полагается, так как она человек. Опять дискриминация! Но я помню, что сказал нэр Тирнал: «Человеческие женщины всего лишь дают жизнь нашим детям, и только». А вот этой информацией я с Мартой делиться не буду.

Как переводится имя Алана, я уже знаю, но о переводе его фамилии задумалась только сейчас. Оказалось, что Веллар переводится как «ведущий за собой». Говорящая фамилия. Оказалось что она напрямую связана с их историей, которую мне только предстоит узнать.

Заодно поинтересовалась и переводом имён наших врагов (так на всякий случай). Имя Аарон на их языке означает «ветер» (правда в их версии в имени только одна буква «а»), а фамилия Тэш переводится как «стремительный». Я помню, что прадеда Алана звали Тэш, что меня довольно сильно удивило, ведь он был Шэссур. Но оказалось, что это обычное дело, так как у них фамилия – это имя предка основавшего род, и одинаковые имена (имеющие общие значения) при-

сутствуют во всех кланах. А эти фамилии у них не повторяются. Имя Тирнал переводится как «крадущийся», а фамилия у него Урс и она никак не переводится, так как это название животного из их мира. По сути того же волка. Правда я уже убедилась, что по нашим понятиям их волки и наши волки не имеют ничего общего кроме серого цвета в окрасе. А как же название их клана Эштар, скажете вы, но это общее название для волков и лис, что-то типа семейства псовых у нас.

И ещё я узнала, почему у них ко всем обращаются исключительно по имени, а фамилию произносят только вместе с именем и званием. Оказывается, если обратиться к кому-нибудь только по фамилии это будет означать, что ты уважаешь род этого эшра, а его самого ни во что не ставишь. Это может послужить основанием для вызова на поединок чести. С человеческой точки зрения это очень странно, но для эшров с идеальной памятью и слухом – в порядке вещей, так как они в состоянии запомнить всех кого необходимо по именам. Очень полезная информация! Если бы я к кому-то неправильно обратилась, то за мою оплошность отвечать пришлось бы моему мужу. А это вдвойне неприятно, мало того что сама бы подставилась, так ещё и мужа бы подвела.

Но я отвлеклась.

Выше знатных стоят старшие дома, их очень мало. Они отличаются от знати продолжительностью жизни, которая

составляет около шестисот лет (в то время как знатные и обычные эшры живут не более четырёхсот) и сверхспособностями: экстрасенсорикой, телепатией, эмпатией и телекинезом. Подобные способности проявляются не у всех представителей старших домов, в отличие от подавляющей волю соперника ментальной силы, которой обладает каждый из них. Эта сила позволяет им значительно превосходить остальных своих собратьев и делает их практически непобедимыми войнами. Ко всему прочему их физические показатели значительно выше, чем у знатных эшров, даже когда они находятся в человеческой форме. К их имени добавляется приставка «ир» – у мужчин и «ири» – у женщин.

Это что же получается, мы с Аланом из старшего дома? И я теперь буду жить шестьсот лет?! На первый вопрос Алан ответил утвердительно. А на мой второй вопрос, ответа пока не знают даже учёные, так как я всё же не совсем эшари и продолжительность жизни у меня может быть короче. Но теоретически это возможно! С ума сойти! Лучше пока об этом не думать, так как осознать всё равно не получится.

А теперь самое интересное. Только у главы правящего дома клана (приставка к имени «арн») может быть до шести детей, и все они минимум от трёх эшари. Это нужно для сохранения и увеличения старшей крови. И только один сын становится наследником, победив в поединках своих братьев, которые впоследствии становятся его помощниками и союзниками. Тогда у его имени приставка меняется на «ар». Впо-

следствии, когда он станет главой дома (или после смерти отца или если победит его в поединке), у приставки на конце появляется буква «н». Но помимо этого ему ещё надо будет доказать своё главенство, победив всех глав старших домов, кто бросит ему вызов. Если же он проиграет кому-то бой, то он останется просто главой старшего дома (приставка к имени «эРН») и через двадцать лет сможет попытаться удачу снова.

Браки наследников с человеческими девушками чрезвычайно редки и их дети от этого союза не допускаются до поединка за место главы правящего дома клана. Они что-то вроде бастардов, так как срок их жизни уменьшается лет на сто пятьдесят и никогда не бывает сверхспособностей в том числе и главной ментальной силы, которая отличает старших от знати. Поэтому им можно жениться только на человеческих девушках, а не на эшари, чтобы не допустить дальнейшей порчи породы. И через поколение эта ветвь становится уже знатным домом, лишаясь привилегий старшего. Ого! Теперь я понимаю весь масштаб той истории, в которую угодил Аарон, влюбившись в Ингрид.

– Почему Аарон вообще решил искать себе жену среди человеческих девушек, если браки с ними не приветствуются? – не могла не задать вопрос я.

– Потому что он не видел в этом проблему. Обладать женщиной он хотел уже тогда, а так как мы на тот момент совсем недавно вступили в половозрелый возраст (у нас это и сеть совершеннолетие) то до права вступить в брак с эшари, ему

нужно было ждать ещё минимум десять лет, – вздохнув, ответил Алан. – И то это в случае, что подходящая для него девушка найдётся и даст своё согласие. Иногда брака с эшари приходится ждать полжизни.

– Значит, ему было всё равно, что их ребёнок будет лишён многих прав и родится неполноценным представителем старшего дома? – опешила я.

– Он всегда был импульсивен, – не очень хорошее качество для лидера. Но в его клане его уважают: воин он действительно отменный.

– Ладно, чёрт с ним с Аароном. Мне интересно вот что: мог ли ты жениться на человечке? Ведь, ты же не наследник дома? Какое место в вашем обществе занял бы наш ребёнок? – разволновалась я.

– Да, я не наследник дома, так как мой отец уступил своему брату в борьбе за место главы и теперь является его советником (приставка к имени тэр). Поэтому брак с человеческой девушкой был для меня возможен. Но я всё равно являюсь представителем старшего дома, поэтому последствия для нашего сына были такими же. Выходит, что я как и Аарон не подумал о потомстве, влюбившись в тебя, – вздохнул Алан, проведя кончиками пальцев по моей щеке.

– Но ведь наш брак чистая случайность, – растерялась я. – Разве ты планировал на мне жениться до того случая с энергетическим вампиром?

– Конечно, я этого хотел! – с жаром воскликнул Алан. –

Но из-за наказания не смог бы этого сделать. Поэтому-то я и не пытался ухаживать за тобой, ведь тогда тебе пришлось бы ждать меня целых десять лет. А когда я провёл ритуал по объединению наших энергий, то уже не видел смысла сдерживаться и признался тебе в любви. Ты же помнишь?

– Я помню, конечно. Но так как это произошло после того как установилась наша связь, я подумала, ... что это был вынужденный шаг с твоей стороны.

– Боже! Так вот почему ты так отреагировала тогда на моё признание! И потом всё время сомневалась и боялась. Ты, правда, думала, что я тебя не люблю?! – воскликнул Алан, округлив глаза.

– Ну, ты такой красивый из состоятельной семьи, а я была пугалом огородным с кучей комплексов и бедной как церковная мышь. Я действительно не могла поверить, что ты мог обратить на меня внимание, – тихо пробормотала я, опустив голову.

– Я невнимательный болван! Я видел, что ты продолжаешь чувствовать себя некомфортно, но никак не связывал это с тем, что ты сомневаешься в моих чувствах.

– Это я дурочка. Но ты был первым мужчиной, кто признался мне в любви, а если учитывать все обстоятельства, при которых ты раскрыл свои чувства... В общем, извини, что не распознала искренность твоих слов, – повинулась я.

– Надеюсь, хоть теперь ты больше не сомневаешься? – серьёзно глядя мне в глаза, спросил Алан.

– Нет. Я верю тебе, – улыбнулась я, краснея.

– Спасибо! – и на радостях Алан глубоко меня поцеловал.

Отдышавшись, я всё же решила вернуться к теме нашего предыдущего разговора:

– А ты говорил, что связь с человеческими девушками не влияет на чистоту вашей крови. Но получается что это не так, раз сокращается продолжительность жизни и не развиваются способности.

– Такой эффект получается только у представителей старших домов. Поэтому нам сложнее всего продолжить свой род, ведь эшари способных подарить ребёнка очень мало. Поэтому сейчас... первой женой может стать человеческая девушка, – с неохотой в голосе закончил отвечать Алан.

– Но второй женой у тебя должна была стать эшари, да? – всё не могла успокоиться я.

– Да.

– Но тогда почему нэр Тирнал сказал, что если я не рожу ребёнка за двадцать лет, то ты снова должен будешь взять в жёны человеческую девушку? – никак не могла понять я.

– Потому что ты уже не человек и приравниваешься к эшари. Соответственно взять в жёны вторую эшари мне никто не позволит, – я же не наследник главы клана.

– Это значит, что если я не смогу подарить тебе ребёнка... твой единственный ребёнок будет неполноценным и у твоего рода не будет достойного продолжения... – мне как-то резко поплохело. Не то что бы я была готова принять вто-

рую жену эшари рядом со своим мужчиной, но ответственность, возложенная на меня колоссальна.

– Рина, не забивай этим голову, пожалуйста. Я даже думать не хочу о том, чтобы быть с кем-то кроме тебя. Мы что-нибудь придумаем, обещаю, – мягко сказал Алан, сажая меня на колени.

– Что? Что мы можем придумать?! – воскликнула я в отчаянии, смотря в его глаза.

– В крайнем случае, мы сбежим, – заговорщицки шепнул Алан. – Этот мир огромен, неужели мы не сможем затеряться. И потом, не так уж я и важен, чтобы получить от меня, как ты выразилась, ещё и неполноценное потомство. Но, не забывая – у нас в запасе ещё двадцать лет, – рано отчаиваться.

– Ты прав, – несмело улыбнулась я, смотря в любимые глаза. – Извини, что опять сорвалась. Просто я очень хочу сделать тебя счастливым, но у меня всё никак не получается.

– Очень даже, получается! – Чмокнул меня в висок Алан. – Это я плохой муж, раз не смог убереечь тебя от беды.

– Кажется, мы друг друга стоим, – улыбнулась я. – Ты очень хороший муж! И прошу не возражать. А то в противном случае мы можем до завтрашнего дня убеждать друг друга в том, какие мы хорошие.

– Хорошо. В таком случае предлагаю убеждать в этом друг друга в горизонтальной плоскости, хоть до завтрашнего вечера, – улыбаясь, сказал Алан и, подхватив меня на руки,

понёс в спальню. Возражений я, естественно, не имела.

Как же здорово ощущать себя пушинкой в его руках! И это не смотря на то, что я прибавила целых десять килограммов после трансформации из-за увеличения плотности мышц и костей, не говоря уже про рост. Странно, когда отражение в зеркале и цифра на весах настолько не сочетаются. Но я постепенно привыкаю к новым для себя нормам.

Сейчас мы не каждую ночь дарим себя друг другу, в этом как-то пропала потребность. Но каждый раз это чистая феерия: ощущения сильно отличаются от тех, когда я была человеком. Всё ощущается острее и объёмнее, запах его тела каждый раз сводит меня с ума. Каждое его прикосновение находит сильнейший отклик не только у всего моего тела, но и затрагивает глубинные струны души. Я вся будто приёмник настроена на него, а тело, словно целиком превратилось в эрогенную зону. Муж так остро на меня реагирует, что постепенно я перестала сомневаться в том, что ему может не нравиться мой нынешний облик. Мы любим друг друга часами, то медленно балансируя на грани, то импульсивно почти с животной агрессией достигаем разрядки. После этих ночей я чувствую сильнейший прилив энергии, что кажется, будто я могу свернуть горы. У Алана происходит то же самое, и мы обычно после идём тренироваться (для таких случаев у Алана есть ключ от одного из залов). В зале в пылу схватки меня охватывает такая эйфория, что часто оказавшись на татами, я притягиваю его к себе и у нас начинается

новый раунд нашей любовной игры. Энергия всё не убывает и это просто потрясающее ощущение!

Сейчас у меня нет больше страха, что он в любой момент может принять свой второй облик, подспудно я даже хочу этого. Мне хочется окончательно и бесповоротно принять все его грани. Хочется определённости хоть в чём-то. Но я не прошу его об этом, я знаю, что эхо той трагической ночи до сих пор преследует его ежедневно, проникая даже в его сны. Мы оба жертвы и оба вновь учимся доверять друг другу и самим себе. Это нелегко, но я чувствую, что мы на правильном пути.

Глава 4

Тревожные сны с участием серокожего мужчины стали сниться всё чаще. От его жуткой ухмылки дрожь пробирает меня до костей даже после пробуждения. В одном из снов я, пересилив свой страх, пошла ему навстречу. Он в удивлении, приподняв белые брови, лукаво улыбнулся, обнажив клыки и, погрозив пальцем, испарился. И что это значит? После этого он оставил меня в покое на несколько недель.

Напряжение внутри меня всё растёт и растёт. Ни занятия с Норой, ни спарринги с мужем уже не помогают израсходовать ту внутреннюю агрессию и жажду действий, что раздрают меня изнутри. Я изо всех сил стараюсь держать себя в руках и не давить на Алана. Но, не смотря на это, злость на мужа за его кажущееся бездействие постепенно берёт надо мной верх. Создаётся впечатление, что он вообще выкинул из головы нашу проблему и спокойно работает, отдаваясь творческому процессу. Я знаю, что это не так. Просто не может быть так. Но все наши разговоры на эту тему сводятся к тому, что он призывает меня быть терпеливой и не ждать немедленных результатов (это то, что совсем недавно я советовала Марте, а сама...). Объясняет, что осторожность и последовательность в расследовании, сейчас важнее всего. Кем бы ни был наш враг, он не должен догадываться, что мы его ищем. Он должен быть уверен, что мы просто живём,

постепенно зализывая свои раны, что мы поверили в то, что виновник найден и наказан. К слову, тар Кэрт был казнён. Когда я узнала это, у меня всё замерло и оборвалось что-то внутри. Эшра казнили без суда и следствия, сфабриковав его дело. И кто: свои же соплеменники, а точнее старейшины! Куда их Повелитель смотрит?! После такой новости я была готова согласиться с мужем, что мне тем более не следует во всё это лезть. Но ожидание просто сводит меня с ума! Я жду, когда мы найдём доказательства; я жду того, что буквально в любой момент может возникнуть угроза; я жду, что мой организм сжалится надомной и наконец, наступит долгожданная беременность. Я жду...жду...Жду.

И если раньше такое положение вещей меня не напрягло и казалось, что я могу прождать чего-либо всю жизнь, то сейчас бездействие для меня равносильно смерти. Марта говорит, что общаться со мной сейчас стало довольно тяжело, потому что я стала раздражённой и очень импульсивной. Естественно после подобной характеристики, я могу забыть о работе среди людей. И это меня тоже злит. Неожиданно для себя я узнала, что могу быть агрессивной, раздражительной, вспыльчивой и всё в таком духе. Неприятное открытие о собственном характере, ничего не скажешь.

Чтобы хоть как-то сбросить лишнее напряжение я стала тренироваться даже без Алана, арендуя зал на несколько часов. Во мне кипит такая разрушительная энергия, что мне кажется, меня просто разорвёт на части, если я не потрачу

её хоть куда-нибудь. Нора всё чаще поглядывает на меня с беспокойством, но пока ничего не говорит. Алан (надо отдать ему должное) на мои провокации не поддаётся и ссор не затевает. Если я особенно сильно разбуянюсь, он просто обнимет меня крепко-крепко и даёт возможность покричать и выплакаться. Гладит меня по голове и говорит, что всё будет хорошо и что он со мной. После подобных сцен мне становится стыдно, и я пытаюсь закрыться и уйти в себя. Но и тут Алан мастерски переключает моё внимание на что-либо другое. Начинает рассказывать истории из своей жизни или что-то про эшров. Он знает, что мой пытливый ум всегда готов узнать что-то новое и если тема будет мне интересна, я потом сама не отстану, пока не узнаю всё в мельчайших подробностях.

Например, я узнала как нэр Элио (старейшина Уришей) смог занять этот почётный пост. Его обманчивая хрупкость меня очень удивила, ведь старейшиной может стать только самый сильный в клане, а он таковым ну совсем не выглядел. Оказывается, всё дело в том, что Уриши, имея довольно изящное телосложение (по сравнению с другими эшрами), обладают самой мощной среди собратьев подавляющей ментальной силой, что делает их серьёзными противниками. И потом, его боевая форма совсем не такая безобидная, как его человеческий вид. Он водяной змей (илос), причем, как и все Уриши он обладает уникальной дыхательной системой, позволяющей ему свободно дышать как в пресной,

так и в солёной воде, а также воздухом. Иными словами, он усовершенствованная амфибия. И ему совершенно не важно, насколько будет загрязненной или мутной вода: лёгкие всё отфильтруют, а передвигаться он будет, ориентируясь на запахи. Ко всему прочему он с лёгкостью может удерживать трансформацию на промежуточной стадии, сохраняя наличие ног, если это необходимо. Но ползает он гораздо быстрее, чем бегает, так что длинный хвост является скорее преимуществом, чем недостатком. И как любят говорить в телевизионных магазинах: «Но и это ещё не всё!». В боевой форме у него очень длинные когти и острейший гребень, расположенный по всей длине позвоночника. И как бонус – он ядовит! Как и у любой змеи, яд содержится в специальных железах во рту. Но помимо этого он вырабатывается и на кончике хвоста, распределяясь по узкому длинному шипу, который словно копьё вонзается в соперника. Вот это да! А показался таким нежным ландышем. Вот и верь после этого первому впечатлению.

Правда, меня удивило, что он, будучи змеем, при этом Уриш, а не Шэссур. Но всё дело в разнице дыхательных систем: Шэссуры не могут дышать под водой, только задерживают дыхание. Процент нагов (змеев) среди них небольшой. В основном Шэссуры представляют собой прямоходящих ящеров довольно крупной комплекции с очень плотным кожным покровом, покрытым прочной роговой чешуёй, что делает их практически неуязвимыми. В былые вре-

мена именно они составляли основную ударную силу эшров, подавляя противника своей мощью.

Эштар и Шинари всегда были в разведке и идеально приспособлены для того чтобы убить врага тихо и незаметно – эдакие иномирные ниндзя. Это же относится и к Айрэшам – налёт с воздуха, где нельзя пройти по земле. И к Уришам, когда к врагу надо подобраться незаметно под водой. Иными словами, вместе эшры являются сильнейшей непобедимой армией, способной сражаться при любых погодных условиях и на любой местности. Меня с самого начала удивило такое большое количество разновидностей у одной расы. Это же какие условия должны быть в их родном мире, что природа создала его жителей настолько сильными и обладающими столькими способностями? А ещё мне было абсолютно непонятно, каким образом им удалось эвакуироваться в наш мир всем составом. Ведь по логике они должны были жить на разных местностях: одни в воде, другие в горах, остальные в лесах и степях. Да и вообще, не понятно, почему у них один лидер? Если, по сути, они друг на друга совсем не похожи и стараются не заводить общее потомство, но при этом они совершенно точно могут это сделать! Но согласитесь, странно, что например кот может иметь общее потомство со змеёй или птицей (назовём их условно так). Действительно химеры получаются. Хотя-я, если вспомнить второй облик моего мужа, он и так самая настоящая химера (на человеческий взгляд), один хвост чего стоит.

Но всё оказалось куда проще и одновременно ужаснее, чем я думала. Эшры являются результатом генетических экспериментов одной из ведущих рас своего мира под названием Кейлити-Тэ (остриё света), которые в погоне за мировым господством решили создать идеальную армию, чтобы больше не терять в боях своих граждан. А материалом для экспериментов послужили их же противники (Эшсы (оботни) и Кейлити-Зу (остриё тьмы)) и человеческие женщины, которых они беспрепятственно забирали из слаборазвитых человеческих племён. Эшры должны были стать гарантом победы в тысячелетней войне и принести им мир на блюде. Но их хозяева допустили ошибку и эшры, не желающие быть орудием в чьих-либо руках, смогли сбежать и скрывались многие столетия на территории ядовитых топей (где смогли выжить только они – для остальных рас ядовитые испарения были смертельны) возле Великих Гор, образовав собственное государство. Но впоследствии им пришлось сбежать даже из собственного мира, так как создатели решили уничтожить свои непокорные творения раз и навсегда. Несмотря на всю их силу, небольшая численность эшров не позволяла дать достойный отпор агрессору, и их ждала только смерть.

Алану было крайне неприятно рассказывать историю появления его расы. Унизительно сознавать, что ты являешься лишь рабом, идеальным солдатом и у тебя где-то там есть хозяин, который считает, что он может распоряжаться твоей

жизнью по своему усмотрению. В нашем мире им тоже приходится прятаться. Но здесь они чувствуют себя более уверенно, так как здесь нет никого, кто мог бы сравниться с ними в силе. Этот мир дал им новые знания и свободу, окончательно изменив их самосознание.

Все века они изучали и изобретали, готовясь к обороне или даже к нападению (если это понадобится) в любом из миров. Смогут ли они вернуться в свой мир пока не известно, но Повелитель не оставляет попыток найти лазейку между мирами. Всё же этот мир не является их родиной, к тому же человечество постепенно усиливает контроль даже за собственной популяцией и уже совсем скоро эшры могут быть раскрыты и всё начнётся сначала: война и прятки. Так уж лучше сражаться на своей земле, чем тут.

Тяжёлая информация, ...но я должна её принять. Я больше не человек и моя судьба теперь неразрывно связана с судьбой эшров. Но для себя я знаю точно: лучше сражаться с иномирными врагами, чем с людьми.

***

Всё чаще ловлю себя на мысли, что я везде чужая. Среди эшров я стараюсь особо не появляться, чтобы избежать лишних вопросов. А среди людей я ощущаю себя инородной. От них часто пахнет страхом и похотью, а это сильно раздражает. Стены нашей просторной квартиры всё больше давят и заставляют чувствовать себя словно в клетке. Меня спасает мини парк на крыше нашей высотки. Как вы понимаете, эш-

ров не смущает, что он расположен на тридцать пятом этаже. Меня с некоторых пор тоже. Когда я была человеком, то смогла побывать там только однажды и больше не соглашалась туда пойти ни под каким предлогом. Сейчас же находясь под небесами в окружении кустов гортензии, я чувствую себя наиболее комфортно.

На тренировках с мужем я стала делать первые успехи, в основном за счёт быстроты реакции и ловкости (это мои единственные преимущества, которые я должна развивать). Наши поединки всё больше напоминают мне сцены из фильма «Матрица», – иногда кажется, что гравитация на нас просто не действует. В последнее время, только в такие моменты я бываю счастлива и чувствую себя на своём месте. Я знаю, что Дарэк не одобряет наши тренировки, так как они противоречат их традициям. Но Алан отстаивал моё право на них, ведь никто не знает, что нас ждёт дальше.

Как-то я спросила Нору, не хочет ли она потренироваться со мной. Как же она удивилась в этот момент. Словно я предложила ей выйти на улицу голышом. Несколько раз моргнув, она вежливо отказалась от моего предложения и настойчиво попросила меня вернуться к изучению этикета. Фе, – как же я не люблю все эти правила и заморочки: по какую руку стоять рядом с мужем во время торжественного приёма, с кем я имею право говорить, с кем нет, как я должна приветствовать эшров в зависимости от их принадлежности к определённому дому и далее, далее, далее. Хорошо, что память

не подводит и запоминаю я всю эту чушь автоматически, в то время как мои мысли блуждают в иных сферах. Нору это очень злит. Но я всегда была такой: всё, что мне интересно я готова изучать часами с превеликим удовольствием, Но если информация меня не увлекла, сконцентрировать на ней своё внимание я практически не могу.

Ранее этикет был мне не нужен, так как муж находился в статусе отверженного и нас практически не приглашали на великосветские приёмы. Но так как сейчас все обвинения с него сняты и от полного восстановления в правах его отделяет лишь отсутствие у нас ребёнка, мы должны будем присутствовать на различных балах и приёмах, которые устраивает ныне правящий в своём клане дом Ситар. Как же хорошо, что Алан не является никаким принцем или наследником, а всего лишь племянник главы одного из старших домов! Потому что жизнь в качестве жены власть имущего мужчины точно была бы не по мне. Чур, меня, чур!

Несмотря на восстановление в статусе «ира», муж продолжает облачаться в чёрный цвет, по привычке или по какой-то другой причине, – я не знаю. Но незаметно для себя я тоже перешла на чёрную гамму в гардеробе. Почему-то другие цвета меня больше не привлекают. Состояние моё всё чаще скачет от гиперактивности к почти полной пассивности и безразличию, – в такие моменты мне кажется, что вся недавно бурлившая во мне энергия просто просачивается, словно вода в песок.

***

Все картины, что я сейчас пишу, тоже не отличаются позитивной гаммой. Во снах ко мне приходят лишь сумрачные, зловещие миры. Там царит холод и мрак. Вихри тьмы закручиваются в спирали и уносят в угольную черноту небес красные всполохи глаз невиданных чудовищ. Скалы, отражая свет далёкой холодной звезды, сверкают, пронзая глухую тьму, острыми как бритва пиками. Страх не тревожит мою душу, пока я гуляю по этим мертвенно серым равнинам. Я зарываюсь пальцами ног в графитово-чёрный песок на берегах переливающихся серебристо-ртутными волнами рек. Эти реки несут свои воды бессчётное множество веков, и, кажется, что лишь взглянув в их блестящую струящуюся глубину можно увидеть все судьбы всех миров. Соблазн велик, но я удерживаю себя от этого опрометчивого шага. Эти пугающе-прекрасные своей чужеродностью миры манят тишиной и вековой стабильностью. Эмоции и чувства давно покинули их, оставив лишь пепел. Я не могу назвать своим ни один из этих миров, но они определённо мне знакомы. Я помню, что голова работает здесь не в пример лучше, чем в любом другом месте бесконечной вселенной. Здесь я любила думать и принимать решения...

Пробуждаться после этих снов тяжело: они засасывают меня словно в трясиину, пахнущую смолой и гудроном. Тело слушается плохо, будто я вернулась в него не целая, а по частям и эти части ещё не заняли нужные позиции. От кофе я

давно отказалась, впрочем, как и от чая. Вода, пропущенная через всевозможные фильтры, является для меня чуть ли не единственным живительным напитком. Напившись вдоволь, я иду в мастерскую. В такие дни я откладываю все дела и неспешно, словно в медитативном трансе переношу увиденное во сне на холст. Удивительно, но в эти моменты все мои страхи и волнения рассеиваются словно дым. Моя душа отдыхает, и сердце ненадолго обретает покой.

Но стоит нанести последний штрих, как пелена, окутывающая меня, исчезает, и я оказываюсь вновь один на один с яркими, бурлящими эмоциями, звуками и запахами этого мира. В первые мгновения это оглушает меня, и рефлекторно мне хочется вернуться в ту безмолвную черноту, что ублаживала меня пару мгновений назад. Но, прикладывая волю, я всё же вынырываю в реальность и резко ухожу из мастерской, словно разрывая последние тонкие нити, что связывали меня с тем миром, кусочек которого я запечатлела на холсте. Звоню Марте и с удовольствием слушаю её светлый богатый на позитивные эмоции голос. Он пробуждает меня окончательно и я, стряхнув с плеч последние частички пепла, выхожу на улицу, чтобы насладиться мягким вечерним солнцем.

Эти картины, как и моё состояние, настораживают Алана, если не сказать – пугают. В последнее время он всё чаще ненавязчиво (как ему кажется) предлагает мне обратиться к психологу. Значит такой «зверь» у них тоже есть. Но

никакого желания излить душу постороннему у меня нет, о чём я прямо говорю своему супругу. Как объяснить, что картины – это не плод моего воображения, навеянного дурным расположением духа. Я просто фиксирую свои сны, которые совершенно не зависят от моих желаний и демонстрируют каждый раз то, что само проявляется в моём подсознании. Вы, конечно, скажите, что тут я не права и подсознание – это как раз и есть сфера работы психолога. Но как ему объяснить, что разнообразие миров, что приходили и приходят ко мне во снах и насколько они позитивные или мрачные вовсе не зависят от внешних обстоятельств или моего настроения. Бывало ко мне приходили очень яркие, прекрасные миры, когда я переживала не лучшие периоды своей жизни (например, когда я теряла детей) и наоборот, снились не менее мрачные потусторонние миры, когда я была абсолютно счастлива (во время нашего медового месяца, например). Так что я не хочу с кем-либо обсуждать свои сны и своё творчество.

Наконец Алан признался, что на психиатрической экспертизе настаивает старейшина. Без разрешения психиатра мне не дадут «зелёный свет» в человеческий мир. А так как он за меня переживает, то хотел, чтобы я сначала побывала у психолога и возможно немного подготовила бы себя.

Почему-то подобная забота меня раздражает (глухая тьма внутри меня ворочается и недовольно шипит), но я ничего не говорю мужу и соглашаюсь пройти эту проверку. К все-

общему (как мне кажется) удивлению никаких отклонений у меня не выявили, но посоветовали отдых и работу с психологом для снятия психоэмоционального напряжения. Я мило улыбнулась, послушно покивала и покинула кабинет специалиста, напроць выкинув из головы его наставления.

У меня больше нет преград, и я могу вновь влиться в человеческое общество и пойти работать, как недавно хотела. Но спустя месяцы мне стало это не интересно. Люди стали меня всё больше утомлять своими суетливыми действиями, мелочными проблемами и алчными желаниями. Интересно, психиатр достаточно квалифицированный? Я чувствую, что стала мыслить как-то по-другому, но ведь он не обнаружил никаких отклонений.

Алан удивился, но моё решение остаться дома поддержал. «Сейчас не лучшее время для твоего свободного перемещения по городу», – сказал он.

«Конечно», – согласилась я.

Часть 2

Ответы на вопросы.

Глава 5

Тем временем лето уступило свои права осени и приближается время гона. В этом году он наступит в конце сентября. По настоянию врачей мы с мужем должны провести этот период вместе. Возможно, нам улыбнётся удача, и я, наконец, забеременею. Алан нервничает, слишком боится причинить мне вред и явно опасается моей реакции. И это после

того, что мы вытворяли на базе?! В ответ на его опасения и сомнения я предложила провести необычную тренировку, на которой он должен будет показаться мне в своей боевой форме. Поначалу он не согласился, но я резонно заметила, что на всякий случай хочу привыкнуть к его второй внешности и увидеть его сейчас в мирной, так сказать, обстановке. На это ему нечего было ответить. Пустых обещаний держать себя в руках он больше мне не давал.

Придя в зал, Алан не стал мешкать и сразу трансформировался. Несмотря на то, что я готовила себя к этому, тело на рефлексах дрогнуло, но я заставила себя не двигаться с места. Вопреки моим ожиданиям, он не стал меня обнюхивать и вообще делать нечто подобное. Он просто спокойно стоял, широко расправив и без того немаленькие плечи, и слабо повиливал своим длинным хвостом-кнутом. Его раскосые зелёно-золотые глаза смотрели на меня с настороженностью и ожиданием. Я же неспешно обошла его кругом, лишь слегка касаясь кончиками пальцев его шипов, волос и гребня, который, оказывается, имеется на спине и практически полностью скрывается в густых длинных волосах, струящихся по спине, линия роста которых начинается сразу под острым клиновидным роговым наростом, в который плавно перетекает верхняя часть головы. Он словно острый козырёк нависает над затылком, видимо являясь дополнительной защитой головы со спины, а возможно и орудием (им можно и глаз проткнуть, если захотеть).

Всё время, что я его осматривала, он боялся даже дышать, не то что двигаться, и лишь косил любопытным глазом. Мои пальцы при тактильном контакте с его шипами, естественно, пострадали, немедленно закровоточив. Но я не обратила на это никакого внимания, зная, что ранки скоро затянутся сами. Но Алан не выдержал, и аккуратно взяв в руку мою кисть, принялся их облизывать, ускоряя регенерацию. Я невольно засмеялась, а приятные мурашки пробежали от кончиков пальцев по всему телу. Кажется, я покраснела.

Попросила его расщепить хвост, я помню, что он это может. Он повиновался. Как же это странно выглядит! Тонкие гибкие жгуты, покрытые плотными чешуйками с множеством шипов (словно гибкие стебли роз) плавно покачивались, гипнотизируя. Вдруг несколько жгутов стали двигаться в абсолютно разные стороны, действуя автономно! Как он это делает?! Один из хвостов, оканчивающийся большим острым стреловидным шипом поднялся до уровня моего лица и, покачиваясь словно змея, внезапно щёлкнул возле самого моего носа. Как я удержалась от визга, не знаю, но от страха я его рефлекторно схватила и с силой сжала, поранив руку. Алан хрипло басовито рассмеялся, а остальные хвосты, синхронно двигаясь, оплели мою руку (держашую одного из них), едва касаясь шипами кожи, – вот это контроль! Затем практически сразу отпустили. Они и, правда, словно самостоятельные живые существа, как змеи на голове у Медузы Горгоны. Немного жутко, но завораживает.

Алан сегодня был в специальном костюме, который должен носить каждый эшр, особенно, если он задействован в их силовых структурах (так и не спросила, с кем они воюют – отчего-то мне совсем не хочется это знать). Костюм представляет собой облегающий тело чёрный матовый скафандр из непонятного мне материала, с рельефной поверхностью, повторяющей фактуру изменённой кожи Алана. Поэтому сейчас серым осталась только нижняя часть лица и тонкая полоска кожи на шее. Честно признаюсь: без этого костюма он выглядит более эстетично, что ли (насколько я могу судить из своих смазанных воспоминаний). Но просьбу обнажиться, я оставила при себе: мы всё-таки в общественном месте, хоть и арендовали зал на три часа. Решила заговорить с ним на шурси, – странно, вроде голос его, но более низкий и раскатистый, аж мурашки по телу. Попросила его подвигаться, будто он с кем-то сражается. Пугающе красиво! Не знаю, что случилось с моей головой после мутации, но теперь могу сказать абсолютно точно, – я его не боюсь и не считаю его страшным. Он выглядит необычно, но при этом притягательно, а двигается вообще умопомрачительно! Чувство острой неполноценности, а затем и зависти охватили меня. И всё потому, что я никогда не смогу двигаться как он, быть такой же как он. А затем, пришло внезапное чувство гордости, от того, что этот совершенный в своей убийственной красоте воин – мой муж. Он мой и только мой! Я даже оскалилась, внутренне готовясь к схватке за такого по-

трясающего самца. Но быстро взяла себя в руки, ведь в зале кроме нас никого нет.

Постепенно его внешность стала меняться, он стал почти собой, но кожа осталась серой, а за спиной продолжал маячить хвост уже лишённый всех смертоносных шипов, кроме того, что на конце. Чёрные блестящие глаза без малейшего признака цветной радужки или белка смотрят на меня с обожанием, а из его груди непрерывно исходит гулкое урчание, от чего пальцы на моих ногах поджимаются, а губы сами собой расплываются в улыбке. Он осторожно, плавно перетекая, подошёл ко мне и провёл костяшками пальцев правой руки по моей щеке, продолжая всматриваться в мои глаза.

Потом у меня вырвалось одно единственное слово: Люблю! – и мир завертелся, закружился, а я улетела в космос. Не меняя своей внешности Алан принялся с жадностью зацеловывать всё моё лицо, шею, плечи, а потом впился в губы таким умопомрачительным поцелуем, что я буквально выпала в астрал. Что он со мной делает? Последней здоровой мыслью было: «А мы зал закрыли?» Но через секунду мне стало уже всё равно.

Сложно переоценить то, что случилось с нами сегодня: мы, наконец, перестали друг друга бояться; ушло недоверие к чувствам друг друга. Каждый из нас увидел в глазах другого любовь. Любовь, которой не важны наши различия: во внешности, жизненном опыте, внутреннем мире. Мы, правда, две половинки единого целого и этого у нас никто не смо-

жет отнять. На его поцелуи я отвечала самозабвенно, вкладывая всю себя. «Я люблю тебя! Я хочу тебя! Ты мой! Никому не отдам!» Страсть дикая и всепоглощающая смела все барьеры, и спаяла нас в единое всемогущее существо. Вновь, как и в нашу первую брачную ночь, я ощутила единение со всем миром, со всей вселенной.

«Ты мой проводник, любимый! Ты мой источник света во тьме. Как прекрасно, что мы есть друг у друга!» В этот самый момент мне остро захотелось, чтобы помимо нас двоих было наше продолжение – наш ребёнок. Я буквально ощутила внутри себя что-то тёплое, светлое, мягкое, словно нежное облачко света вошло в меня, озаряя всё моё существо. Боже, как хорошо! Как умопомрачительно прекрасно!

«Ты чувствуешь это, любимый?» Я посмотрела в его глаза и больше не смогла отвести от них взгляд: они вновь были зелёными как изумруды и сверкали не меньше. Но в отличие от драгоценных камней, они были тёплыми, они излучали любовь, она проникла в самую мою суть, переполняя меня до краёв. Волны наслаждения продолжали накатывать друг за другом, все, ускоряя свой темп. Глаза в глаза, до последнего мига. «Ты моя жизнь, ты мой воздух! Возьми меня без остатка!» – транслировали наши души друг другу. Энергия бьёт через край, кажется, что внутри вспыхнуло Солнце – так горячо. Сильно, много, сразу! Вспышка, ещё одна, – тело растворилось, меня не существует. Я вся где-то внутри, глубоко, где всё пульсирует и сжимается и в то же время весь космос

открыт предо мной и каждая звезда посылает свой свет. Как прекрасно! Но я хочу быть с Ним, не хочу быть тут одна. И я вновь ощущаю Алана всем своим телом, каждым изгибом и каждой клеточкой. Я лежу, судорожно вцепившись в его тело, уткнувшись носом в его ключицу, и вдыхаю его запах. Чувство полнейшего умиротворения и счастья переполняют меня. От чего я так грустила эти месяцы? Вот же моё счастье, в моих руках. Оно большое и сильное, очень горячее и острое. Моё!

– Как же я люблю тебя! – восторженно прошептал Алан мне на ушко. Его глаза сияют счастьем, которое отражается в моих.

– И я тебя очень люблю! – прошептала я в ответ.

Он вновь поцеловал меня, но сейчас поцелуй был нежен как рассвет и также сладок как роса. И я купаюсь в его нежности, в ответ, излучая свою. Чем больше он отдаёт, тем больше я хочу отдать в ответ. А внутри светится Солнце.

***

Алан смотрел в её наполненные любовью и восхищением глаза и не мог поверить. Она действительно приняла его! Он не напугал её, не показался отвратительным, нет! Она с упоением следит за каждым его движением, от чего хочется сделать очередной немислимый пируэт. Он счастлив! Абсолютно, безоговорочно, стопроцентно счастлив! Какая же она удивительная его Арина! Нежная, страстная, решительная, упрямая, только его! Она так сильно изменилась,

что внешне, что внутренне, но стоит посмотреть в её глаза (пусть и изменившие цвет), и он видит её настоящую: ту какой она была, ту какой она стала и даже ту какой она будет через сотню лет. Её светлая душа не изменится, не смотря ни на что, и она любит его!

О, как нежны её губы, они сводят его с ума! А запах просто восхитителен, что хочется облизать её всю с головы до ног! Их тела, словно магниты, притянулись друг к другу, и он двигается, подчиняясь сердцу, а не разуму, от чего кажется, будто он парит в невесомости, получая при этом острейшее удовольствие. Но, главное, подарить удовольствие ей, его любимой! О, если бы он мог, то подарил бы ей весь мир. Но ей не нужен мир, ей нужен он, его любовь, а ещё ребёнок, их малыши. «Он придёт к нам, любимая. Обязательно придёт! Мы ведь так ждём его». И он распахнул своё сердце, посылая в небеса: зов любви, зов надежды, зов веры. «Приходи, малыши, мы ждём тебя, мы любим тебя!» – пело его сердце. Он посмотрел Рине в глаза и увидел там счастье: светлое, тёплое, лучистое. И растворился в их лавандовой глубине. Он словно весь превратился в сгусток счастья. Он словно был везде и нигде. Слова любви вырвались сами легко и естественно, исходя из самого сердца. И она ответила взаимностью! Он не сомневался, что может быть по-другому, нет. Сейчас, он как никогда уверен, что их любовь взаимна, без оговорок и недомолвок. И это наполняет его душу искрящимся счастьем. Кажется, что больше нет преград,

что открыты все двери. Она его жизнь, его воздух. Она наполняет его таким количеством энергии, что кажется, он сметёт всех врагов одним ударом. Он обязательно защитит её, иначе он просто не будет достоин её любви.

***

Из спортивного зала, спустя сутки, нас выгоняли, чуть ли не силой, – так как мы всё не могли насытиться друг другом. «Странно, словно уже начался период гона» – промелькнула у меня мысль. С огромным трудом мы, взяв себя в руки, покинули помещение. И теперь, кажется, нас ждёт штраф за нарушение общественного порядка. Но нас это несколько не смущает: подумаешь! Главное, что теперь для нашей любви нет преград.

Но через два дня моё состояние резко изменилось.

Я могу проснуться в отвратительном расположении духа: всё не то и не так. Я стала ворчать и даже огрызаться на Алана по пустякам, чего раньше никогда не делала. И главное, я никак не могу контролировать свой разбушевавшийся темперамент и постоянные перепады настроения. В течение дня я могла затеять перестановку и, устроив несусветный бардак в квартире, на середине процесса просто теряла к этому интерес и уходила на крышу, напрочь забыв о первоначальных планах. Общаться с Мартой у меня тоже не получается: она стала меня раздражать! Чёрт знает, что со мной творится.

Алан же списывает моё дурное поведение на приближающуюся течку и крайне меланхолично реагирует на все мои

заскоки. Нора даже передала мне специальный успокоительный сбор, который должен был стабилизировать моё состояние. Но... никаких положительных изменений я не заметила. А ещё у меня просто зверский аппетит, как во время трансформации, если не больше. Я наедаюсь слабопрожаренного мяса до отвала, и, кажется, что больше не смогу в его сторону даже смотреть. Но проходит пару часов и всё повторяется сначала. Это муж тоже списывает на приближающийся гон. Ведь потом, целую неделю, нам будет не до еды, – вот мой организм и запасается калориями заранее. А ещё меня буквально накрывает предчувствие беды. Иногда это состояние граничит с паникой, но я себя сдерживаю из последних сил. М-да, человеческие женщины мучаются от месячных, а эшари раз в год с ума сходят, зато по крупному. В общем, трудно быть женщиной, к какой расе ни принадлежи.

***

Сегодня мне особенно плохо, мне нет покоя нигде: ни в квартире, ни на крыше, ни у Марты в гостях (от неё я вообще убежала после десяти минут общения). Алан не хотел уезжать, но его срочно вызвали на строящийся объект – он должен уладить все дела перед вынужденным перерывом. Муж попросил меня не покидать охраняемую территорию нашего дома, так как сегодня ночью или завтра утром начнётся гон, поэтому уже сейчас на меня могут напасть молодые эшры ещё плохо контролирующиеся свою животную природу. Умом я всё понимала, но напряжение внутри меня всё росло и рос-

ло, просто сводя меня с ума! Я решила побегать вокруг дома, чтобы хоть как-то его сбросить, благо территория позволяет, и нервно шипя, облачилась в спортивную экипировку.

«Уже вечер, скоро вернётся Алан и всё будет хорошо!» – уговаривала я себя, пробегая уже десятый круг. – «Надо ещё немного потерпеть». Но меня сильно раздражают попадающие мне на беговой дорожке женщины, а ещё беспрерывно отъезжающие машины: эшры постепенно покидают своих жён, чтобы пересидеть сложный для себя период в одиночестве. Я даже представлять не хочу, насколько для них мучительно испытывать дикое желание и не иметь возможности его удовлетворить.

Мне хочется бежать в полную силу, но даже на своей территории эшры стараются вести себя как люди, сейчас ведь и дроны с камерами летают, – надо быть осторожными! Но осторожность это сейчас не про меня, и я, словно потеряв разум, выбегаю за пределы огороженной территории нашего дома, направляясь в лесопарковую зону, начинающуюся сразу за ней. Меня манят деревья и практически полное отсутствие посетителей – то, что нужно! И я бегу что есть силы, наконец, не сдерживаясь, всё бегу и бегу. Здорово! Сначала я чувствую что-то даже напоминающее эйфорию, я словно вырвалась из клетки, я свободна!

Но какое-то время спустя, уже в сумерках я словно очнулась на одной из тропинок, и меня накрыло осознание собственной глупости. Что я натворила?! Немедленно домой!

Домой! Не успела я так подумать, зазвонил телефон – Алан меня потерял. Противные электрические мурашки пробежали с головы до ног, и меня опалил жар стыда за свой поступок. Я ответила на звонок, заверив мужа, что со мной всё хорошо и что в ближайшие десять минут я буду дома и отключилась. Я просто больше не могла стоять на месте, мне надо бежать, домой, к нему! Я так и не сказала ему, где я, так и не сказала...

Не прошло и нескольких минут, как я учуяла четырёх эшров, окружающих меня со всех сторон! Сердце пронзил страх и отчаяние: против четырёх я бессильна, хотя, они явно относятся к обычным эшрам и Алан разделался бы с ними на раз. Но я не Алан...и он даже не знает где я. Ну что за дура! Какой чёрт меня дёрнул, вечером отправится в лес одну, да ещё перед началом гона?!?!

Думать некогда, надо спасать свою шкуру самой. Быстро просчитав варианты, я метнулась в сторону в попытке проскочить между двумя своими преследователями, но они оказались проворнее, появившись передо мной словно духи леса. Что?! Шэссуры?! А им что от меня надо?! Ничего не понимаю! Я непроизвольно попятилась назад и зашипела, не хуже гадюки, боковым зрением заметив, что на нашу вечеринку заглянули два оставшихся гостя. Мужчины смотрят на меня с усмешкой и небольшой толикой азарта. Они явно наслаждаются ситуацией, уже чувствуя себя победителями. А вот фигурки, – оскалилась я. Я без боя не сдамся! Зря, что

ли меня муж почти год тренировал? Не дожидаясь нападения ни одного из типов, я атаковала первой. А что? Лучшая защита – это нападение! Они были в человеческих формах, что давало мне хотя бы слабую надежду на успех. Что ж, наш бой, если его можно так назвать, был непродолжительным. Я смогла вырубить только одного, с точностью повторив излюбленный приём мужа (и то мне, скорее всего, помог эффект внезапности – они явно не ожидали нападения с моей стороны). Второму сломала нос и с удовольствием располосовала лицо, повредив глаз. Нападающим такое развитие ситуации явно не понравилось и они решили, что цирк пора заканчивать и метнули в меня сразу несколько дротиков. Два я поймала, от одного увернулась, но четвёртый достиг своей цели, ...и я потеряла сознание.

Глава 6

Проснулась как от толчка – резко, сразу. Распахнула глаза: небольшое помещение (около пятнадцати квадратных метров), погружено во мрак; его освещает лишь узкая световая панель, закреплённая на противоположной от меня стене. Её холодный свет делает это подземное помещение с серыми каменными стенами ещё больше похожим на тюремную камеру или склеп. Почему подземное? Ну, так как напали на меня эшры, а у помещения отсутствуют окна, вывод напрашивается сам собой. Оценить холодно или тепло я не могу, так как по сути это больше не имеет для меня значения. Здесь почти нет мебели: только винтажная ширма в стиле ар-деко с вышитыми серебряной нитью по чёрному шёлковому фону цаплями, чёрный лакированный комод с металлическими круглыми ручками, стоящий напротив меня и небольшая тумбочка в том же стиле справа от кровати. Эти вещи смотрятся здесь крайне нелепо, словно их в спешке принесли сюда из какой-то другой комнаты (не удивлюсь, если всё так и было). Я лежу на довольно большой и мягкой кровати застеленной чёрным шёлковым бельём, которая совсем не вписывалась бы в это место, если бы, я не была к ней прикована мощными тяжёлыми кандалами с длинными около метра в длину цепями, что позволяет мне немного двигать руками и ногами, но не настолько чтобы сесть или полностью со-

гнуть руки. За свою жизнь я уже не первый раз прикована, но только сейчас я по настоящему боюсь этого состояния полнейшей беспомощности. К счастью я всё ещё одета в свою одежду, что внушает некоторый оптимизм. Осталось только узнать, кто и для чего меня похитил и дальше действовать по ситуации.

Как по заказу открылась тяжёлая металлическая дверь, и противные мурашки, промчавшись по позвоночнику, в итоге скопились на кончиках моих ныне острых ушей.

– Арина, Арина... – раздался вкрадчивый голос Аарона от входной двери (я слышала его лишь однажды, но узнала бы из тысячи). – Наконец-то ты в моих руках! И скоро станешь моей навсегда!

«Значит мой похититель всё-таки он!»

– Что?! Аарон, что ты несёшь? Зачем?! – в ужасе воскликнула я.

– Ну, раз не получилось тебя убить, то это самый лучший вариант, чтобы сполна отомстить Алану. Ты столько лет ускользала от меня... Думал, что легко уберу тебя заказав энергетическому вампиру. Но вместо этого ты не только выжила, но и стала женой Ала! Не думал, что старейшины спустят это ему с рук! Но как же: идеальная совместимость – надежда на большое потомство, пусть и от человечки. Гр-р-р-р, аж противно! В то время как я должен был прозябать в одиночестве ещё десять лет, Алан повинный в смерти моей любимой обрёл семейное счастье! О, нет, этого я допускать

не собирался.

«Выходит, что охота на меня началась до того как я стала невестой Алана! И это Аарона я тогда видела в метро, – он следил за мной! Этого я совсем не ожидала».

– Значит, это ты всё подстроил! Из-за тебя я чуть не умерла во время брачного обряда! – взбесилась я. Страх ушёл на второй план, уступив место ярости.

– Увы, на тот момент вотчина старейшины была вне моей досягаемости. Так что в тот раз всё организовал именно он. Какая ирония судьбы: старший Веллар тоже отобрал любимую женщину у Тирнала. И старейшина решил вернуть должок. При подготовке к обряду тебе давали яд по его указке, который должен был вызвать остановку сердца во время первой брачной ночи, а в твоей смерти обвинили бы Ала. Но и тут ты выжила, чем поначалу расстроила и его и меня, – скривился Аарон. – Но позже, когда образцы твоей крови попали к биологам клана Эштар, они обнаружили кое-что интересное и старейшина передумал тебя убивать.

От полученной информации голова шла кругом. Мы думали то на одного, то на другого. А оказалось, что на меня всё это время охотились двое!

Тем временем, мой похититель решил продолжить свои откровения, явно чувствуя себя победителем:

– Пока моя разведка добывала информацию, о том, чем же ты так заинтересовала старейшину, я решил сменить тактику. Я решил, что нет ничего больнее, чем лишиться столь

ожидаемого ребёнка, а, следовательно, и тебя. Гениально, правда? – И Аарон холодно улыбнулся.

«Что?! Что он сейчас сказал?! Я не верю... не может быть! Нет!!! Мне кажется, я сейчас потеряю сознание. Как же больно!»

– Ты псих! Урод! Больной! Что я тебе сделала?! Это всё ты!!! Я потеряла своих детей из-за тебя! Ненавижу!!! Вообще всё случилось из-за тебя!!!! Гр-р-р-р-р! – от ярости у меня потемнело в глазах и заложило уши. Утробное рычание нескончаемым потоком исходило из моей грудной клетки. Я так сильно сцепила зубы, что, кажется, они вот-вот раскрошатся. Убить! Как же я хочу его убить! Я с силой натянула цепи, от чего кандалы врезались в кожу запястий, разрывая её, но я даже не почувствовала боли.

– Ну-ну, повежливее. Ты всё-таки моя будущая жена, – промурлыкал этот псих, пристально смотря на меня. – Зато, благодаря этому, я узнал, что привлекло в тебе старейшину! Ты можешь родить много здоровых детей! Ни одного, ни два, а гораздо больше! Если бы не лекарства, которые ты принимала все эти годы, ты бы уже давно стала многодетной матерью. Конечно, никто из врачей об этом не догадывался, так как следы препарата выводились из твоего организма в течение часа. И даже не смотря на выкидыши, нэр Тирнал рассчитывал, что на основе твоей крови учёные его клана смогут разработать лекарство от бесплодия для наших женщин. И это должно было в глазах всей нашей расы вознести его до

небес. Но для этого ты должна была стать одной из нас...

Все эти годы, что мы с Аланом страдали, мне даже в голову не могло прийти, что меня пичкают лекарствами вызывающими аборт! Все лекарства были созданы в лаборатории эшров и не имели маркировки, просто пузырёк с таблетками. Если бы я их не выпила, хотя бы раз... Душа просто рывается от боли, из глаз всё же потекли слёзы – я просто не могу это контролировать.

– Как же я вас ненавижу! Уроды! Гореть вам в аду! – выплюнула с ненавистью я, но, взяв себя в руки, решила узнать всё до конца, раз он так откровенен. – Значит, это старейшина подстроил нападение Алана на меня. Но зачем мне ввели яд, я же должна была от него умереть?

– Ах, это? Это была моя последняя попытка убить тебя. Тем самым я не только отомстил бы Алану, но и сломал бы игру этому выскочке Тирналу. Но я не учёл, что в Алане пробудились гены Шэссура. Так что в итоге, яд оказался бесполезен, и ты могла умереть исключительно от внутренних повреждений. Но ты выжила! И не просто выжила: ты стала прекрасной, сильной эшари! Задумка нэра Тирнала удалась на славу! – восхищённо прицокнул языком Аарон. – И я передумал тебя убивать. Теперь у меня на тебя другие планы! Я утру нос Тирналу и уничтожу Ала! Он до конца жизни будет мучиться от мысли, что он принёс тебе только горе и страдания. А со мной ты познаешь радость материнства, станешь единственной женой главы правящего дома клана Айрэш, а

в будущем и старейшины. И как бонус: станешь спасительницей всего рода эшров. И всё это благодаря мне! – сейчас Аарон, действительно, напоминает безумца: его глаза горят превосходством и жаждой власти. А от его улыбки маньяка кровь стынет в жилах. Псих, он просто свихнувшийся от горя псих!

От его планов у меня волосы встали дыбом, и тошнота подкатывает к горлу. Лучше смерть, чем жизнь с ним! Паника всё больше овладевает моим сознанием.

Ведь гон вот-вот начнётся и Алан не сможет меня спасти! Сигнал от серёжки мы перекрыли сами, и он даже не узнает где я! Что же делать?!

– Почему ты так ненавидишь Алана?! Он не виноват в смерти Ингрид! Он хотел защитить её! Ты виноват в смерти своей любимой, не Алан! – в отчаянии закричала я.

– Так и знал, что этот трус причешет историю в нужном для него направлении! А ты естественно поверила. Впрочем, это не удивительно. Все человечки попадают под чары эшров и теряют здравый рассудок.

– О чём ты говоришь? – прошептала я.

– Если человечка испытывает интерес к эшру, то считай она в его власти. Мы все обладаем даром запечатления: кто-то в большей степени, кто-то в меньшей. Это происходит, когда светятся наши глаза. А после первого поцелуя, когда вместе с нашей слюной в ваш организм попадает психоактивное вещество, которое влияет на критическое мышление,

девушка полностью в нашей власти: не видит наших недостатков, не задаёт лишних вопросов, просто слепая любовь. Это довольно удобно, согласишься. Вижу, эта информация что-то тебе открыла. Увы, если женщина попала под наше воздействие, ей не выйти из-под него до конца жизни. В нашем с тобой случае, даже не смотря на твою ненависть ко мне, твой организм сам перенастроит тебя на меня, и уже очень скоро я буду для тебя самым желанным мужчиной на свете, – буквально промурлыкал Аарон.

Сегодня просто день жестоких открытий. Теперь я, наконец, понимаю, почему Марта всегда так себя вела. А я ещё удивлялась. Тим просто её зачаровал! И Алан, ...он ведь тоже пытался...и не один раз. Но меня его светящиеся глаза только пугали, ничего более. А он врал, что это ночное зрение!

– Я тебя разочарую: со мной это не сработало, – горько ухмыльнулась я.

– Да? Ты действительно так думаешь? И тебя не смущает, что ты осталась с ним, не смотря на то, что он с тобой сделал? Да ни одна нормальная женщина не останется с мужчиной после такого! – уверенно заявил Аарон.

– Я не собираюсь тебе ничего доказывать, – прошипела я. – Но у тебя в любом случае ничего не получится! Ты не получишь от меня детей! У тебя устаревшая информация. После мутации я стала бесплодна, как и многие эшари, и по закону ты не можешь присвоить меня себе, так как я беспло-

лезна! К тому же я Эштар, а ты Айрэш и наше потомство в любом случае было бы вне закона, родившись химерами! Верни меня Алану пока не поздно!

– Ах, бедная Арина! Это у тебя некорректная информация. Уж не знаю, почему старейшина решил скрыть от вас с Аланом реальное положение дел, но врачи вам солгали. С твоими репродуктивными способностями всё в порядке. Иначе наш с тобой тест на совместимость ничего бы не показал: он работает, только если женщина здорова. И у нас с тобой есть все шансы стать счастливыми родителями, ведь мы совместимы на семьдесят процентов! А насчёт наших детей – не переживай. Они будут Айрэшами, ведь у тебя нет боевой формы, а это значит ген, отвечающий за трансформацию, у тебя заблокирован, что позволяет тебе дать потомство эшру из любого клана! – лихорадочный блеск его стальных глаз и торжествующая ухмылка стали отличной приправой к той чудовищной информации, которая забила последний гвоздь в крышку моего гроба.

Последняя надежда разбилась вдребезги, изранив мою душу в кровь. Я не хочу! Не хочу этого!!! Господи, за что?! Всё это просто не укладывается у меня в голове. Это страшный сон, это кошмар! Я должна проснуться, должна!

– Подонок! Я тебя ненавижу! Этого не будет, слышишь! Не будет! Я не позволю тебе это сделать! Ни за что! – Мой самоконтроль окончательно исчез. Я металась по постели, с силой натягивая металлические цепи. Меня всю буквально

скрючило от боли и ненависти. Он хотел убить меня, убил моих детей! А теперь он хочет, чтобы я рожала детей ему! Да будь он проклят тысячу раз! Не бывать этому! Я хочу его убить здесь и сейчас! Где же мои суперспособности, когда они так нужны! Какой смысл в том, что я стала эшари, если сейчас я беспомощна?!

Аарон же не обращал на мои метания и гневные выкрики никакого внимания. Просто стоял и смотрел на меня, сложив руки на груди, и холодно улыбался. Когда моё буйство немного поутихло, он властно сказал:

– Ты можешь считать меня кем угодно. Но с сегодняшнего дня ты моя и будешь подчиняться мне! Через пару часов брачный период вступит в полную силу, и ты сама ляжешь под меня. Против природы не пойдёшь. Скоро ты пойдёшь, о чём я говорю, – очередная глумливая ухмылочка, которую так и хочется стереть с его лица когтями. – Тебе будет немного неприятно сегодня: твой организм будет перенастраиваться под нового мужчину. Но не волнуйся, это совсем не опасно. А когда это произойдёт, можешь навсегда забыть про Алана, ведь ты больше не будешь с ним совместима. А он пусть посыпает голову пеплом, ведь он не смог уберечь тебя и позволил другому мужчине овладеть тобой – это позор для любого эшра! К тому же, я рассчитываю, что ты забеременеешь от меня не сегодня, так завтра. И тогда, он не сможет даже вызвать меня на поединок. Нельзя убивать отца ребёнка беременной эшари. Шах и мат!

Меня аж всю затрясло.

– И после этого ты называешь Алана трусом! Это ты трус! Ты всерьёз думаешь, что я буду жить с тобой и рожать тебе детей?! Да я лучше убью себя! – воскликнула я, ничуть не кривя душой. К чёрту такую жизнь, лучше умереть, чем лечь под него!

– Бедняжка... Неужели ты решила, что я это допущу? О, нет, милая. Ты будешь под контролем двадцать четыре часа в сутки, и рано или поздно ты смиришься со своей новой судьбой. Женщины всегда смиряются ради детей, и ты не исключение. – Сказав это, Аарон вышел из комнаты, заперев её на замок.

Я оглушена, шокирована, практически уничтожена. По мне словно проехал каток. Не могу позволить, чтобы всё это произошло! Не могу! Я должна что-то придумать! Как у меня получилось разорвать цепи на базе? Почему сейчас не получается? Я дёргала и дёргала цепи, прилагая все свои силы, разрывая связки и сухожилия, разрывая кожу на запястьях, но они не поддались, ни на миллиметр. Неужели я сдалась? Вот он мой враг, буквально за стеной. Он ещё большее чудовище, чем я себе представляла. Именно он повинен во всех моих бедах с самого начала! Старейшина, конечно, не лучше, но он далеко. А этот гад близко, даже ближе чем мне хотелось бы. Так почему я не могу дать ему отпор?!

Никаких признаков надвигающейся течи я не испытываю. И это странно. Но Алан! Он же не сможет начать мои

поиски пока у него гон! Он просто не сможет выйти на улицу! Сигнал от серьги заблокирован, а кулон у меня забрали! Как он вообще сможет меня найти?!

Ощущаю себя словно машина, которая никак не может завестись. Силы как будто просачиваются сквозь пальцы. Я всё пробую и пробую нащупать в себе тот тумблер, что замкнёт электрическую цепь и пустит ко мне так необходимую мне сейчас энергию холодной ярости. Но Аарон словно перекусил кабель и энергия не доходит до моего мотора.

Как только раны исцелялись, я снова и снова дёргала кандалы, что есть силы. Безуспешно. Словно во мне погасла та двигательная сила, что вела меня вперёд последний год. Неужели я смирилась? Нет, ни за что! При одной только мысли о том, что со мной должно произойти буквально через пару часов к горлу подкатывает тошнота и все внутренности скручивает в тугой узел. Алан, любимый, где же ты?! Прошу, спаси меня! Пожалуйста! Я не хочу так. Не хочу! Я готова лучше ещё раз пережить трансформацию и ту жуткую ночь с тобой, чем позволить Аарону овладеть собой!

***

Аарон с трудом заставил себя выйти из комнаты и не наброситься на неё сию же секунду. Как она пахнет! А глаза! Он никогда не видел таких глаз! Неужели у него получилось и она теперь вся в его власти! Его всего трясёт, а по телу пробегает, словно тысяча электрических разрядов! Но ещё не время, надо подождать ещё пару часов, чтобы у неё

началась течка. Он вовсе не хочет причинять ей боль. Нет, он хочет доставить ей немислимое наслаждение, он хочет, чтобы она сама хотела его! Он никогда не испытывал к ней ненависти, скорее безразличие. Она была такой нескладной человечкой. Хотя, если быть до конца честным с самим собой, то её прощальный взгляд, которым она одарила его там, в кафе, преследовал его все эти годы. Она словно увидела его душу, ещё не зная его трагическое прошлое, послала волну сочувствия, затронув невидимую струну в глубине его сердца. Но ненависть к Алану раз за разом сжигала любые ростки сострадания к этой, ни в чём не повинной девчонке.

То, что она выжила, несмотря на все его старания, словно знак свыше! Она сильная, выносливая, и...притягательная. Он даже облизнулся в предвкушении. Сейчас он не может думать ни о ком кроме неё. Даже образ Ингрид будто выцвел в его памяти и с каждым днём теряет всё больше деталей и красок. Сначала его это испугало, но потом он стал воспринимать это как само собой разумеющееся – ведь столько лет прошло. В те месяцы, что Арина находилась на базе, когда он практически не получал о ней никакой информации, у него словно началась ломка. Он готов был на стенку лезть. Это было какое-то безумие!

Почему она стала так важна для него? У него нет ответа на этот вопрос. Но это теперь не важно, когда она в его руках. Сейчас её тело притягивает его как магнит. Он, наконец, хочет ощутить её кожу под своими пальцами,

узнать какова она на вкус. Он хочет услышать её стоны, да! Он обязательно добьется от неё ответной реакции. А Ал пусть катится к чертям, он ему больше не интересен. От одной мысли, что Арина подарит ему много сильных детей, он готов взлететь в небо и проорать, как он счастлив. Как же сложно держать себя в руках! Но надо постараться. Она конечно уже не человек, но шокировать её своей боевой формой он не собирается. Лучше перестраховаться и вколоть себе успокоительное. Да – это правильное решение.

Глава 7

Все мои попытки высвободиться из оков потерпели поражение. И я знаю почему... Несмотря на всю мою бешеную злость на Аарона, после того как он раскрыл свои планы относительно меня, в самую мою глубину проник всепоглощающий страх. Он парализовал меня изнутри, сковал мою ярость, подавил волю. Я в ужасе! Всё моё существо, сосредоточено на малейших звуках, исходящих от входной двери. Я в оцепенении ожидаю своего похитителя.

Шорох, неясный скрежет. Моё сердце начало отбивать бешеный ритм. Дверь распахнулась, и я вижу его: хозяина положения, похитителя чужих жён. Его глаза горят алчным огнём, точёные крылья носа раздуваются, с жадностью втягивая воздух. Меня прошибает холодный пот, а в глазах на секунду темнеет. Хочется или сжаться в комок или наоборот сражаться до последнего вздоха, но мне недоступно, ни одно из этих действий: я распята на кровати как для жертвоприношения. Впрочем, это оно и будет. Жертвоприношение моей женской чести, свободы, человеческого достоинства. Смотрю на него, не отрываясь, как жертва смотрит на хищника, улавливая малейшие движения его мышц.

Это как мгновение до смерти. Я знаю, что после это буду уже не я. И мне хочется умереть сейчас, вот в эту секунду «до». Потому что потом, я просто не смогу посмотреть Ала-

ну в глаза. Я даже в свои глаза посмотреть не смогу! Господи, за что?!

Секунда и Аарон навис надо мной, обдав своим терпким отталкивающим запахом. Из его груди непрерывно исходит странный звук: словно басовитое урчание кота вперемешку с клёкотом и этот звук настолько чужероден, что рождает во мне только страх и отвращение. Я хочу закрыть глаза, отгородиться от него, но не позволяю себе этого. Смотрю в глаза Аарона, желая уничтожить его этим взглядом, сжечь его дотла! Но это, похоже, заводит его только сильнее.

В его руке острой сталью блеснули ножницы, и он в считанные секунды срезал с меня мою спортивную экипировку: бесшовную футболку и леггинсы. Бельё он, естественно, тоже не пощадил. Как же это отвратительно и мерзко быть обнажённой и незащищённой перед ним! Его огненные ладони начали исследовать моё тело, меня замутило, и я начала дёргаться в оковах как сумасшедшая. Сейчас я готова оторвать себе руки лишь бы выбраться из них и прекратить всё это. Его глаза засветились холодным почти белым светом, и он на шурси стал говорить, чтобы я расслабилась, что всё хорошо, что он сделает мне приятно. Затем, видимо, желая закрепить результат этого внушения, он настойчиво приник к моим губам. Я сжала челюсти до скрипа и стала утробно рычать. Если он сунется ко мне в рот – я откушу ему язык!

Аарон, отстранившись, нахмурился, продолжая принюхиваться ко мне. Спешу его разочаровать: течка не началась!

Раздражённо рыкнув, он достал из прикроватной тумбы заранее приготовленный шприц.

«Нет! Ты не вколешь мне эту гадость!» Я продолжаю яростно извиваться, но он с невероятной силой припечатывает мою правую руку к матрасу и вкалывает неизвестный мне препарат. От места укола стал распространяться знакомый жар. «Он вколол мне возбудитель!» – с ужасом осознала я.

За считанные секунды всё моё тело охватила лихорадка, ноги, и низ живота свело судорогой, кожа покрылась испариной. Но я по прежнему не испытываю возбуждения! Пусть лучше так. Я не желаю испытывать влечение против своей воли к своему насильнику!

Видимо теперь мой запах его удовлетворил, и он больше не намерен ждать! Нет! Не надо! Это всё происходит не со мной! Я кричу, мне мерзко и больно. Моё тело, как и душа, отторгает Аарона. Внутри всё щипит и горит. Я продолжаю метаться под ним, посылая ему в лицо, все проклятия мира какие только приходят в моё воспалённое сознание! Но он не обращает на меня внимания, продолжая делать своё грязное дело. В какой-то момент я вижу, что на его лицо словно наплаивается другое, напоминая полупрозрачную голограмму. И в этом лице я с ужасом узнаю серокожего преследователя из своих снов! Он хищно улыбается, сверкая своими кроваво-красными глазами. Его тонкие тёмно-серые губы шепчут: – Эсия, наконец, я нашёл тебя! Теперь уже не сбежиш-ш-

шь!

Озноб пробирает меня до самой глубины моего естества, душа сжимается и прячется в глухой панцирь, сердце пропускает удар. Кто он?! Я ведь знаю его..., но совершенно не помню! Что ему надо от меня? Что им всем от меня надо?! Душа наполняется гневом, наращенный защитный панцирь трещит по швам! В то же время я чувствую, что моё тело пронзают электрические разряды невероятной силы, каждый раз взрываясь в центре грудной клетки. Я наполняюсь энергией всё больше, но она не принадлежит Аарону! Я просто это чувствую. В какой-то момент я понимаю, что он всего лишь марионетка в чужих руках. Через него действует этот жуткий красноглазый мужчина! Холодная искрящаяся энергия, будто взятая из глубин космоса, с каждым разом бьет меня всё сильнее и чаще: разряд, ещё разряд!словно он реанимирует меня! И этот шёпот в голове: «Ну же Эсия, не упрямясь, очнись! Я поймал тебя беглянка!»

«Нет! Нет! И ещё раз нет! Ты не получишь меня кто бы ты ни был!» Я сопротивляюсь изо всех сил, отдавая всю свою энергию на то, чтобы выкинуть этого захватчика из своей души и из своего тела. Противостояние нарастает, ведь он сам даёт мне энергию! Перехватываю её у самой грани проникновения в себя, преобразовываю и направляю её против своего врага. Я не понимаю, что происходит, вернее моя человеческая составляющая. Но та другая я действует чётко и слажено, отражая удары противника, с каждой минутой всё

больше захватывая моё сознание. В голове бьётся решительная мысль: «Он не получит меня! Ни за что!»

Я чувствую, что тело уже не справляется с нагрузкой: сердце сбивается с ритма, воздуха не хватает, сознание то гаснет, то вновь проясняется. По венам словно течёт лава и кажется, что я должна уже вся обуглиться и рассыпаться в прах. Я отмечаю это краем сознания, как гонщик замечает отказ систем болида, но продолжает гонку к цели, надеясь, что машина, не смотря, ни на что, выдержит. Неимоверным усилием воли я заставляю своё тело работать, запуская все резервы и мощной энергетической волной, наконец, выбрасываю серокожего из своей души и тела.

Аарон не мог не пострадать: я вижу, как расширены его зрачки, его трясёт, он лихорадочно дышит с хрипами, выдыхая воздух. Серокожий шипит, яростно, сверля меня алыми глазами. Его полупрозрачный облик мерцает словно лампочка от перенапряжения и, наконец, он исчезает, причём, не только из видимого диапазона. Я чувствую, что он ушёл совсем, но неизвестно вернётся ли ещё. И это пугает больше всего. В этот самый момент, та другая я успокаивается и засыпает, оставляя меня разгребать последствия этой жуткой баталии.

Аарон теряет сознание и придавливает меня всей своей тяжестью. Сил нет совсем, как моральных, так и физических. Меня вновь перемкнуло. Я думала, что ужаснее, чем быть, осквернённой Аароном ничего нет, но оказывается есть! Тот

другой мужчина, пришедший из ниоткуда, куда страшнее и опаснее моего похитителя. Его энергетика колоссально мощная, она буквально сминала меня как глину, желая подчинить. Но на удивление, я оказалась не столь податлива. Что всё это значит? Кто он? И кто... я?

Воздуха не хватает, мысли начинают путаться, запах тела Аарона вызывает рвотные позывы. «Ну же слезь с меня! Освободи меня!» – мысленно кричу я. Наконец будто услышав мои мольбы, он приходит в себя и покидает моё многострадальное тело, освобождая от своей тяжести и удушливого запаха. Он осоловело смотрит на меня, мотает головой, потом ненадолго погружается в себя, заторможено одевает шёлковый халат и медленно, не говоря ни слова, выходит из комнаты.

Как только за ним закрывается дверь, я закрываю глаза и лежу, стараясь не думать ни о чём. Сознание, как и тело, опустошено, я растеряна, деморализована. Через пару минут тело полностью восстановилось, но внутри жжение только нарастает. Наверняка это означает, что оно перестраивается под Аарона, как он и говорил! Не хочу! Не надо! Осознание произошедшего накрывает меня с головой. Горькие слёзы непрерывным потоком льются из моих глаз, а сердце разрывается от боли. Почему со мной всё это происходит?! Кто этот красноглазый и зачем я ему нужна? Возможно ли, что он давно уже подчинил себе Аарона, воспользовавшись его гневом и жадой мести? У меня нет ответов на эти во-

просы. Но то, что Алан потерян для меня навсегда уже совершенно точно. Острая боль в груди и отчаянный крик вырываются из самой глубины моей души. Я не верю! Не верю! Нет!!!

Прости меня любимый! Я сама виновата во всём, я покинула охраняемую территорию нашего дома, хоть ты и предупредил меня, чтобы я этого не делала. Я сама преподнесла себя ему на блюдечке... Если бы я не послушалась тебя! Новая волна истерики буквально выжила меня досуха, и я отключилась, желая больше никогда не проснуться.

***

Алан сложился пополам, будто ему с огромной силой дали под дых. В газах потемнело, а сердце прошило болью. «Арина!» – взорвалось у него в голове. – «Что с тобой родная?! Что он с тобой делает?!» Он понимал что, но до последнего отгонял от себя эти мысли.

Сразу же после их разговора он метнулся на её поиски, ориентируясь по запаху. Но...опоздал. Её увезли совсем недавно. Картинка боя, что открылась ему, шокировала. Его любимая сражалась аж с четырьмя эмирами! И с кем! С Шэсурами! Гр-р-р-р! Почему они? Что им-то надо? Судя по запаху – это примерно его ровесники, значит дело не в гоним, им приказано её кому-то доставить! Не трать времени, он связался с отцом, коротко изложив ситуацию. Попытка отследить путь её похитителей по запаху не увенчалась успехом – они использовали подавители! Несмотря на то,

что Алан объективно понимал, что Шэссуры действовали по чьему-то приказу, и скорее всего Аарона, он должен был сначала предъявить претензии именно их клану, а не Айрэшам. Чёртовы правила!

Маячки с кулона и второй серьги не отслеживаются! Это что-то новенькое. Обычно их сигнал настолько мощный, что его нельзя ничем погасить. Времени остаётся всё меньше: спазмы мышц всё чаще, поднялась температура – верные признаки начинающегося гона. Это катастрофа! Он потратил время, чтобы вернуться домой и вколоть себе препараты тормозящие входение в гон. На всей возможной скорости добрался до особняка Шэссуров и объявил ультиматум, чтобы вероломный похититель его жены вышел с ним на бой за неё, и не вёл себя как последний трус.

Глава клана и старейшина отнеслись к его требованиям скептически: есть ли у него доказательства, что его жену похитил Шэссур? Гр-р-р-р! Чёртова бюрократия! А время уходит! Только через час соизволил явиться тэр Шерраск, и, проведя диагностику памяти Алана, нехотя подтвердил правдивость его слов. И только с этого момента клан был оповещён о произошедшем: похитителей надо найти! Но... гон вот-вот вступит в свою силу. Алану посоветовали забыть про свою жену и начать разборки после завершения гона – сейчас никто этим уже заниматься не будет. Он опоздал. Похититель всё просчитал. Чёрт!

С горечью понимая, что у Шэссуров ему больше делать

нечего, он решил напрямую явиться к Аарону. Он не знает наверняка, что это его рук дело, и у него нет доказательств, но чувствует, что это так. Осведомители отца сообщили, что Аарона нет в городе. Уже месяц как он обосновался в своём загородном особняке и всё это время не покидал пределов своего земельного участка.

Алану было плевать на все правила, пусть потом с ним делают, что хотят, но он должен успеть, должен! Но не успел он сесть в подогнанную его отцом машину, как его скрутило. И он понял... что опоздал!!! Его замутило, и он чуть не сполз, обессилив, на мокрый после дождя асфальт. Арина, прости меня! За что ей всё это?! За что?! Он всё равно не отдаст её! Она бесплодна, а значит, есть шанс вернуть её! Вспыхнувшая надежда придала ему сил, и сев за руль он погнал в нужном направлении, не обращая внимания на стрелку спидометра.

Глава 8

С трудом поднимаю веки, голова раскалывается, меня подташнивает. В голове каша, низ живота напряжён и его неприятно тянет, словно вот-вот начнутся месячные. По-прежнему никакого возбуждения или других признаков течки. Мне просто плохо. Очень плохо. Телу, душе, всему моему существу. Плакать больше не хочется. Вообще ничего больше не хочется. Вся моя жизнь какая-то череда насилия надо мной, что морального, что физического. Кто-то называет это комплексом жертвы, кто-то судьбой. Мне уже всё равно. Почему я проснулась, почему я всё ещё жива? Как я могу после всего произошедшего жить? Но я не могу приказать сердцу остановиться. А оно, это предательское, сильное, живучее сердце продолжает биться, как ни в чём не бывало. Тук,... тук,... тук...

Если бы я могла вот прямо сейчас убить Аарона, чтобы я почувствовала? Ничего. Я запуталась: кто виноват, кого надо ненавидеть и бояться, с кем надо бороться и кого обвинять. Интересно, если я расскажу Алану про красноглазого вселившегося в Аарона, он поверит мне или решит, что я свихнулась? Что-то мне подсказывает, что второе, и от этого горько. Он любит меня, но нужна ли я ему после всего произошедшего? Смогу ли я сама быть с ним после всего? Сейчас, я хочу выбраться из этого подземного узилища и спря-

таться ото всех: от Аарона, от старейшин, от красноглазого, и ...от Алана. Ещё никогда жизнь не казалась мне настолько горькой; я вся будто пропиталась этой горечью; я отравлена. Неужели я не заслуживаю хоть толику счастья? Или я своё уже получила и теперь за него расплачиваюсь? Гадкие мысли, гадкая жизнь. Меня скрутило и вывернуло наизнанку (хорошо, что длинна цепей позволила сделать это на пол, а не на кровать). Постепенно я стала ощущать холод, он будто изливался из самого моего сердца, тонкой струйкой, поземкой окутывая всё моё тело. Чувства ушли, ушли эмоции, сердце уснуло. Выдохнула морозный воздух и залюбовалась снежинками, танцующими в холодном свете лампы – красиво. Но я отметила это просто как факт, не испытывая никакого благоговения или восхищения их красотой. Закрыла глаза, вспомнила снег на полигоне, вспомнила свой бой с мужем – тогда я его первый раз победила. Тогда было хорошо, морр-розно! Я вся встряхнулась, как собака, звякнули цепи. Я вспомнила, что уже вскрывала однажды кандалы – это было так легко. Посмотрела на свои оковы – все покрылись инеем и похожи на большие снежки. Дёрнула руками, и цепи лопнули, словно были сделаны изо льда. Никуда не торопясь и не испытывая никакого ажиотажа, вскрыла замороженные замки когтями, краем сознания отмечая, что мои ногти и, правда, вновь сделались острыми орудиями смерти.

Когда последняя окова была снята, я услышала страшный грохот, там за дверью. И он приближается. Секунда, и дверь,

треснув, разлетелась на куски, а в комнатунку ворвался рычащее-шипящий клубок из трансформированных мужских тел. Я отстранённо наблюдаю за пуховыми перьями, что в большом количестве летают в воздухе, словно снежинки пару минут назад. А рядом творится безумие – их тела слишком большие для этого помещения и они разломали всю немногочисленную мебель, что была здесь, пару раз даже задев мою кровать, от чего она сдвинулась, издав противный скрежет. Наконец, переведя фокус с перьев на монстров, в одном из них я узнала своего мужа. Он всё-таки нашёл меня. Но уже поздно... «Ты опоздал мой любимый... Я больше не твоя». Сердце замёрзло, покрылось толстым слоем льда, только там в самой его глубине осталась горячая как лава любовь к нему. Эта любовь отозвалась тупой болью... там в самой глубине. Но я больше не хочу боли, не хочу.

Клубок из тел распался, и монстры, наконец, остановившись, прожигают друг друга полными ненависти взглядами. Я начала ощущать воздействие их ментальных волн, что они направляют друг против друга, желая прогнуть под себя противника. Но противостояние затягивается, ни один не хочет уступать. Я перевела свой взгляд на второго монстра и по запаху поняла, что вижу Аарона в его боевой форме. Он в отличие от Алана без спецкостюма (видимо переодеться не успел), и я могу видеть его трансформированное тело, во всей, так сказать, красе. Такой же большой и высокий как Алан, имеющий с ним схожие пропорции: такие же длинные

и мощные ноги и руки, широкие плечи и массивную широкую шею, плавно переходящую в голову. Цвет тела светло серый с более светлыми, почти белыми разводами по всей поверхности (своеобразный небесный камуфляж – в облачную погоду и не заметишь).

Тем не менее, Айрэш отличается от Эштар кардинально. Первое на что обращаешь внимание – это огромные пепельные крылья с большими чёрными маховыми перьями, которые сейчас занимают, чуть ли не всё свободное пространство. Мне даже захотелось их потрогать, так они меня заворожили, словно что-то напомнив. В верхней части крылья имеют мощные загнутые вперёд чёрные когти, что говорит о том, что их строение, несмотря на перья, сродни крыльям летучих мышей и представляют собой скорее вторую пару рук, которыми он может цепляться за любую поверхность.

Дальше взгляд притягивает его лицо, которое уже и лицом-то назвать нельзя, словно на него надели защитный шлем с забралом, как у рыцарей в средневековье. Но могу поспорить, ни один рыцарь не мог похвастаться таким креативным дизайном. Лоб закрыла толстая гладкая роговая пластина, по форме напоминающая орлиный клюв, она полностью закрыла нос и своим остриём практически доходит до беззубого рта, который расширился (его края поднялись к заострившимся скулам) и теперь напоминает пасть динозавра, даже имея внутреннюю мембрану, которую видно, когда он издаёт громкий клёкот. И пасть эта полна острых зубов,

что напоминают по форме ножи. В профиль видно, что лицо вытянулось вперёд сильнее чему у Алана, ещё больше делая его похожим на доисторическую рептилию. Но кожа гладкая, матовая, светло-серого цвета. Лобная роговая пластина, нависая козырьком над глазами, переходит и на верхнюю часть головы (которая вытянулась назад и вверх), далее по бокам раздваивается, напоминая рога, согнутые по направлению друг к другу, но они не круглые, а какие-то плоские и ребристые, заострённые с внешней стороны, словно клинки. По центру головы также есть роговой «эрокез», напоминающий акулий плавник, сливающийся у своего основания с боковыми рогами ближе к затылку, который, как и у Алана закрыт сзади вторым «козырьком» из-под которого растут длинные пепельные волосы, сейчас изрядно потрёпанные. Этот «эрокез» скорее всего, улучшает аэродинамику, разрезая воздух. Острые уши, как и у Алана, вытянулись в длину (верхний кончик вытянулся длиннее нижнего) и приобрели наклон боковых рогов. На концах, все «украшающие» голову наросты словно обесцвечиваются, становясь почти белыми. А вот внутренняя часть лобной пластины, нависающая над лицом и глазами, наоборот окрашена чёрным из-за чего его большие раскосые вытянутые к вискам глаза сверкают из тёмной глубины яркой белизной без признака цветной радужки; зрачок чёрный, круглый, пульсирующий, – отгаливающий пронзительный взгляд.

По внешней стороне каждой руки блестит острой гранью

один длинный шип, словно в руки впаяли изогнутые лезвия от секиры. Пальцы мощные, длинные (с более грубой кожей, чем на запястье) оканчиваются внушительными белыми когтями. А так как после первой фаланги цвет пальцев так же плавно переходит в белый, то создаётся впечатление, что когти в два раза длиннее, чем они есть на самом деле.

На поднятых пятках, как и у Алана, есть шпоры, а по внешней стороне ног по всей длине и ещё и ряд небольших шипов. За спиной нервно щёлкает мощный длинный хвост (как у дракона), ближе к концу которого есть стабилизирующие перепонки с перьями, и венчает его острый длинный чёрный шип. Текстура кожи напоминает ромбовидную чешую, и она скорее гладкая, чем фактурная, в отличие от Алана, у которого к коже сложно даже притронуться: колючие грани его «каменной шерсти» просто не позволят этого сделать без последствий для организма. Гладкая без рисунка кожа, только на лице, и по внутренней стороне рук и ног. Кисти рук и ступни имеют более грубую фактурную кожу, из-за чего они напоминают лапы птиц. Теперь мне стало понятно, откуда в человеческой мифологии появились грифоны... Если Аарон встанет на четвереньки и опустит голову, то будет очень даже похож. Ну а на двух ногах его можно назвать только демоном, даже рога имеются.

Пока я разглядывала Аарона, Алан сумел подавить его волю своей ментальной силой, буквально припечатав того к полу. Аарон шипел, рычал и издавал противный басовитый

клёкот, от которого по моей коже пробежали мурашки, но ничего сделать не мог. Я перевела свой взгляд на... мужа. «Понял ли он, что всё кончено? Что я больше не его женщина?» Он подходит ко мне, буквально опалив жаром своего тела, несмело протягивает ко мне руки, смотрит в глаза. В его взгляде признание вины и надежда, она тлеет там, в самой глубине его зрачков. И эта тлеющая надежда, словно искра, проникает в моё сердце, и лёд тает; трескается ледяная корка, освобождая нежное пульсирующее сердце, оно рвётся к нему, только к нему. Любимый! Ты пришёл за мной! В этот момент морозная пелена безразличия окончательно освобождает мой разум, мою душу. Я снова чувствую! Алан, ты здесь! Ты спас меня! Я кидаюсь к нему в руки, не думая о том насколько горяча его кожа, я просто хочу, чтобы он обнял меня, чтобы он забрал меня отсюда. Надежда в его глазах теперь неистово вспыхнула и разгорелась любовью! Подхватив меня словно пушинку, он прижал меня к своему огненному телу; с жадностью вдохнул запах моей кожи, басовито что-то проурчал, и, содрав с кровати, покрывало, укутал в него наподобие кокона, и более не задерживаясь, на полной скорости рванул к выходу. Мелькали коридоры, лестничные пролёты; на полу валялись перья, пух и их обладатели. Не хило они тут побуянили, ничего не скажешь: вся мебель в щепки, техника в мусор, ковры...туда же. А я нежусь в огненных объятиях своего мужчины, вдыхаю родной запах его тела и в эти минуты чувствую себя в полнейшей безопасно-

сти.

Но стоило нам оказаться за пределами высокого забора, как нас окружили три огромных джипа (таких монстров я ещё никогда в своей жизни не видела), а из них высыпались эшры в человеческих обличиях, в одежде спецназа и с оружием, направленным в нашу сторону. Алан застыл, крепче прижимая меня к себе, а из его груди стал исходить утробный рык. Я же зашипела потревоженной кошкой и оскалилась. Безэмоциональный голос предводителя храбрых спецназовцев на шурси приказал нам залезать в джип, не то нас усыпят. Алан молча, подчинился. Залезая в машину, он так и не выпустил меня из рук.

Ему приказали сменить облик, он вновь подчинился, но прижал меня к себе крепче. Мы не разговариваем, словно любое сказанное сейчас слово разрушит установившийся контакт наших сердец. Мне страшно, но пока я в его объятиях, окутана его запахом, готова противостоять любым невгодам.

Но мы приехали. Вновь треклятый особняк клана Эштар, вновь лифт, вновь подземелье. Гр-р-р-р, словно в заколдованном сне: куда бы мы ни отправились, что бы с нами ни произошло, мы раз за разом оказываемся там, где всё началось.

Нас вновь разлучают, но на этот раз, на минус четвёртом этаже, – меня отправляют в медблок. Я не хочу сюда, не хочу! Цепляюсь за Алана из последних сил, но мне вкалывают

снотворное, и я отключаюсь.

Часть 3

Превратности судьбы.

Глава 9

Гора Аннапурна, Непал. База Ледяных Ирнов ¹ .

– Ассияр ² Хелим! Разведывательная группа засекала очередную всплеск силы!

На возглас помощника ассияр блеснул насыщенно фиолетовыми глазами, которые моментально сузились в хищном прищуре и отрывисто спросил:

– Где?

– В том же городе, где и предыдущие два, – с готовностью отозвался лио ³ Шэт, склонив белую коротко-стриженую голову.

– Так какого Гэла её отродье до сих пор не найдено?! – рыкнул ассияр, еле сдерживаясь, чтобы не распылить помощника на миллион кристаллов.

– Точные координаты невозможно отследить! Слишком сильные помехи, даже сильнее чем в прошлый раз.

– Гэл ⁴ её пожри! Тэя качественно запечатала девчонку! Но мы должны её найти, слышишь?! Раз Пламенным ирнам

---

¹ Ирны – демоны.

² Ассияр – представитель высшей касты Ледяных ирнов.

³ Лио – представитель средней касты Ледяных ирнов.

⁴ Гэл – гигантский ледяной ящер, для которого ирны являются любимым деликатесом из-за большого количества энергии.

досталась мать, мы обязаны заполнить её дочь!

– Да, ассияр Хелим! Жаль, что нельзя использовать фарнов⁵ ...

– Какие фарны?! Этот мир и так выжимает из меня всю энергию до критических значений, ещё и вас всех питай, словно кормилица какая, – тьфу! Приходится даже подпитываться местными... ну и отвратный же у них энергетический фон – гадость! А ты не скалься – развею и скажу, что так и было! – рыкнул Хелим на подчинённого; дали же Сумраки такого дурака! – Пусть харсы⁶ сами прочёсывают местность и доставят девчонку мне, да поскорее! Властелин терпелив, но его терпение не безгранично.

– Я отдам приказ сейчас же, ассияр Хелим! – услужливо воскликнул лио Шэт. А про себя подумал, что харсам это очень не понравится, потому что найти дочь Тэи в этих условиях будет практически невозможно. Да помогут им великие Сумраки!

***

Туман... сплошной туман – ничего не видно вокруг. Тишина. С некоторых пор она редкая гостья в моей голове. Никаких запахов – стерильный мир. Где я? Сон или явь? Не пойму. Наконец, вижу некое движение: туман пошёл волнами, закружился, взвился кольцами. Сквозь дымку засветились красные глаза, я невольно попятилась. Потом резко

---

⁵ Фарны – низшие демоны-ищейки.

⁶ Харс – представитель нижней касты Ледяных ирнов.

остановилась. Сколько же можно?!

– Оставь меня в покое! Уйди прочь!!! – кричу я что есть силы, впиваясь взглядом в его алые бездны, с силой сжимая кулаки. – Что тебе нужно от меня?!

Наконец его фигура материализовалась полностью, словно он и есть туман, который захотел приобрести человеческую форму.

В абсолютной тишине раздался его голос: низкий, вибрирующий, подчиняющий:

– О, сколько ненависти во взгляде! Это из-за того, что я сделал тебе больно? На данном этапе, это неизбежный побочный эффект. Если бы ты не сопротивлялась, было бы легче.

Это он так извинился сейчас?

– Кто... Ты... Такой?! – рыкнула я, подобравшись и ожидая его нападения.

– Это пока не имеет значения. Но я точно тебе не враг, – меланхолично ответил серый.

– Не враг?! После всего, что ты сделал со мной?! Для чего ты вселился в Аарона? Все пакости, что он творил, он ведь сделал по твоей указке?! – взбесилась я.

– Скажем так, на какое-то время его личность уступила мне права администратора в его теле, что позволило сделать ему некоторые внушения, корректировку психики и моральных установок. Ненависть всегда делает смертных лёгкими в управлении, – ухмыльнулся, возомнивший себя богом тип.

– А Тирнал?

– О-о, этот амбициозный интриган справился и без моей помощи, улавливая подсказки на ходу и сумев применить полученные знания в нужном и для меня направлении.

– Зачем?! – воскликнула я в полнейшем недоумении. Почему так могли действовать Аарон с Тирналом, я ещё могу понять. Но для чего всё это Серому?!

– Ты должна быть сильной. Твоё тело никуда не годилось. Пришлось немного помочь, – спокойно ответил красноглазый.

– Сильной?! Для чего?! – Ничего не понимаю, совсем ничего. И от этого жутко.

– Неужели тебе так нравилось быть человеком? – в деланном удивлении приподнял белые брови мой мучитель.

– Причём тут это?! – нервы сдают – я слишком устала от всего: от этих страшных мужчин, от боли, от бесконечных вопросов.

– Скоро узнаешь, – бесстрастно произнёс, при этом загадочно улыбаясь, Серый. – Ах да, на совете, который будет решать твою судьбу, не сдавай Аарона – он тебе ещё пригодится. Славный парень – далеко пойдёт. А Тирнала можешь пустить в расход – он только создаст тебе лишних хлопот, если этого не сделать. Но это так, дружеский совет. Как поступить – тебе решать. – И Серый растаял как дым. Последними пропали глаза.

***

Я очнулась, тяжело подняв веки. С минуту лежала и смотрела в потолок, словно собирая себя по частям. Как бы это странно ни звучало, но у меня полное ощущение, что это не был сон в привычном для нас понимании. Будто бы я действительно переместилась в какой-то другой мир, оставив тело здесь, подключённое к всевозможным датчикам. Ощущение, что я потратила чудовищное количество энергии – всё тело мелко вибрирует и дрожит от слабости, но не снаружи, а в своей глубине – там у самых костей. Голова гудит, мысли скачут белками. Что за бред нёс этот тип? Для чего я должна быть сильной? Что ему от меня надо?! И почему сейчас у меня уже не было того всепоглощающего страха перед ним, как в прошлых моих снах? Словно что-то глубоко внутри меня смирилось с его присутствием. Но почему? Как же болит голова и хочется кого-нибудь покусать! И я опять хочу есть!

Следовать ли его совету и не выдавать прошлые прегрешения Аарона, которые он творил не по своей воле? Он сказал, что не враг. Но зачем через Аарона он избавлялся от моих детей?! Сердце вновь наполнилось болью и обидой на Серого. Такой поступок уж точно не вяжется с дружеской помощью... Без их смертей не было бы того дурацкого обряда из-за которого я стала почти что эшари – осенило меня. Вот гад! Безразличный к чувствам, действующий в угоду своим интересам гад!

Каким образом мне может пригодиться собственный на-

сильник?! Сейчас в отношении него я испытываю только смятение. Мне было так больно, когда он рассказывал о своих «подвигах», и мерзко, когда он силой взял меня, растоптав мою человеческую гордость. Сделал бы он всё это, если бы не вмешательство Серого? Как же всё сложно! Я запуталась!

Но даже если виноват во всём не Аарон, а этот серый пришелец из снов, который «не враг», то от этого факт насилия надо мной никто не отменял! И я теперь должна стать его женой! В этом он мне должен пригодиться?! Ну уж нет! Этого я не допущу, и плевать я хотела на законы эшров и планы Серого вместе взятые! Внутри опять поднялась волна гнева, а в голове запульсировало. «А если я забеременела от него?!!!» – острая страшная мысль пронзила сознание, словно стальной клинок. Может, Серому это и надо было? Чтобы я родила ребёнка Аарону, а не Алану? От подобной мысли меня не на шутку замутило. Как же мне плохо! Дрожащими руками прикоснулась к низу своего живота, словно могла что-то ощутить. Показалось, что ладони обдало теплом, словно южным ветром, и я в испуге отёрнула их! «Мне просто показалось, я сейчас не в себе!» – стала уговаривать себя я.

Мысли наслаиваются одна на другую, лезут вперёд, топчась друг друга – какая толчея в голове. Но одна мысль светит яркой звездой – «Я хочу быть с Аланом! Мне нужен только он. Если он не простит меня, ...мне незачем будет жить!»

Слёзы вновь полились по щекам, в груди всё сжалось. Сможет ли он вернуть меня? Сможет ли простить? Господи, пожалуйста, мне больше ничего не надо – только быть с ним! Пожалуйста!

На писк прибора в палату прибежал врач, молча, посмотрел на показатели, затем, также, не говоря ни слова – на меня. Не успела ничего у него спросить, как он смылся! Но через минуту ко мне пожаловал главврач, с которым я была знакома ещё с первого своего попадания в эту обитель пахучих лекарств и белых стен. Он по своему обыкновению был в голубой спецодежде, и с неизменно искусственно-приветливым выражением на мужественном лице, которому скорее подошла бы гримаса ярости и брызги крови врага, чем эта приторная улыбочивость.

– Ири Арина, как хорошо, что вы очнулись! А то мы уже стали волноваться, что снотворное на вас слишком сильно повлияло. Как вы себя чувствуете? – сколько участия в голосе, аж зубы сводит.

– Кор Ритэл (имя в памяти всплыло само, как и приставка, обозначающая его профессию), приветствую, – слегка охрипшим голосом и довольно сухо поздоровалась я (ничего не могу с собой поделать – этот тип совершенно не вызывает доверия). Чувствую себя нормально, но очень хочу есть. Гордо делаю вид, что не ревела минуту назад в три ручья.

– Конечно-конечно! Сейчас принесут, – сложил руки домиком врач и широко улыбнулся. – Меня аж передёрнуло.

– Мясо.

– Что, простите? – переспросил врач.

– Я хочу слабо прожаренное мясо не меньше килограмма, – также сухо ответила я.

– А-а-а, ... да, конечно, ... как скажите. После пережитого стресса вам обязательно надо хорошенько подкрепиться, – быстро сориентировался врач и стал молниеносно набирать сообщение на телефоне.

– И мне нужно много воды, желательна доступ к куллеру в моей палате, – продолжила наглеть я с совершенно серьёзным выражением лица.

– Вода, ... да, ... сейчас организуем! – Новое сообщение ушло неизвестному получателю.

Интересно, ... он такой услужливый, потому что я отношусь к старшему дому, или потому что сейчас, я представляю для него повышенный интерес с научной точки зрения? К сожалению, мой внутренний компас склоняет стрелку ко второму варианту и это совсем не хорошо.

– Сколько я была без сознания? – решила выяснить я. Может целую неделю в отключке провалялась, и гон уже закончился.

– Три дня. Ещё раз приношу свои извинения за слишком большую дозу снотворного, – повинулся врач.

Понятно... значит гон в самом разгаре.

– Кор Ритэл, как вам и вашим сотрудникам удаётся сохранять спокойствие, ведь сейчас гон? Прошу не сочтите мой

вопрос бестактным, но это ещё в прошлый раз не давало мне покоя. Ведь вопрос стоит о моей безопасности, – решила разузнать я (так, на всякий случай).

– О, не волнуйтесь! Вам совершенно нечего опасаться. Все врачи подвергаются сильнейшему внушению тэра Шерраска, а также проходят курс подавляющих препаратов. Прецедентов ещё ни разу не было, – принялся убеждать меня Ритэл. Что ж, понятно.

– Кор Ритэл, что меня ждёт дальше? Могу ли я увидеться с мужем? – задала волнующие меня в первую очередь вопросы, не без труда сдерживая дрожь в голосе.

– С...мужем вам увидеться, не получится, – он изолирован до окончания гона. После завершения, которого соберётся совет старейшин, на котором будет принято решение по вашему вопросу, – приторно улыбнулся врач. – А пока отдыхайте, набирайтесь сил. Вот и обед подоспел! Зайду к вам завтра.

И воспользовавшись тем, что я отвлеклась на одуряюще пахнущее мясо, ретировался. Вот ведь проныра. Но сейчас еда, – я слишком проголодалась, чтобы и дальше игнорировать свой обед.

Наевшись и напившись до отвала (куллер мне всё-таки установили), поудобнее устроилась на подушках и незаметно уснула, не додумав очередную мысль до конца. Как будто за три дня не выпалась!

***

В абсолютном внешнем спокойствии и неизвестности прошли три дня. Каждый день у меня брали кровь на анализы и больше ничего. Скорее всего, все интересующие их обследования они сделали, пока я была без сознания, гр-р-р-р. Как же это бесит! Вдруг они что-то со мной сделали, а я и не знаю, вот и ходят довольные. На мою вежливую просьбу предоставить мне телефон для связи с родственниками мне также вежливо отказали, заявив, что на данный момент для меня действует ряд ограничений. Вот вы и показали своё истинное лицо, но это меня совсем не радует.

Предположительно вечером третьего дня ко мне пожаловал неожиданный гость. Дверь распахнулась и на пороге я увидела, пристально смотрящего на меня, тэра Шерраска! Секундная заминка и он осторожно, словно боясь разбудить страшного монстра, входит в палату и становится в изножье моей кровати. Но из нас двоих, монстром можно назвать только его. Не спешу говорить слов приветствия, и он не спешит. И тут я вспомнила слова серого об Аароне. Если ко мне в голову залезет этот змий, то узнает всё! Ведь Аарон, как глупый злодей из третьесортных сериалов поделился со мной всеми деталями своих злодеяний.

– Ири Арина, добрый день, – наконец соизволил поздороваться визитёр, настороженно всматриваясь в мои глаза.

– Тэр Шерраск, приветствую, – также настороженно ответила я.

– Я должен провести сканирование вашей памяти для

приобщения этих данных к вашему делу. Не волнуйтесь, больно не будет.

И этот туда же – ве-е-ежливый. Что с ними происходит? Почему они так изменили своё поведение? Но как бы Шерраск себя не вёл, дела это не меняет. Он же залезет ко мне в голову! Не хочу этого допускать! И я сердито уставилась на него, желая его испепелить. Он вздрогнул, но решительно придвинув стул, сел, и судя по лёгкому покалыванию в моих висках, начал процесс. Я нахмурилась и закрылась напрочь, словно хлопнув бронированной дверью. Голова Шерраска дёрнулась, а из его носа пошла кровь. Даже, если это сделала я, мне его нисколечко не жаль. Не позволю рыться в моей памяти! У меня ещё язык не отсох, – показания я и так смогу дать хоть устно, хоть письменно.

– Тэр Шерраск, вам плохо? Может позвать врача? – тем не менее, участливо спросила я.

– Нет, всё в порядке. Не волнуйтесь, – тихо ответил гипнотизёр, вытер кровь платком и закрыл глаза. А когда открыл я, вновь, ощутила тихие вкрадчивые поползновения в своей голове. И тогда я решила поступить по-другому – просто изменить собственные воспоминания! Абсолютно бредовая мысль, которая в данный момент показалась мне очень здоровой, и я принялась за её осуществление. Не закрывая глаз, погрузилась в себя, стала прокручивать наш с Аароном разговор, совершенно изменив его содержание. Убрала все его жуткие признания и свои вопросы, оставив лишь его откоро-

вения о действиях и замыслах нэра Тирнала, а также его личное желание перехватить такую ценную меня. Что он собственно и сделал. Признаться честно, мне самой понравился такой вариант того разговора. Аарон утратил маниакальный огонёк в глазах, перестал быть суперзлодеем. Просто желающий получить плодовитую самку эшр с непомерными амбициями – только и всего.

Почему я всё же решила выгородить его после всего, что случилось, точно сказать не могу. Но ощущение, что я всё сделала правильно, возникло уже в процессе изменения собственных воспоминаний. Его женой я не буду, и детей он от меня не получит. Но кару за свои злодеяния точно заслужил нэр Тирнал – он-то действовал самостоятельно, исходя из собственных побуждений! А Аарон стал просто орудием в чужих руках. Надеюсь, я не пожалею о своём выборе. Неизвестно ещё, получилось ли у меня обмануть Шерраска.

Вернувшись к реальности, натолкнулась на обескураженный взгляд Шерраска. Затем он нахмурился и, не прощаясь, быстро покинул палату. По его реакции не поймёшь, удалось ли мне задуманное. Но то, что нынешний старейшина пытался меня убить, а после ещё и сделал нас с мужем участниками жестокого эксперимента, похоже, узнал и это ему не понравилось. И тут я вспомнила слова Алана о том, что тэр Шерраск работает лично на правящую семью и старейшинам не подчиняется! Может зря я к нему предвзято относилась? Ведь сейчас, узнав от меня всё это, он просто обязан

доложить обо всём Повелителю. О, как бы это было здорово! Хотя, ... я бы не отказалась лично прибить старейшину, как мечтала когда-то, страдая от жутких болей. М-да-а, кровожадность у меня зашкаливает.

О том, что будет, если мне всё же не удалось его обмануть, я пока думать не хочу. Что будет, то будет – пусть судьба рассудит. Так как сейчас я нахожусь в положении, когда вообще не знаю, кому доверять и чего ждать от жизни дальше, то остаётся уповать только на судьбу. Но намёки серого меня по-настоящему пугают. А ещё он назвал меня Эсией. Имя, произнесённое про себя, отозвалось странной вибрацией внутри, которая сконцентрировалась в центре груди, но никаких воспоминаний не вызвало. Может, это и не имя вовсе?

Что вообще происходило там, в подвале Аарона? Если им всё это время руководил серый, то получается, что вся эта эпопея с моим похищением нужна была именно Серому, как и акт насилия надо мной! Видимо я была всё это время настолько шокирована произошедшим и шквалом противоречивой информации, что не увидела очевидного! Серый ведь направлял в меня огромное количество энергии, что мне казалось, я сгорю в ледяном пламени, пронзаемая сотней электрических разрядов! И он говорил: «Очнись!» При воспоминании об этом я вся покрылась противными мурашками и закуталась в одеяло – стало зябко. Он хотел разбудить Эсию, которая или спит во мне или я и есть эта самая Эсия? Как

же жутко и противоестественно звучит этот вопрос. Я ведь знаю, что я – это я и никто другой. Ведь, правда?

«Ага, а снежинки выдыхать и замораживать всё одним своим прикосновением ты у эшров научилась?» – саркастически спросила себя я. Но этот серый как-то не ассоциируется у меня с чем-то ледяным и морозным. Скорее с дымом или туманом, каким он и предстаёт обычно в моих снах. Надо как-то выйти с ним на контакт и вызнать все, что можно про себя и свои способности, решила я, но тут же скептически хмыкнула. Ну да, как же, так он тебе всё и рассказал! Было же очевидно, что делиться информацией он со мной не спешит. Но если он ещё проявит себя, я своего не упущу и сделаю всё возможное чтобы получить, хоть какую-то информацию.

Глава 10

На следующий день, сразу после пробуждения меня направили на УЗИ! Лёжа на стерильной кушетке, я обмирала от ужаса. Что они хотят увидеть? Даже, если я беременна, то срок ничтожен – всего несколько дней! Проведя обследование, эшр с бесстрастным выражением лица сказал, что со мной всё в порядке и волноваться не надо. Что он имел в виду?! Но спросить, беременна ли я у меня просто не хватило духу.

Вернувшись в палату обуреваемая страхами, навеянными произведённым обследованием, я обнаружила на кровати простое чёрное платье рубашечного покроя и чёрные балетки. М-да... – наряд заключённой не иначе... Они ещё козынку забыли. От подобных мыслей меня передёрнуло. Но с другой стороны – это хоть какая-то одежда, не то, что больничная рубашка с разрезом сзади – терпеть их не могу. Переодевшись, я села на краешек кровати и стала ждать, так как ничего другого мне не оставалось.

Через пятнадцать минут мне принесли завтрак: сметану и пару стейков. Да, вот такой у меня завтрак, ничего не могу с собой поделатъ. Но сегодня аппетит меня впервые подвёл, и я смогла с трудом проглотить один стейк, всё время, боясь, что он выпрыгнет наружу.

Нервное напряжение с каждой минутой всё усиливается,

сидеть больше не могу, нарезаю круги по палате. Все дни, что я здесь находилась, тревожные мысли атаковали каждую секунду, отчего я просто-таки сходила с ума от волнения. Мне жизненно необходимо было как-то сбрасывать напряжение и меня буквально разрывало от желания подвигаться. Но врачи, каждый раз, случайно заставая меня делающей какое-нибудь упражнение, приходили в ужас и настоятельно просили меня не напрягаться, а причин не объясняли. Меня это жутко бесило, поэтому из вредности, втихаря, я всё же продолжала понемногу тренироваться.

Вот и сейчас дверь в мою палату распахнулась, демонстрируя двум незнакомым мне эшрам, явно выполняющим здесь роль охраны, меня (в чёрном не очень длинном платье) делающую приседания. В этот момент все сделали вид, что так и надо, демонстративно не обращая внимания на весьма нетипичный для здешней обстановки процесс. Лишь тридцать секунд спустя, эшры, отойдя от шока, велели мне следовать за ними. Чувствую себя преступницей, которую ведут на казнь и платье подходящее, – жутко. Я инстинктивно оскалилась. Заметив мою реакцию эшр, стоящий слева (пока мы ожидали лифт), коротко рыкнул на меня, и я, прижав уши, с огромным трудом удержала себя от того, чтобы не зашипеть как рассерженная кошка. «Спокойно, девочка. Спокойно. Держи себя в руках. Эшари не умеющих контролировать эмоции могут и под домашний арест посадить на веки вечные. Так что спокойно», – всё уговаривала себя я.

Спустившись на минус шестой этаж, меня повели уже знакомыми коридорами к злосчастному ритуальному залу (как же я ненавижу это место!). Почувствовала, что меня стало ощутимо потряхивать, руки дрожат, дыхание прерывается. Приказала себе успокоиться, и начала контролировать дыхание, как меня учил Алан на тренировках, чтобы стабилизировать своё сознание и расслабить тело. Мне надо быть спокойной и собранной, ведь сейчас решится моя судьба! Я должна достойно выдержать это испытание, как бы тошно и страшно мне ни было.

Как только мы подошли к залу, массивные двери его со скрежетом раскрылись, пропуская нас внутрь. Мои сопровождающие вошли первыми, я, выдохнув сквозь приоткрытые губы, последовала за ними. Зал ради такого случая подвергся модификации. Теперь ближе к середине зала и почти до самого алтаря справа и слева установлены трибуны, на которых восседают эшры минимум трёх кланов: Эштар (слева), Айрэш (справа) и Шэссуры (и там и там). Уришей и Шинари очень мало. Из чего я делаю вывод, что слушание проводится в основном для заинтересованных сторон. Но от этого не легче.

Я надеялась, что совет старейшин соберётся в камерной обстановке и общественность не узнает о той унижительной трагедии, что случилась со мной. Но, увы, подобные дела они, оказывается, решают с размахом, не заботясь о гордости и достоинстве участников этой личной драмы. На душе

стало мерзко, словно меня вымазали в грязи и поставили на городской площади.

Иду и чувствую на себе липкие, заинтересованные взгляды, особенно с правой стороны; слышу, как обсуждают мою внешность, мой запах, моего мужа! Гр-р-р-р! «Замолчите! Прекратите это делать! Проявите хоть толику уважения или хотя бы сострадания!»,— кричу я в душе, но снаружи полное безразличие: смотрю прямо перед собой, уши не двигаются (взяла их под особый контроль), дыхание также контролирую. Нет, они не получают шоу! Нет больше той слабой человечки и слабой эшари тоже нет!

Алтарь не видно, так как перед ним установили высокий помост обтянутый красным сукном, что выглядит вызывающе и нелепо, отдавая советским прошлым, которого у эшров не было, так как они все эмигрировали в Европу за год до революции. На помосте установлены массивные кресла графитового цвета, на которых восседают старейшины всех пяти кланов, в том же порядке, что и в нашу прошлую встречу. Вообще, если бы не этот жуткий помост и зрители, то у меня случилось бы дэжавю. А я так надеялась, что Повелитель уже покарал Тирнала или хотя бы отстранил от должности! Поискала глазами Шерраска. И нашла! Он обосновался в кресле со всеми удобствами справа от помоста старейшин, так же на небольшом возвышении. Послала ему волну негодования. На что он, смотря прямо на меня, прищурился и еле заметно сделал отрицательный жест головой. Интер-р-рес-сно!

Меня определили на небольшой полукруглый помост, находящийся посередине зала в метрах пятнадцати от старейшин. Помост огорожен невысокой (по талию) решёткой из толстых металлических прутьев, которая оканчивается деревянными, словно отполированными перилами. Буду стоять у всех на виду – предмет спора, предмет желания двух мужчин, – гадко.

Слева у стены на аналогичном помосте я увидела Алана. И сердце моё забилося с бешеной скоростью. Будь моя воля, я бы сейчас же кинулась к нему в объятия, вцепившись мёртвой хваткой, и уже не отпустила бы никогда. Но я вынуждена стоять и только смотреть на него. Он же всё это время с решительной ненавистью смотрел куда-то перед собой, посылая в ту сторону такие волны гнева, что у меня не осталось никаких сомнений относительно личности обосновавшейся напротив моего мужа. Но Алан, почувствовав мой устремлённый на него взгляд, медленно, очень медленно перевёл свой взгляд на меня. Его глаза изменили своё выражение моментально, вспыхнув тысячью солнц: любовь, надежда, решимость, вина, вера – всё перемешалось в дикий клубок эмоций! И я поняла – он не отдаст меня! Я нужна ему, не смотря на то, что моё тело было осквернено другим мужчиной, не смотря на то, что я уже никогда не подарю ему дитя. Моё сердце наполнилось дикой надеждой и благодарностью. «Спасибо, любимый, что не бросил меня, что любишь, не смотря ни на что. Теперь я готова сражаться за нас! Он

не получит меня!»

***

Началось разбирательство. Алан обвинил Аарона в моём предумышленном похищении перед началом гона, что лишило его возможности предотвратить осуществлённое надомной насилые и вызвать похитителя на бой, как того требует закон и обычай. Аарон же поступил как последний трус, поправ все законы, используя в похищении для отвода глаз четырёх Шэссуров, которые напали на меня, что может подтвердить тэр Шерраск.

Тэр Шерраск это подтвердил и поинтересовался у старейшин, найдены ли похитители.

Из четверых нашли только двоих, отвечивал глава клана Шэссуров, вставший со своего места на трибуне. В зал из бокового прохода вывели подозреваемых. «Это те, что не пострадали в схватке со мной», – отстранённо подумала я. Шерраск, покинув кресло одним плавным текучим движением, за секунды переместился к своим соплеменникам и без лишних предисловий притупил к сканированию их памяти. Более крупный мужчина с чёрными с зелёным отливом волосами не выдержал первым и рухнул в обморок через тридцать секунд, второй более изящного телосложения с тёмно-русыми волосами продержался дольше, но в итоге его постигла та же участь. Тэр Шерраск скривился и, встряхнув руками, словно желая избавиться от грязи, направился на своё место, более не смотря в сторону бессознательных тел. Все наблю-

дали за этим специфическим допросом в полнейшей тишине. Из чего следует, что подобная практика является распространённой у этого странного народа.

Умостившись в кресле и сцепив руки в замок, тэр Шераск подтвердил, что да – именно эти Шэссуры участвовали в нападении и похищении, но они уверены, что делали это для себя. Но это желание им внушили и внушили качественно, что говорит о том, что их, таким образом, явно хотели подставить. Но кто сделал им это внушение неясно, так как воздействие, оказанное на них, имеет абсолютно неизвестный почерк не свойственный Шэссурам. Вообще всё это очень подозрительно, так как Шэссуры крайне плохо поддаются внушению из-за особенностей строения мозга и психики. Но факт остаётся фактом. Последнее, что они помнят в связи с этим делом, это как на них напал Айрэш и забрал эшари себе. На этих словах все как по команде обратили своё внимание на Аарона.

Аарон же, ни грамма ни смущаясь, подтвердил, что он совершенно случайно стал свидетелем кощунственного обращения с эшари, которую обмотанную тряпками запихивали в багажник два Шэссура. Определить по запаху, к какому клану относится эшари у Аарона не получилось, что навело его на мысль, что она не имеет боевой формы, что делает её лакомым куском для представителя любого клана. Вступив с ними в бой, он подавил их своей ментальной силой, что было легко, так как они оказались «нирши» – обычные, и отобрал

у них женщину, которая была без сознания.

Время гона приближалось, а её запах притягивал Аарона всё сильнее, что говорило об их совместимости. На её запястье не оказалось знака, показывающего, что она способна принимать боевую форму, что подтвердило его первоначальную догадку, и он решил присвоить её себе. И не видит в этом ничего противозаконного. Он спас женщину от четырёх Шэссуров, которые, один только Бог Земной знает, что с ней сделали бы. В то время как её муж (тут Аарон с вызовом посмотрел на Алана) оставил жену одну без защиты вечером перед самым началом гона! Такой муж не достоин жены, раз не сумел уберечь её от посягательств на неё других мужчин! Поэтому Аарон настаивает на том, что спасённая им женщина принадлежит ему, тем более, что её организм в любом случае уже перенастроился на него. И он не видит никаких причин вообще устраивать дальнейшее разбирательство.

На протяжении всей его лживой речи из моей груди беспрерывно исходило глухое рычание. Я уже пожалела, что послушалась серого и изменила свои воспоминания! Каков наглец! Как всё закрутил и не подберёшься! Но как же Шерраск, неужели не сканировал его память? Или снова серый постарался? Гр-р-р-р, как же меня всё бесит!

Я в гневе переводила свой взгляд с Аарона, который чувствовал себя хозяином положения, на Шерраска, который меланхолично смотрел куда-то вглубь себя. Из этого состояния его вырвал вопрос Тирнала: подтверждает ли тэр Шер-

раск слова Аарона? На что тот сказал загадочную фразу, что Аарон сам верит в свои слова и порой этого достаточно, чтобы считать их правдой. Затем он перевёл требовательный взгляд на Тирнала и заявил, что в данных обстоятельствах принадлежность женщины одному из мужчин решит только ритуальный поединок, и он не видит смысла в дальнейшем разбирательстве обстоятельств, приведших к этой ситуации. Старейшины, посоветовавшись, одобрительно кивнули.

Поединок?! Он сказал поединок?! Но не успела я возмутиться и заявить, что Аарон умышленно меня похитил и изнасиловал, приковав предварительно к кровати, как слова старейшины буквально выбили почву из-под моих ног.

А сказал он следующее: «В связи с тем, что по результатам обследования, на момент осуществления перенастройки организма на нового мужчину ири Арина уже была беременна от своего мужа ира Алана (срок тринадцать дней), её организм сохранил к нему привязку, но при этом настроился и на второго мужчину тоже. По закону в подобных случаях решить, кому будет принадлежать женщина, может только ритуальный поединок. Так как право на продолжение рода имеет каждый эшр, тем более из старшего дома. И достоин обладать женщиной только сильнейший. Ребёнок, которого уже носит ири Арина, в любом случае, после появления на свет будет относиться к роду своего биологического отца и воспитываться в его семье!»

Я аж поперхнулась от такой несправедливости! Но... я бе-

ременна!!!...И отец ребёнка Алан!!! Господи, спасибо! Я ошарашена, удивлена, нет – я в шоке! Но какой во всём этом смысл, если меня из-за каких-то глупых законов могут лишить и ребёнка и любимого мужчины?! И ведь если я сейчас начну возмущаться, я покажу всем, что сомневаюсь в силе собственного мужа, чем сильно оскорблю его перед соплеменниками. Гр-р-р-р! Ну что за варвары!

Пока Аарон возмущался, что данные о моей беременности сфальсифицированы кланом Эштар, как заинтересованной стороной, и заявлял, что я не могла забеременеть до начала гона, так как это крайне редкое явление среди эшари и подобное совпадение в данный момент выглядит абсурдно! Я смотрела в глаза мужа с такой дикой мольбой, что даже заплакала. «Любимый, спаси меня и нашего ребёнка! Я знаю, ты сможешь! Ты сильный! Ты же победил его там – в подвале, победишь и сейчас! Я верю в тебя!» – кричали мои глаза.

А в его глазах пылал такой силы праведный гнев, направленный на Аарона, что казалось, он уничтожит его одним только этим взглядом на расстоянии! Меня приказали увести с газ долой, во избежание последствий для моего здоровья и психики. Но я, не дожидаясь своих провожатых, перемахнула через ограду и на максимальной скорости метнулась к мужу. Если я его сейчас не обниму, не вдохну его запах – я сойду с ума! Алан также метнулся ко мне, наплевав на все их дурацкие правила. Наконец я почувствовала его жар, бешеный стук сердца, его горячие губы, руки, что с силой

прижали меня к нему.

– Прошу не отдавай меня, любимый! Я только твоя. Я всегда была и буду твоей! – шепчу ему пересохшими от волнения губами.

Я чувствую, что его объятия стали крепче, а из его мощной груди вырвался свирепый рык – к нам подошли двое эш-ров, что должны увести меня. «Нет! Я никуда не уйду! Я буду смотреть на этот поединок! Я имею на это право!» С трудом высвободившись из объятий мужа, я развернулась лицом к старейшинам и потребовала разрешить мне присутствовать в зале во время поединка, так как при мне они уже дрались и ничего пугающего для меня в этом нет. Про себя же я подумала, что не собираюсь упустить возможность во всеуслышание обвинить Тирнала во всех его злодеяниях! Не знаю, что задумал Шерраск, но другого такого шанса мне точно больше не представится. Но для начала хотелось бы вновь стать законной женой собственного мужа, а для этого надо дождаться итогов поединка. О том, что Алан может проиграть, я стараюсь даже не думать.

Наконец после минутного совещания, мне было дозволено остаться, но с условием, что я буду сама нести ответственность за потерю ребёнка, если сильно перенервничаю. Я согласилась! Я просто не могу сейчас уйти! Я свихнусь вдали от Алана! Он сжал мою руку, и ничего не сказав, вышел в центр зала, откуда уже унесли «мой» помост, освободив место для поединка. А меня под конвоем препроводили на его

место, которое он занимал всего пару минут назад.

– Аарон ар Тэш-ш-ш, я вызываю тебя на поединок! Ты от-
ветишь за то, что осквернил мою жену и моего р-р-р-ребён-
ка! Арина моя! – взревел Алан, и Эштар, сидящие на трибу-
нах, взревели вместе с ним.

– Алан ир Веллар, я принимаю твой вызов! Арина будет
моей! – взревел в ответ Аарон, и его поддержал рёв и клёкот
Айрэшей из его клана.

И они бросились, друг другу на встречу, трансформируясь
с колоссальной скоростью, разрывая на себе одежду! А ко-
гда схлестнулись, нанося друг другу сокрушительные удары,
крылья Аарона всё ещё продолжали расти! Сегодня они не в
спецкостюмах, а в архаичных набедренных повязках из чёр-
ной ткани, что позволяет видеть их изменённые тела во всём
пугающем великолепии. Расщеплённый хвост Алана беспре-
рывно наносит колющие и хлёткие удары по бокам и кры-
льям противника, выдёргивая и повреждая его маховые пе-
рья. Аарон же, что есть силы, врезается своим «клювом-шле-
мом» в голову Алана, пытаясь лишить его сознания! Про-
тивники оглушают зал своим рёвом ярости так громко, буд-
то являются мифическими гигантами! Пришлось даже при-
жать уши к голове, чтобы приглушив слышимость, не поте-
рять слух. Трибуны беснуются, поддерживая бойцов, – как
же такое развлечение!

Понять, кто сильнее пока не представляется возможным:
они носятся по всему залу на огромной скорости, нанося

друг другу удары всеми доступными орудиями данными им их создателями. Кажется, что Аарон уже должен потерять всё оперение – столько перьев и пуха летает в воздухе! Но нет – регенерация у него на высоком уровне: новые перья вырастают практически сразу после потери старых. Но вот, Аарон вывернулся из захвата и... взлетел к потолку! А затем, оттолкнувшись мощными ногами от колонны, спикировал вниз на огромной скорости, врезаясь в грудь Алана и протаскивая его спиной через весь зал! Я вцепилась в перила ограждения, отстранённо слыша хруст древесины под моими пальцами и, ощущая, как острые волокна впиваются в кожу. Но в этот момент я вся там, на «арене» словно сражаясь вместе с мужем, посылая ему всю свою энергию! «Ну же, родной, ты сможешь!»

Алан взревел и, схватив Аарона за руки, подмял его под себя, вгрызаясь ему в шею! Бешеное хлопанье крыльев, рёв боли Аарона, остервенелое рычание Алана, брызги крови на пепельных крыльях. Зрелище ужасное, но я молюсь только о муже и реалии боя почему-то воспринимаю совершенно нормально. Аарон знал, на что шёл и считал себя сильным бойцом, но сейчас он поймет, что он не сильнее Алана и сомнения у него поубавится.

Но это оказался ещё не конец! Извернувшись, Аарон мощным хвостом, ломая собственные перья, пронзил тело Алана насквозь со спины так, что шип, расположенный на конце его хвоста полностью вышел в середине живота Ала-

на, а затем, удерживая его словно насаженного на гарпун, отшвырнул на несколько метров!

«Хрупкие» дубовые перила превращаются в щепки под моими пальцами. Кажется, моё сердце больше не бьётся. Бой остановили (так как он не должен быть до смерти). Если Алан не сможет подняться в течение минуты, то его признают проигравшим. Но мне это уже не важно, я просто хочу, чтобы он остался жив! Жив! А Аарона я убью с-с-сама! Будь проклят серый, будь проклята я, что пошла у него на поводу! Если бы Шерраск узнал всё, то возможно этого боя бы не было! Господи, спаси моего мужа, мне не нужна жизнь без него!

Прошли мучительные тридцать секунд, – словно вечность и Алан начал подниматься! «Да! Ты жив! Спасибо, господи, спасибо!» Но раз он встал на ноги, то бой продолжается! Как же хочется помочь ему! И оторвать хвост Аарону! Который уже практически полностью регенерировал. Алан тяжело поднялся, широко расставив ноги, его хвосты-жгуты вздыбились, хищно направив свои стреловидные наконечники-шипы в сторону врага. Он зашипел, а на месте раны я увидела чешую! Секунда, взмах ресниц и чешуя исчезла, словно утонув в наросшей каменной шерсти. Но я её видела!

Алан не спешит больше нападать на Аарона. Его тяжёлый взгляд прикован к противнику, клыки оскалены, из груди вырывается рычание вперемешку с шипением. Я почти физически ощущаю ярость, холодную, острую как бритва

ярость, которую Алан сконцентрировал и мощным потоком направил на своего противника, на своего бывшего друга, желая его подчинить. Но я понимаю, что это всего лишь отголосок того сильнейшего ментального воздействия, которое сейчас на себе испытывает Аарон. Я покачнулась, но убедив себя, что эта сила направлена не на меня, а в мою защиту, словно закрылась щитом, переставая испытывать на себе эхо его мощи. Аарон распахнул крылья, словно паруса, широко расставил ноги и, наклонив голову вперёд, будто сражаясь с ураганным ветром, послал ответную волну в сторону моего мужа. Но куда там, по сравнению с Аланом его сила воздействия почти мной не ощущается, словно она разрушается ещё на подлёте, разбиваясь о защиту моего мужа. А сила воздействия Алана всё растёт и растёт, хотя, кажется, что все допустимые пределы уже пройдены. Аарон сопротивляется, полностью уйдя в оборону, из его носа пошла чёрная густая кровь, глаза налились кровью. Он рухнул сначала на одно колено, затем упал, опираясь на руки, пока совсем не распластался на горе собственных перьев.

Я чувствую, что Алан, поглощённый яростью, убивает его, почти убил. Но если он сделает это, то не простит себе потом, когда его разум очистится. А старейшины не спешат его останавливать! Нэр Рэван побледнел как полотно и вцепился полутрансформированными руками в подлокотники кресла, оставляя в графитовой коже глубокие борозды от когтей, наклонившись вперёд всем корпусом, но даже он не остано-

ливаает Алана, словно замороженный его силой.

Я не выдержала и громко вскрикнула:

– Алан! Остановись!

Он вздрогнул всем телом, остановился, уже почти вплотную подойдя к Аарону.

– Алан!!!

Ощущаю, что его воздействие на Аарона гаснет, а его сознание проясняется. Он повернул голову в мою сторону, потом заторможено перевёл взгляд на поверженного Аарона, затем вновь на меня, словно только сейчас осознавая, что произошло. К Аарону подбежали медики в голубой форме, проведя беглый осмотр, заявили, что он жив, но нуждается в медицинской помощи и со всей возможной скоростью унесли его в медблок. Айрэши разразились возмущёнными криками и гневным клёкотом; кто-то даже перешёл в боевую форму и теперь яростно хлопает крыльями. Они не согласны с ходом боя! Если бы Алану не дали время на регенерацию, Аарон бы победил!

«Что? Время на регенерацию?! Те жалкие тридцать секунд?! Да, они издеваются!» Моему возмущению нет предела.

Но Тирнал, поднявшись, объявил, что в поединке однозначно одержал победу Алан ир Веллар и жена остаётся с ним, по праву сильнейшего!

Я кинулась к Алану, игнорируя предупреждающие крики охраны. Он же, ментально среагировав, практически

успел вернуть себе человеческий облик, так что не нанёс мне никаких повреждений, когда я повисла на нём словно обезьяна, обхватив всеми конечностями (плевать что скажут окружающие), и стала зацеловывать его лицо, попадая губами, куда придётся. Он жив! Он победил! И мы будем вместе! И у нас будет ребёнок! Всё хорошо, просто прекрасно!

Глава 11

В Ритуальном зале творится суший белам: соклановцы Аарона никак не желают соглашаться с победой Алана, крича на весь зал, что всё подстроено кланом Эштар! Они требуют повторного поединка и доказательств, что я беременна именно от мужа, а не от Аарона. Эштар возмущаются не меньше, заявляя, что Аароном был выполнен запрещённый на подобных поединках приём, который только чудом не привёл к смерти Алана, и требуют наказания для Аарона. Старейшины приказывают всех к порядку и заявляют, что слушание окончено, и его итог пересмотру не подлежит. Нэр Рэван, придя, наконец, в себя, так громко рыкнул на своих подчинённых, что на минуту воцарилась практически полная тишина.

С одной стороны, я чувствую острую потребность убраться с мужем отсюда куда подальше; с другой, если я сейчас не выдвину Тирналу обвинение в покушении на мою жизнь, то подобного случая мне может больше никогда не представиться. Возможно, Шерраск всё же продался Тирналу и тогда надежда у меня есть только на себя. Я хочу, наконец, поставить точку хотя бы в этой мерзкой истории и свой шанс я не намерена упускать!

Воспользовавшись затишьем, я, встав лицом к старейшинам, громко крикнула:

– Нэр Тирнал! Я обвиняю вас в преднамеренной попытке моего убийства! А также, в том, что после вы подвергли меня жуткому эксперименту, также чуть не приведшему к моей смерти!

Алан, не ожидав от меня подобного, крепко прижал меня к себе, обхватив мою талию со спины. Его сердце вновь стало ускорять свой ритм, разнося огненную кровь по венам, а в груди стал зарождаться рык. Все в зале замерли. Старейшины остальных четырёх кланов уставились на Тирнала с разной степенью кровожадности, предвкушая его свержение с пьедестала. Нэр Тирнал, казалось, вообще не поверил тому, что услышал. Резко вскочив со своего кресла, он впился в меня белыми от злости глазами и прошипел не хуже гадюки:

– Докас-зательс-с-ства! Ты заплатиш-ш-шся ш-жис-знью за лош-жное обвинение с-с-старейш-ш-шины ш-женщина!

Меня пробила крупная дрожь, пальцы скрючились в желании вцепиться ему в лицо и выцарапать его глаза! Но нет, я стою, не шелохнувшись посередине зала с гордо поднятой головой, спиной ощущая жар от тела мужа. Сотни пар глаз прикованы ко мне, сотни пар ушей ждут того, что я скажу.

– Доказательства в моей голове и тэр Шерраск их видел! Я требую провести сканирование памяти нэра Тирнала для подтверждения моих слов! Я требую справедливости! – Перевела свой взгляд на вышеназванного тэра Шерраска. Тот же сидел, положив ногу на ногу, и хмурился. Я явно нарушила его планы. Наконец, он поднялся, и, встав рядом с

креслом, с осуждением посмотрел на меня, затем, не меняя своего выражения лица, перевёл взгляд на нэра Тирнала и жёстко сказал:

– Нэр Тирнал, так как обвинение весьма серьёзное, и я действительно располагаю некоей подтверждающей информацией, на время выяснения всех обстоятельств вы отстраняетесь от должности старейшины и лишаетесь всех привилегий по личному распоряжению Повелителя! – и тэр Шерраск продемонстрировал всем присутствующим ромбовидный металлический предмет с прозрачным кристаллом посередине, который доказывал право Шерраска на подобное заявление.

Тирнал оцепенел, широко раздувая ноздри; его кожа стала стремительно менять цвет на серый, а клыки удлинились! Казалось, даже воздух вокруг него наэлектризовался до такой степени, что любого сунувшегося к нему просто убьёт током!

– Тирнал Урс, немедленно возьмите себя в руки! Иначе последствия для вас могут быть плачевными!

Но резкий окрик Шерраска, казалось, только сильнее подстегнул и без того раскалённые до бела нервы бывшего старейшины. Всё это время он смотрел на меня, не отрываясь, буквально впиваясь, острыми как бритва глазами. Секунда – и он, оскалившись, прыгнул на нас с мужем, хищно согнув пальцы на руках, которые стремительно превращались в орудия смерти с острейшими когтями. Он трансформировался

в полёте за долю секунды, порвав на себе официальный кипенно-белый костюм, обнажая свою истинную сущность.

Алан в то же мгновение отшвырнул меня в сторону, а сам был оглушён сильнейшим ударом в голову и упал без сознания на древние плиты, покрытые пухом и кровью Аарона.

Но Алан не интересен чудовищу, оно пришло за мной. Всё происходит настолько быстро, что даже охрана не успевает среагировать, и я вижу, словно в замедленной съёмке как Тирнал отталкивается своими мощными лапами и, ощерив клыки, летит на меня; я вижу даже золотистые крапинки в его ярко-красных глазах; отмечаю, что шипы на руках больше, чем у Алана, а на голове есть дополнительные роговые наросты, по форме напоминающие рога Аарона – их острые края сверкают в ярком свете ламп.

Я бесстрастно смотрю на это оскалившееся чудовище и отчётливо понимаю, что он не жилец – он сам подписал себе смертный приговор. Безразличие, холодное и безграничное овладело мной в эти секунды. Я более не испытываю к Тирналу ничего, кроме брезгливого отвращения. Такие как он – жестокие циники, идущие по головам ради своей цели и собственного величия, – не достойны жить, и тем более распоряжаться жизнями других. Я чувствую холод, он вокруг меня, он внутри меня, я и есть он. Я поднимаю руки навстречу летящему на меня монстру, словно желая обнять старого друга. Я улыбаюсь холодной безразличной улыбкой. Она отражается в его глазах. За мгновение до своей смерти

Тирнал осознал, что допустил ошибку...много ошибок. Но его главная ошибка, – что он покусился на меня и на мою семью.

Я просто прикасаюсь к центру его груди, и его сердце оста-навливается, замороженное до состояния ледышки; жар его собственной крови разрушает его мгновенно. Его взгляд, ещё секунду назад полный лютой ненависти, застывает, – из него уходит жизнь, и он сваливается марионеткой лишённой опорных нитей мне под ноги. Я больше не смотрю на него, его больше не существует; всё моё существо устремлено к Алану, всё ещё лежащему без сознания (конечно, ведь прошло не боле пяти секунд).

Я обхожу серую грудь, ещё совсем недавно наделённую жизнью и бегу к мужу, сажусь возле него на колени, вслушиваясь в размеренное биение его сердца; отмечаю, что кровь из его носа и ушей больше не льётся; слышу, как позвонки встают на свои места, восстанавливаются хрящи и крово-снабжение. Ты жив моя любовь, всё остальное не важно! Я осторожно провожу кончиками пальцев по линии роста волос, ощущая, как его раскалённая кожа обжигает их. Перевожу взгляд на свою руку, – она всё ещё белоснежная, но уже начали проступать линии вен, и появляется лёгкий персиковый оттенок. Вместе с этим ко мне приходит осознание того, что я только что сотворила.

Я... УБИЛА... Тирнала!.. Убила!!!.. Боже!..Я своими ру-ками убила живое существо с мыслями, чувствами, эмоци-

ями, амбициями, планами на будущее! Да, он был гадким мужчиной и хотел убить меня даже сейчас, видимо осознав, что раз вмешался Повелитель, живым ему не быть. Но назвать свои действия самообороной у меня язык не поворачивается! Я была полностью уверена в своей безопасности и, опережая противника, хладнокровно уничтожила его! Нет, это просто не могла быть я! Не могла! У меня трясутся руки, слёзы потоком льются из глаз так, что я совсем ничего не вижу; тошнота подкатывает к горлу. Мне плохо! Сгибаюсь пополам, и меня выворачивает наизнанку. Горечь во рту, горечь на губах, горечь в душе, а вокруг бедлам: шипение, клёкот, рычание, громкие голоса. Последнее, что я вижу, прежде чем потерять сознание,— пронзительно зелёные глаза мужа, которые с тревогой вглядываются в меня.

***

Закрытый канал связи Повелителя.

– Повелитель, – с почтением произнёс Шерраск.

– Докладывай, – властный, практически лишённый эмоций голос.

– Всё вышло из-под контроля. Турнал мёртв. Я не успел просканировать его память...

– Причина смерти?

– Ири Арина уничтожила его сердце. Предположительно основательно его проморозив. Из-за контраста температур тела и ...

– Свидетели? – вновь прервав Шерраска, бесстрастно

спросил Повелитель.

– Нет. Всё случилось слишком быстро и без каких-либо спецэффектов. Он напал на неё, а затем просто рухнул к её ногам.

– Она сделала это осознанно? – толика заинтересованности, словно вспыхнувшая искра, в таком обычно безразличном голосе Повелителя.

– Да. Вернее, как я понял, она вошла в некий транс, – её сознание изменилось, лишившись эмоций и чувств. Она действовала хладнокровно, хм... что ей вовсе не свойственно в обычной жизни.

– Текущее состояние?

– Она на удивление стойко перенесла бой своего мужа с Аароном. Но затем с ней случилась истерика, когда она осознала, что убила Тирнала. Сейчас состояние стабильное. Ребёнку ничего не угрожает.

– Что с информацией по эксперименту?

– Все документы и видеозаписи, относящиеся к эксперименту и расследованию происхождения девушки, которые находились в ведомстве Тирнала у меня. Память учёных и врачей что с ней работали, а также следователей просканирована. Позже я представлю вам подробный отчёт. Ваши дальнейшие распоряжения?

– Память всех вышеозначенных эшров скорректировать. Все материалы этого дела передать мне. Врачей, что занимаются ей сейчас, подвергнуть внушению, – информация не

должна распространиться.

– Да, Повелитель. Но... у меня нет доступа к Аарону и его клану. Он захватил власть в своём клане, победив отца. Его поддержали соратники. Сейчас он объявил ультиматум клану Эштар о выдаче ему ири Арины. Клан Эштар обезглавлен и в текущей обстановке не сможет провести поединки, ведь глава правящего клана Ситар ещё не достиг необходимого возраста и пока не может стать старейшиной. Особняк Эштар находится в осадном положении! Айр-эши окончательно отбились от рук! Этот безумец своими действиями выдаст нас людям! Прошу, вмешайтесь!

Но Повелитель остался безразличен к мольбам тэра Шерраска:

– Аарон не дурак, не в его интересах раскрывать наше существование. Исполняющим обязанности старейшины я назначил Харсура арна Ситара, его возраст не важен, – он достаточно компетентен. Бывший советник Турнала и остальные старейшины уже получили моё распоряжение. У этого конфликта может быть очень простое решение. Каков пол ребёнка?

– Через две недели должны взять кровь матери для проведения соответствующего анализа, мой Повелитель.

– Держи меня в курсе.

– Да, Повелитель!

***

С трудом открываю глаза, шурюсь от яркого холодного

света, льющегося с потолка. Подстраиваю зрение под освещение – я в своей «любимой» палате. В голове звенящая пустота. Принимаюсь и улавливаю родной ни с чем несравнимый запах моего мужа. Тут же поворачиваю к нему голову, встречаюсь с ним взглядами. Первая эмоция – радость. Сердце начинает учащённо биться, губы непроизвольно расплываются в улыбке. Он здесь, он рядом со мной!

– Рина! Как себя чувствуешь? – немного охрипшим голосом озабоченно спрашивает Алан. А в глазах сумятица и неловкость. Это немного отрезвляет. Пытаюсь вспомнить, что произошло до того, как я опять оказалась в так не любимой мной больничной палате... Вспомнила... К горлу вновь подступил комок горечи, – судорожно сглатываю. Алан тут же дал мне в руки стакан с водой, который я осушила залпом, чуть не захлебнувшись.

– Я...я убила... его, – шепчу непослушными губами. Я всё ещё не верю, не верю, что я это сделала.

– Рина, посмотри на меня! – властно приказал муж, и я рефлекторно подчинилась – реакция, вбитая за сотни тренировок с ним.

Уже более спокойным голосом Алан продолжил:

– Доказать ничего нельзя. Вскрытие показало разрыв сердца, – его буквально разорвало изнутри. Никто не обвиняет тебя в его смерти – никому просто не приходит это в голову! Всё произошло за доли секунды. Он бы убил тебя, родная, понимаешь? – муж с надеждой вглядывается в мои

потерянные глаза.

Мне всё равно обвинят меня в его смерти или нет. Я вообще не боюсь. Потому что я точно знаю, что это сделала я. Мне жутко от того, что я на это способна – одним прикосновением лишить кого-то жизни. Раз – и всё. Что со мной происходит?! Что за приступы тотального безразличия вкупе с огромной силой? Как это контролировать?!

Как из-под воды слышу мягкий голос Алана:

– Тебе надо думать о ребёнке. Прошу не волнуйся ни о чём!

Сознание моментально переключается. Ребёнок! Да, конечно, наш ребёнок! Срок – две недели. Я потеряла двоих на этом сроке... В испуге прикладываю руки к пока ещё плоскому животу, – вновь ощущаю волну тепла, словно ластится котёнок. Сердце отозвалось ответным теплом, и тревога немного ослабляет свои тиски. Вспомнила, что теряла детей из-за лекарств, а вовсе не из-за проблем со здоровьем. Серый не мог не знать, что я беременна, когда овладел моим телом, вселившись в Аарона. Зачем?! Гр-р-р-р! Теперь хочется отрубить голову уже ему, можно и то, что пониже – чтоб неповадно было. Жалость к себе и шок ушли, уступив место желанию защищать себя и своего ребёнка любой ценой и от любого врага. Больше никаких медикаментов пока я беременна!

– Рина? – взволнованно спрашивает муж.

Возвращаюсь из своих глубин во внешний мир, вновь

смотрю не него, несмело улыбаюсь:

– Да, ты прав! Надо в первую очередь думать о ребёнке. Алан, у нас будет ребёнок! Боже! Я просто не могу поверить! – Широко улыбаюсь. Эмоции бьют через край. Прознесся вслух, я только начала осознавать со всей ясностью, что скоро стану матерью! Слёзы счастья брызнули из глаз. Я счастлива! Господи, спасибо! Полезла к Алану обниматься. Муж перетянул меня к себе на колени и, уткнувшись носом в основание моей шеи, глубоко вздохнул, и заурчал как большой кот.

– Спасибо, родная! Я верил, что это случится! – Нашёл мои губы, даря глубокий поцелуй, через него словно наполняя меня своей энергией. Я застонала ему в губы. Как хорошо быть в его руках, пить его дыхание! Хочу стереть из памяти то, что случилось со мной. Это всё был страшный сон, только сон. Но муж отстраняется, и я вижу горечь в самой глубине его зрачков – он знает, что это был не сон; он помнит, в чьих руках я была совсем недавно. Моё тело больше не принадлежит только ему. Он держит себя в руках; он улыбается. Но ему больно!

– Алан, я... – начала было говорить в раз пересохшими губами. Но он остановил меня: своим взглядом, еле заметным отрицательным жестом головы.

– Это моя вина... Я видел, что ты была на взводе, что с самого утра не находила себе места. Я должен был остаться с тобой! Но я уехал, оставив тебя одну. Пусть Аарон лгал, но в

его словах была доля истины: я не смог защитить тебя. И это тогда, когда мы ещё не нашли виновного в твоих прошлых мучениях! – буквально взвыл Алан, пересадив меня на кровать и заметавшись по палате. – Простишь ли ты меня? Ведь я снова подвёл тебя!... Я не выполнил ни одного обещания данного тебе в начале нашей совместной жизни, – шёпотом закончил он, опустив голову и до хруста сжав кулаки.

– Алан! Прекрати! – не выдержав, воскликнула я. – Это моя ошибка, – я покинула охраняемую территорию! И ужасно в этом раскаиваюсь. Не знаю, что было тогда со мной. Меня словно околдовали... – ничего не соображала. Возможно, мы виноваты оба, но не смей винить во всём только себя, слышишь! Я же не маленькая девочка и сама отвечаю за свои поступки.

Он поднял на меня глаза, и молча кивнув, вновь сел рядом с моей кроватью.

– Ты спас меня трижды: ты не отказался от меня; вырвал из плена Аарона и победил его в поединке, доказав всем, что имеешь на меня полное право! Ты сделал все, что было в твоих силах! Правда, я честно не понимаю, почему в подобном вопросе всё решает сила. Если бы... Аарон победил, ... я бы не смирилась с этим. Я не вещь. Я люблю Тебя, и мне, не важно, есть ли кто-то сильнее тебя, потому что мои чувства не зависят от твоей силы или знатности. Но я безмерно счастлива, что ты оказался сильнее Аарона и победил его! – искренне воскликнула я.

Серьёзное лицо Алана осветила улыбка, когда он услышал мою последнюю фразу, но глаз она не затронула.

– Ты не дала мне убить его... Возможно, тебе не понравится то, что я сейчас скажу, но... я очень хотел это сделать, – решительно сказал Алан, пронзительно посмотрев мне в глаза. – Более того, я намерен двести начатое до конца! То, что он сделал с тобой... можно смыть только кровью!

Алан вновь вскочил со стула и заходил взад-вперёд по палате.

– Я чувствовал твою боль, твоё отвращение! Меня чуть не вывернуло наизнанку, когда я ощутил, что происходило с тобой в ту страшную минуту! А потом твоё белое обнажённое тело на чёрной простыне, куски от цепей и кандалов, разбросанные рядом с тобой; морозный воздух, твои безразличные глаза и его запах на твоей коже! Это невыносимо! Эти образы, эти воспоминания разрывают меня на куски! Думаешь, я смогу ему простить всё это?! Думаешь, после случившегося я всё ещё мог бы назвать его другом?! Я убью его, родная, и жалеть не буду! То, что он сделал... Он не имеет право жить после этого! И Тирнал, не смей винить себя в его смерти! Я бы сам убил его за всю ту боль, что тебе пришлось пережить. Я же говорил тебе тогда, я поклялся! Но судьба распорядилась иначе, – так тому и быть. Но с Аароном я разберусь лично! – голос полный боли и ненависти; отчаянное выражение лица, кулаки, сжатые до побелевших костяшек.

Алан в гневе, он повернулся ко мне спиной, уперевшись

кулаками в стену. Внутри него бушует ураган. Ему больно. Он оскорблён. Его мужское достоинство попрано. Я не дала свершиться правосудию. Но если бы он убил его, то покарал бы не того. Если бы он убил, то был бы наказан советом старейшин – этот бой не предполагал смерти противника. Я закрыла лицо руками. Как же всё сложно!

Его реакция, – глупо было думать, что он не захочет покуситься с Аароном по-взрослому. У них так принято; они не люди. Это не жестокость, это их сущность и воспитание, их такими создали. Думаю, ...если бы не их маленькая численность все поединки были бы до смерти. Даже я убила, и это в тот момент было так естественно, так просто... Неужели скоро моё сознание окончательно изменится и человеческие ценности перестанут быть таковыми для меня? Мороз по коже и сомнения в душе.

– Ты вызовешь его на поединок чести? – упавшим голосом спросила его напряжённую спину.

– В текущих обстоятельствах это лишено смысла, – хмыкнул муж, наконец, разворачиваясь ко мне. – Особняк блокирован Айрэшами. Аарон выдвинул ультиматум о твоей выдаче. Началось открытое противостояние двух кланов – почти война.

– Что?! Он что с ума сошёл?! Какая война?! Как ему это удалось? Почему Повелитель не вмешался? – информация оглушила, вырвала меня из моего маленького тёмного уголка, куда я уже почти спряталась, чтобылизать душевные

раны. Но война из-за меня? Аарон сам до такого додумался или серый продолжает влиять на него?

Напряжённый и даже злой голос мужа вырвал меня из тяжких раздумий:

– Удивительно, но поражение Аарона, лишь добавило ему союзников. Айрэши уверены, что моя победа и объявление о твоей беременности, специально подстроены нашим кланом, точнее бывшим старейшиной. А твоё заявление, что Тирнал ставил над тобой опыты, ещё больше их в этом убедило. Теперь, победив отца, вопреки воле Старейшин Аарон стал главой своего клана, убедив соклановцев в том, что ты уникальная эшари и что ты по праву принадлежишь ему. Повелитель пока не вмешивается. Нэр Рэван пытается образумить правнука, но, похоже, Аарон сумел провести хорошую агитационную компанию среди Айрэшей, – ему верят, за ним идут. А ему нужна ты – стиснув зубы, прошипел Алан, ударив кулаком по стене, повреждая обшивку. – Но я не отдам тебя, даже если этого потребует сам Повелитель! Мне нужно лишь сразиться с ним и всё будет кончено!

– Сразиться?! Вы что прямо в историческом центре Москвы собрались устраивать побоище?! – ужаснулась я.

– Не волнуйся, мы не раскроем себя и люди не пострадают, – сухо ответил муж, погрузившись в свои мысли.

Такой Алан пугает. Ещё пятнадцать минут назад мы радовались, что станем родителями, а теперь... он отдалился, стал пленником ненависти. Он пошёл дорогой Аарона. Слеплён-

ный гневом он может погибнуть! Нет, я не хочу этого! Словно прыгая с обрыва, я прошептала:

– Аарон не виноват в случившемся, – но видя, что Алан буквально почернел от этих слов, поспешила продолжить уже более громким и уверенным голосом. – Прошу, поверь мне! В него вселился какой-то демон или иномирец, я не знаю кто он. Но это он всё подстроил! -

Как же глупо это звучит со стороны. Алан не поверит мне! Как объяснить, чтобы он понял, что я не вру, и не сошла с ума?!

Прикрыв глаза и сделав пару глубоких вдохов-выдохов, Алан, с трудом сдерживая бушующие эмоции, сказал, медленно выговаривая каждое слово:

– Пожалуйста, объясни.

И я рассказала про свои страшные сны, которые я долго воспринимала как игру собственного подсознания, про то, как на лице Аарона увидела «полупрозрачную маску – голограмму» точно повторяющую лицо серого мужчины из снов. Попыталась объяснить, про энергию, которую направлял в меня Серый, и как я защищалась, отражая её. Пересказала свой последний сон – встречу с серым пришельцем и его ответы на мои вопросы. Заодно рассказала и о том, откуда узнала, что та роковая для нас ночь случилась по вине Тирнала, и какие цели он преследовал, делая из меня эшари. Совпадают ли цели Серого и Тирнала пока сложно сказать, но что-то мне подсказывает, что нет.

Я очень хотела избежать информации о том, что Аарон причастен к моим выкидышам, но понимала, что Алан не дурак и увидит не состыковку. Но сейчас на кону его жизнь и наши дальнейшие отношения, так что пришлось рассказать всё без утайки и прикрас. Да, я рисковала, так как муж находится в очень взвинченном состоянии и его реакция непредсказуема. Но назад пути нет.

Он слушал внимательно, не перебивая, до хруста сжимая челюсти, пристально смотря мне в глаза. От этого взгляда хотелось закрыться, но я смотрела в его напряжённые глаза, раскрывая свою душу, моля, чтобы он понял, поверил и не делал скоропалительных выводов.

После долгого молчания, когда я уже решила, что он вообще ничего мне не ответит, Алан, уткнувшись лбом в сцеплённые в замок руки, тихо пробормотал ни к кому, по сути, не обращаясь:

– Значит, этот иномирец пришёл за тобой, назвал тебя Эсией и беглянкой, и всё что с нами происходило и видимо, до сих пор происходит, является частью его плана...

Наконец подняв на меня взгляд, уже лишённый той бешеной ярости, что бурлила в нём совсем недавно, сказал:

– Рина, ты же понимаешь, как всё это странно звучит?

– Да... Но это правда! Я не сошла с ума! – с жаром воскликнула я. – Может, он как-то связан с моими способностями? Ты же сам говорил, что эшры не могут управлять стихиями. Я очень хочу узнать у него все, что только получится,

если он вновь объявится.

– Это какой-то бред! – Алан встал и, закрыв лицо руками, постоял так какое-то время. Затем, что-то для себя решив, выдохнул, и, отняв руки от лица, тихо сказал:

– Но, судя по всему, убивать он тебя не собирается. – А затем воскликнул: – Но, тогда, что ему нужно, чёрт возьми?!

– Так ты веришь мне? – робко спросила я.

– Я хочу тебе верить, – искренне ответил муж. – Но...эта реальность не вписывается, ни в какие рамки! Аарон – реальный и материальный враг, у которого есть очевидный мотив совершить все те преступления, о которых ты рассказала. Хотя настолько жестокое и хладнокровное поведение относительно женщины и детей ему и, правда, не свойственно. Но за столько лет он мог измениться. И я знаю, как с ним бороться и как победить. Но этот...серый...

– Алан, я сама в полнейшем недоумении. Я просто не могу ненавидеть Аарона, зная, что всё это делал, по сути, не он. А серый...Он такой странный...Мне кажется, что для него все наши страдания, что физические, что духовные, совершенно не понятны. Словно он живёт другими понятиями, – решила поделиться своими мыслями с мужем, заметив, что его состояние изменилось, что слепая ярость, лишавшая его здравого рассудка, наконец, ушла.

– Мне надо подумать, – словно извиняясь, сказал Алан и направился к выходу.

– Алан! Прошу, заberi меня из медблока! Я больше не

могу здесь находиться. Я чувствую себя хорошо – правда, – взмолилась я. – Находиться среди врачей для меня невыносимо. Страх, что они могут что-то сделать с моим ребёнком, преследует меня ежечасно.

– Хорошо, – с секундной заминкой ответил муж. – Я поговорю с кором Ритэлом.

Глава 12

Мою просьбу переехать из палаты в выделенную для Алана комнату (которая знакома мне ещё по прошлому своему здесь обитанию), удовлетворили в тот же день, так как никаких особых причин далее держать меня под постоянным медицинским контролем не было. Это позволило хоть отчасти почувствовать себя защищённой, так как в особняке сложилась довольно напряжённая обстановка, что отразилось даже на медперсонале. Не все согласны с кандидатурой временного старейшины, которого назначил лично Повелитель, но в данной обстановке проводить ритуальные поединки не уместно, так что все молчат.

День сменяется днём, а сдвигов в текущей ситуации не наблюдается. Алан почти всё время отсутствует, так как задействован в охране особняка. Насколько я знаю, он руководит звеном из десяти эшров и ему приходится также участвовать в разработке всех тактических планов и операций по обороне и предотвращению разрастания этого конфликта. После нашего с ним разговора, он вынужден был поменять свои первоначальные планы относительно дальнейшей судьбы Аарона и ратовать за мирное разрешение этой ситуации. Конечно, Алан не простил его, но желать его смерти, как и я уже не мог. К нашему общему с ним спокойствию, Эштар полностью поддерживают нашу пару и решение Ала-

на не идти на уступки Айрэшам в их безумном требовании. Эштар, присутствующие на слушании, видели своими глазами, как тяжело досталась победа моему мужу, и ощутили эхо его сильнейшего ментального воздействия, которое привело его к победе. Поэтому они не видят никаких оснований у Аарона, вопреки всем законам, требовать чужую жену. Также многие сомневаются в правдивости показаний Аарона, поддерживая Алана в его версии событий.

Всё это конечно замечательно, но, ... то, что муж сейчас на передовой, постоянно держит меня в чудовищном напряжении. Каждый день я со страхом жду, вернётся ли он после очередного дежурства и в каком он будет состоянии. Несмотря на то, что конфликт между двумя кланами разгорелся в центре мегаполиса, это не отменяет возможность применения сторонами: снайперов, лазутчиков (тайные ходы и канализацию ещё никто не отменял), взрывчатки прикреплённой к дронам и прочих тихих пакостей, которые, если применять их в умеренных дозах, не привлекут сильного внимания общественности и не раскроют присутствие эшров среди людей, но смогут существенно нам навредить и вынудить согласиться с их требованиями.

Я, осознавая реальную опасность, которой подвергается каждый день Алан и, не имея возможности никак ему помочь, помимо страха и напряжения испытываю сильнейшее раздражение... и чувство вины, – ведь всё это из-за меня. А если кто-нибудь погибнет? О чём всё-таки думал Аарон,

выдвигая своё требование? Он же не мог ни понимать, что Алан меня не отдаст и будет война? А если конфликт начнёт выходить за допустимые рамки – вмешается Повелитель и как зачинщику Аарону несдобровать. Чем больше я об этом думаю, тем больше уверена в причастности Серого в разжигании розни между кланами. Но ведь он сам порекомендовал мне, не сдавать Аарона старейшинам и сказал, что он мне пригодится в дальнейшем! По истине, когда не знаешь чьего-то замысла, происходящее кажется сущим бредом.

***

Находясь взаперти (выходить из комнаты мне настоятельно не рекомендовали, а еду приносит охранник) и, чувствуя себя практически заключённой (не зря мне тогда платье робу тюремную напомнило), я постепенно погружаюсь в состояние глубокой депрессии. Кстати я так и хожу в этом треклятом платье, так как другой одежды предоставить мне пока не могут из-за тотальной блокады особняка. Разве что красную рясу местных служительниц, знакомую мне по проходимым мной здесь обрядам, но такого добра мне не надо, ни за какие деньги! Я лишена всего, что могло бы улучшить моё самочувствие: тренировок с мужем, свежего воздуха, принадлежностей для творчества... Единственной моей радостью является интернет, который, слава богу, не перекрыли! Благодаря нему я могу поддерживать связь с подругой, что очень для меня важно.

Марта рассказала, что все женщины в доме, включая её,

тоже находятся в режиме изоляции, а занятия у детей отменены. Тима призвал его клан, а что происходит, толком не сказали. А так как со мной и Аланом у них связаться не получалось, то она жутко за нас беспокоилась. Её удивлению не было предела, когда я раскрыла ей причину этих тревожных событий (правда, не вдаваясь в подробности). Пересилить себя и рассказать подруге полную версию того, что со мной произошло, у меня не хватило мужества. Воспоминание о том, как проходило слушание моего дела каждый день накатывает на меня липкими холодными волнами. Их было так много – свидетелей моего позора и позора моего мужа, что их сальные оценивающие взгляды до сих пор ощущаются мной на физическом уровне, словно липкая мутная плёнка, что облепила меня с ног до головы, которую не может смыть и сотый приём душа.

Обычно широкой огласке такие случаи не предавались, так как женщин не возвращали. Если эшари ещё не родила второго ребёнка до момента её похищения, то во имя увеличения и сохранения своей популяции, она в приказном порядке становилась женой похитившего её мужчины, – без вариантов. Женщин исчерпавших свои репродуктивные возможности не похищают – нет смысла. Мой же случай настолько редок (это уже начинает меня по-настоящему раздражать), что последний раз подобное слушание проводилось более ста лет назад. Дело в том, что крайне редко эшари может забеременеть вне течки, почему это происходит,

врачи до сих пор сказать не могут, но это факт. Такое явление встречается и у наших земных млекопитающих, так что ничего сверхъестественного, – просто шутки природы. Но тогда, даже, несмотря на наличие ребёнка, муж той эшари отказался от неё. Не выдержало его мужское самолюбие. Вновь назвать своей женщину, побывавшую в руках другого, он просто не смог...

В который уже раз возношу хвалу Богу, что Алан вопреки всеобщему ожиданию не только не отказался от меня, но сражался, желая, во что бы то ни стало, вернуть меня и отомстить за мою поруганную честь.

Историческую справку по аналогичным ситуациям дала мне Нора, которой вместе с мужем удалось прорваться в особняк в машине службы доставки.

Я была безмерно рада увидеть её и Дарэка, который после короткого приветствия удалился на совещание к временно-старейшине, оставив нас вдвоём. Но помимо радости я испытывала неловкость и... стыд. Долго не могла посмотреть Норе в глаза, пока она, взяв меня за руку, ни сказала, что они с мужем не изменили своего отношения ко мне, потому что не видят в произошедшем моей вины и гордятся сыном за то, что он не отрёкся от меня. А ещё они безмерно рады, что у нас с Аланом, наконец, будет малыш! А в том, что я смогу выносить этого ребёнка она даже не сомневается, ведь пережив такие чудовищные ситуации и испытав колоссальный стресс, я его не потеряла, значит, не потеряю и впредь.

Услышав все эти добрые слова, сказанные мягким голосом, я не выдержала, и позорно разрыдалась в её объятиях. Все сдерживаемые мной эмоции, что накопились за эти страшные дни и были закрыты на множество замков в глубине моей души, внезапно нашли открытый шлюз и хлынули в него потоком. Я всё не могла остановиться, а она, продолжая укачивать меня, словно дитя, напевала старинную песню на шурси, окутывая меня своим приятным пряным запахом. Она гладила меня по голове и говорила, что я молодец и что всё будет хорошо.

В этот момент я осознала, что значит быть матерью и каково это быть дочерью. Абсолютно новое ни с чем несравнимое ощущение всепоглощающей любви, нежности и приятия; осознание своей нужности, не смотря ни на какие обстоятельства. Теперь у меня нет страха: «Смогу ли я стать хорошей матерью?» – который преследовал меня многие годы. Я поняла, что быть матерью – это любить и отдавать свою любовь ребёнку просто потому, что он есть на этом свете и даже... когда его уже нет.

***

С этого дня у меня появилась компаньонка, что позволило мне ненадолго покинуть пределы уже порядком надоевшей комнаты. Моим излюбленным местом стали оранжереи. Я даже представить не могла, что здесь под землёй, под старым особняком, помимо: спортивных залов, клиники, жилых и административных помещений, книгохранилища и различ-

ных ритуальных мест, – есть такое чудо: уголок зелени и свежего воздуха! Здесь, соблюдая огромное количество всевозможных условий, выращиваются редчайшие виды растений. Некоторые, из которых и вовсе из родного мира эшров! Их семена когда-то передал каждому клану лично Повелитель! Их они используют в основном в ритуалах и медицине. Никогда особо не увлекалась ботаникой, но здесь в этом подземном мире страха и жестоких законов растения стали моим спасением. Я выспрашивала про них у Норы всё что могла и, она охотно делилась со мной знаниями, которые впитывались мной как вода губкой.

Конечно, предназначением этих оранжерей, вовсе не является быть парком развлечений для одной страдающей депрессией девицы. Но для меня сделали исключение по личной просьбе Норы, которая является консультантом по редким видам ядовитых растений и имеет докторскую степень по биологии (которую она, правда, получила в середине двадцатого века) – а это для эшари её возраста является чем-то невероятным, так как почти никто из её ровесниц не рисковал получать серьёзное образование среди людей. Но Дарэк всегда шёл ей на уступки и уважал её стремление к саморазвитию и образованию. Не устаю восхищаться их семьёй! И теперь мне абсолютно ясно, почему Алан настолько мягок и уступчив со мной – ведь так всегда поступал его отец.

***

Странно, но с каждым днём мной всё больше овладевает

слабость и частенько клонит в сон. Списываю своё состояние на беременность и к врачам не спешу, так как в остальном чувствую себя хорошо: никакой тошноты или перепадов настроения. Кушаю, конечно, много и в основном мясо, куда это всё проваливается – совершенно не понимаю, но ничего с собой поделать не могу. Хорошо, что проблем с провизией пока не ожидается – иначе плохо было бы, не только мне. Сейчас в особняке сконцентрировано такое количество крепких бойцов, что без провизии они смели бы своих противников за один день, а потом в новостях сказали бы, что в Москве был осуществлён захват террористической группировки. Но подобного развития событий наши оккупанты явно не хотят и провиант доставляется вовремя, да и запасов в особняке достаточно, чтобы год прожить в изоляции и не испытывать сильного дискомфорта.

Хотела я или нет, но в медблок идти пришлось, так как необходимо было сдать анализ крови, по которому должны узнать пол ребёнка. Дело в том, что по УЗИ пол узнать не получится из-за повышенной плотности плодного пузыря: очертания ребёнка конечно видны, но не настолько, чтобы увидеть детали. Неужели я скоро узнаю, кто у нас с Аланом будет?! А вдруг девочка? Хотя, с чего бы, с девяносто процентной долей вероятности будет мальчик. Но мне всё равно, кто, лишь бы родился здоровенький и в положенный срок. Кстати о сроке, – эшари вынашивают ребёнка всего четыре месяца! То есть до родов мне осталось всего три месяца! Но

врачи до конца в этом не уверены, так как плод сейчас по размеру гораздо меньше, чем должен быть на этом сроке, да и я не чистокровная эшари, а мутант. Конкретнее можно будет сказать через месяц, так как вес ребёнок активно начинает набирать только во второй половине беременности и скачок в развитии может быть довольно резким.

От таких новостей у меня даже голова закружилась: уж очень всё это неожиданно оказалось. Но в последнее время судьба «радует» меня различными неожиданностями, так что я довольно быстро взяла себя в руки.

***

Серый больше никак себя не проявлял: ни во снах, ни как либо ещё. Может, занят нашёптыванием новых пакостей Аарону, а может, мы ему пока что не нужны. Вопросы: «Кто он такой?» и «Почему он назвал меня Эсией?» не дают мне покоя. Но, ни на один я так и не смогла найти в своей многотрадальной голове ответа.

Мрачные миры мне сниться перестали, взамен всё чаще стали появляться белые равнины, сплошь покрытые острыми прозрачными ледяными наростами. Их гладкие сверкающие поверхности красиво отражают переливающееся всеми цветами радуги бледно фиолетовое небо, что напоминает северное сияние, вот только происходит всё это днём, от чего зрелище выглядит ещё более экзотично и завораживающе. Мир выглядит безжизненным на первый взгляд, но только на первый. Здесь, как и в пустыне, стоит немного подождать,

и заметишь всевозможных местных обитателей.

Но один местный житель здорово меня напугал, внезапно появившись в брызгах снега и льда прямо из-под ледяной тверди у меня под ногами. Огромный с девятиэтажный дом белый ящер, закованный в прозрачную, словно ледяную броню! Его огромная клыкастая морда, пугающая большим количеством прозрачных рогов и шипов, резко опустилась до уровня земли, и он, щуря свои многочисленные красные глазки, стал принюхиваться возле меня, мощно втягивая узкими ноздрями стылый воздух. В этот момент мне стало не по себе, раньше животные со мной никогда не контактировали, а тут такая хищная тварь – сожрёт и не поморщится. Но стоило мне испугаться, как я тут же проснулась. Что было бы, если бы он меня съел, почему-то думать не хотелось, но морозные противные мурашки преследовали потом целый день.

Неужели я как-то связана с этим белым миром? – этот вопрос я также задавала себе неоднократно. Но вновь оказываясь среди ледяных скал, я не чувствовала ничего, что могло бы указать на мою с ним родственную связь. Никаких порывов души, радости или тревоги – ничего. Но может это как раз и есть некий знак? Ведь каждый раз, когда я могу управлять льдом я ничего не чувствую, становясь безразличной ко всему ледышкой.

Всего один раз приснился другой мир, прямо противоположный ледяному царству: огненная земля извергающихся

вулканов, тёмно бордовое с алыми всполохами небо, нестерпимый опаляющий жар. Здесь мне сразу стало дискомфортно, но я не проснулась, а взмыла ввысь подхваченная потоком горячего воздуха. С высоты своего полёта, я увидела, что огненная долина граничит с пустыней, пески которой имеют множество оттенков перетекающих один в другой: от чёрного, фиолетового, бордового до жёлтого и бежевого – красиво! В дали я увидела золотистые шатры огромных размеров, к которым тянулся караван из... ездových змей. Огромные чёрные змеи в длину достигающие не менее двадцати метров, выглядели своеобразно, с прикрепленными к их спинам корзинами наполненными красными кристаллами. Что интересно, погонщика я увидела только у ведущей змеи, он располагался ближе к её рогатой голове, сидя подобрав под себя ноги и закутанный в чёрные тряпки. Я его и не разглядела бы из-за большого расстояния между нами, если бы ни отличие в фактуре: шкура змеи гладкая, словно отполированная, а вот костюм погонщика матовый из-за чего он похож на странную бородавку, инородно выглядящую на гладком теле хозяйки. Я бы и дальше подсмотрела за жизнью этого мира, но стоило мне подлететь чуть ближе к шатрам, как я ощутила некую противодействующую мне силу и слабые еле заметные разряды тока искрами рассыпающиеся в миллиметрах от поверхности моей кожи. Такое приветствие мне не понравилось, и я почти сразу проснулась, всё ещё ощущая эти микро-разряды на своих руках.

Так всё-таки, это сны или я реально куда-то путешествую, выходя из собственного тела? Раньше я не осознавала себя в подобных снах, воспринимая всё в них происходящее немного расплывчато и отстранённо, но сейчас... Сейчас я точно знаю, что сплю, но при этом крайне реалистично ощущаю все климатические проявления местности в которой оказываюсь. Раньше я могла путешествовать по невиданным мирам, целую ночь напролёт, а сейчас, как правило, просыпаюсь посреди ночи и ощущаю себя крайне вымотанной, и практически сразу проваливаюсь в сон без сновидений до самого утра. По всем признакам выходит, что снами эти видения назвать не получается, но почему я могу куда-то перемещаться? А главное, зачем?

Проснувшись, остро испытываю потребность перенести увиденные мной миры на холсты – привычка вторая натура. Но, увы, здесь ничего кроме ручки и блокнота мне предоставить не могут, так что занялась скетчингом, но это не то. Хочется воспроизвести всю палитру оттенков и цветов, что я видела, передать фактуры и свет. Отсутствие такой возможности просто выводит меня из себя.

Приходится переключаться на усвоение новых знаний, которыми продолжает со мной делиться Нора. Выспрашиваю у неё про их родной мир, но, к сожалению, у эшров толком не осталось о нём воспоминаний, так как многие столетия они жили там в изоляции на территории ядовитых топей, и о той местности сохранились лишь практические знания о

составе почвы, газов, воды, о местной весьма опасной флоре и фауне. Узнав, что есть несколько фолиантов посвящённых этой теме, я упростила Нору добыть их для моего изучения. Она очень удивилась подобной просьбе, ведь эти знания не будут иметь практического применения, этим интересуются только учёные и то в последние годы не так уж и часто. Но мне было всё равно кто и как часто этим интересуется, мне просто ужасно захотелось узнать всё возможное об историческом месте обитания моих новых генетических родственников. Зачем? Не знаю, возможно, это просто прихоть беременной женщины, а может, настойчивый шёпот внутреннего голоса. К моему удовольствию книги мне всё же предоставили под личную ответственность Нору. И теперь мне было чем себя занять помимо прогулок по оранжереям и чтению художественной литературы, которая на данный момент перестала меня увлекать. Ещё бы – в моей жизни твориться такое, что все книги как-то разом померкли, уступая реальности в фантазии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.